

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

10

1975

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

10

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

10

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор юр. наук Ш. Э. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Э. А. АКРАМОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИРРИГАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Наша республика является одним из основных районов поливного земледелия в СССР. Ирригационные системы и орошаемое земледелие на территории Узбекистана существуют с древнейших времен. К 1917 г. оросительная система в районах нынешнего Узбекистана охватывала 1513 тыс. га поливных земель, в том числе 423 тыс. га под посевами хлопчатника. Однако до революции водопользование и орошение земель характеризовались эмпирической техникой, примитивностью ирригационных систем, крайне незначительным количеством гидротехнических сооружений инженерного типа, отсутствием единой схемы орошения земель и правил водопользования, нерегулярностью водозабора.

Победа Октябрьской революции и построение социализма в нашей стране открыли широкие просторы для развития ирригации в Узбекистане.

За 45 лет Советской власти (1918—1963 гг.) на водохозяйственное строительство в Узбекистане за счет государства и колхозов было затрачено свыше 1300 млн.руб. капиталовложений¹. Особенно широкий размах получило водохозяйственное строительство в республике в послевоенный период. С 1946 по 1963 г. капитальные вложения в ирригацию составили 973 млн.руб., из них 500 млн.руб. — за первые пять лет семилетки.

За годы социалистического строительства площадь орошаемых земель в Узбекистане увеличилась более чем на 1 млн. га. Было построено 7 крупных и несколько мелких водохранилищ общей емкостью свыше 2 млрд. м³, 23 тыс. гидросооружений и 12 тыс. гидropостов. Протяженность оросительной сети достигла 90 тыс. км, а коллекторно-дренажной — 28 тыс. км.

В годы семилетки завершено строительство Чимкурганского водохранилища (емкостью 500 млн. м³) на Кашкадарье, обеспечивающего дополнительное орошение и освоение 70 тыс. га земли; Туябугузского водохранилища (250 млн. м³) на р. Ахангаран, позволяющего улучшить водообеспеченность 60 тыс. га земель Ахангаранского бассейна и дополнительно оросить и освоить 30 тыс. га земель. Закончено также строительство Куюмазарского и Керкидонского водохранилищ, первой очереди строительства Южносурханского и Учкизильского водохранилищ на Сурхандарье. Реконструированы ранее существующие и созданы новые ирригационные системы. За это время прирост орошаемых земель республики составил 180 тыс. га.

¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 255; П. В. Марков, Мелиоративный кадастр СССР, М., Сельхозиздат, 1963.

Дальнейшие перспективы водохозяйственного строительства в нашей стране определены директивами XXII съезда КПСС. Предусмотрено, что к 1980 г. валовые сборы зерна в СССР должны составить 18—19 млрд. пудов, из них 5—6 млрд. пудов — с орошаемых земель. Валовой сбор хлопка-сырца достигает 10—11 млн. т, для чего надо дополнительно оросить и освоить 6—6,5 млн. га земель. Орошаемые площади Узбекистана к 1970 г. должны составить 3,5 млн. га, а к 1980 г. — 5,0 млн. га против 2,7 млн. га в настоящее время².

Площади, подлежащие орошению и освоению в ближайшей перспективе, сосредоточены в пустынной зоне республики, где насчитывается около 4 млн. га пригодных для орошения земель. Это — пустыня Кызылкум, низовья Амударьи, Зарафшана, Кашкадарьи и Сурхандарьи. А в отдаленной перспективе могут быть освоены земли на плато Устюрт и шлейфах низкогорий в центральной части пустыни Кызылкум, общей площадью около 8,8 млн. га.

Орошаемое земледелие в пределах УзССР размещается в основном в бассейнах двух крупных рек — Сырдарьи и Амударьи. В настоящее время в бассейне Сырдарьи орошается свыше 1200 тыс. га земель. Многолетнее регулирование стока этой реки путем строительства Токтогульской ГЭС и водохранилища на р. Нарын, Чардарьинского водохранилища на Сырдарье позволит увеличить площадь орошаемых земель в указанном бассейне на 700 тыс. га.

Большое значение для дальнейшего развития орошаемого земледелия в республике будет иметь создание Центрального Ферганского канала, строительство которого предусмотрено принятым недавно постановлением ЦК КПУз и Совета Министров Узбекской ССР.

В бассейне Амударьи в настоящее время также орошается около 1200 тыс. га земель. Резервы дальнейшего расширения площади поливных земель в этом бассейне составляют 2,7 млн. га. Создание Тахиаташского и Тюямуянского гидроузлов позволит оросить и освоить здесь свыше 2,2 млн. га земель.

Новое ирригационное строительство должно рационально сочетаться с реконструкцией существующих оросительных систем, а освоение новых земель — с улучшением мелиоративного состояния старопашотных земель.

Перспективное развитие водохозяйственного строительства Узбекистана характеризуется рядом особенностей, без знания которых нельзя иметь полного представления о будущем ирригации республики. Это, прежде всего, грандиозные масштабы и высокие темпы ирригационного строительства. Ежегодные капиталовложения в водохозяйственное строительство Узбекистана с 1918 по 1963 г. составили 28,3 млн. руб., а за истекшие годы семилетки — 100 млн. руб. Ежегодные приросты орошаемых земель соответственно возросли с 26 до 35 тыс. га. Как уже отмечалось выше, в 1964—1980 гг. в УзССР должно быть орошено и освоено свыше 2,3 млн. га земель, или более чем по 140 тыс. га в год.

Для своевременного освоения 2,3 млн. га земель надо в кратчайшие сроки создать заводы по выпуску 700 тыс. м³ сборного железобетона, 343 тыс. м³ продукции из силикальцита и обеспечить ежегодную добычу и переработку 2,0 млн. м³ нерудных материалов. В Голодной и Каршинской степях необходимо создать химические заводы, каждый из которых должен будет ежегодно давать 40 тыс. т продукции из полиэтилена, капрона, полихлорвинила, бризола.

Создание мощной индустриальной базы ирригации означает не толь-

² С. М. Мамарасулов, Ирригация Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 42.

ко строительство новых заводов химии и строительной индустрии, но и дальнейшее развитие материально-технической базы водохозяйственных строительных организаций.

В 1963 г. в системе Министерства водного хозяйства УзССР имелось 1277 экскаваторов, 980 бульдозеров, 1127 скреперов, 370 землесосов и много другой техники. Дальнейшее развертывание ирригационно-мелиоративного строительства в республике требует оснащения его новейшей строительной техникой, резкого расширения материально-технической базы водохозяйственных строительных организаций.

Следует особо подчеркнуть, что земли, подлежащие орошению в перспективе, имеют тяжелое мелиоративное состояние. 80—90% земель Голодной и Каршинской степей и других массивов, намеченных к орошению, засолены или подвержены засолению. Поэтому необходимо обеспечить рациональное сочетание ирригационного и мелиоративного строительства, строительство обширной коллекторно-дренажной сети, организацию предварительных промывок земель.

В корнеобитаемой зоне 2,3 млн. га земель республики, подлежащих орошению и освоению к 1980 г., содержится свыше 500 млн. т солей, которые надо удалить. Только на промывку этих земель надо ежегодно расходовать около 6 млрд. м³ воды, что составляет 25% нынешнего водозабора республики, т. е. такое количество воды, которого, при современном коэффициенте ее использования, достаточно для орошения 700 тыс. га земель.

Чтобы рассолить 2,3 млн. га земель перспективного орошения, необходимо ежегодно удалять с них до 60 млн. т солей. Напомним, что в настоящее время все водоотводящие сбросные тракты и вся коллекторно-дренажная сеть республики ежегодно отводят за пределы орошаемой территории около 3 млрд. м³ соленых грунтовых вод, или около 10 млн. т солей³.

Для первоначальной и последующей мелиорации земель, подлежащих орошению в 1964—1980 гг., надо проложить свыше 60—80 тыс. км коллекторно-дренажной сети (в переводе на горизонтальный дренаж), что в 2—2,5 раза превышает общую протяженность коллекторно-дренажной сети республики, построенной за 1918—1963 гг.

Известно, что засоленность почв, наступление вторичного засоления земель весьма отрицательно влияют на урожайность сельскохозяйственных культур. Так, урожайность хлопчатника уменьшается при слабой засоленности почвы на 20—30%, при средней — на 40—60%, при сильной — на 70—80%, а на солончаках урожай хлопка полностью погибает. Только засоленность почвы приводит к снижению валового урожая хлопка в республике почти на 625 тыс. т в год⁴.

Тяжелое мелиоративное состояние ранее освоенных земель, интенсивное распространение вторичного засоления приводят к выпадению ранее освоенных земель из сельскохозяйственного оборота, к неполному использованию ирригационно-подготовленных земель республики.

В 1963 г. площадь поливных залежей в УзССР составляла 161,8 тыс. га, из них 85 тыс. га — в долине Сырдарьи, 39,1 тыс. га — в долине Амударьи, 30,7 тыс. га — в долине Зарафшана и т. д. На орошение и освоение этих земель ранее были затрачены огромные средства, но из-за нехватки или отсутствия коллекторно-дренажной сети, недостатка воды

³ См. «Коммунист Узбекистана», 1964, № 9, стр. 61.

⁴ Д. В. Акрамова, Вопросы применения дренажа на засоленных землях Узбекистана, «Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по вопросам экономики, эффективности капитальных вложений и финансирования ирригации», Ташкент, 1964, стр. 122—126.

и плохой эксплуатации оросительных систем эти земли подверглись засолению, заболачиванию и выпали из сельскохозяйственного оборота. Вторичное засоление и выпадения старопахотных земель из оборота продолжают и поныне. Так, в 1963 г. было орошено и освоено 56,3 тыс. га новых земель и в то же время из сельскохозяйственного оборота выпали (перешли в залежи) 50,3 тыс. га земель⁵.

Вот почему мероприятия по коренному улучшению мелиоративного состояния земель должны стать неотъемлемой частью перспективной программы водохозяйственного строительства в УзССР.

Надо сказать, что в теории и практике водохозяйственного строительства долгое время бытовала недооценка роли коллекторно-дренажной сети, недостаточно обособывалось строительство различных типов дренажа. Красноречивым свидетельством этому служит практика строительства коллекторно-дренажной сети в Голодной степи.

Основным типом дренажа в старой зоне орошения Голодной степи был открытый горизонтальный дренаж, а на землях нового орошения строится закрытый горизонтальный дренаж. В старой зоне орошения Голодной степи проложено свыше 3000 км коллекторно-дренажной сети и выполнено (с 1940 г.) 59 млн. м³ земляных работ. Капитальные вложения в строительство коллекторно-дренажной сети составили около 20 млн. руб.

Голодная степь относится к зоне, где в течение длительного геологического периода испарения значительно превышали осадки, что привело к накоплению солей в верхних почвогрунтах.

Коллекторно-дренажная сеть (даже открытая горизонтальная) обеспечивает отвод дренажных вод и вместе с ними солей, накопившихся в почвогрунтах. Так, коллекторно-дренажная система «Шур-Узьяк» ежегодно отводит 325 млн. м³ воды (40% водоподачи), а вместе с нею 1169 тыс. т солей, или 17, 2 т с каждого гектара валовой площади⁶.

Однако открытый горизонтальный дренаж способствует коренному улучшению мелиоративного состояния земель лишь при определенных конкретных условиях⁷. Дренажная сеть должна прорезывать верхний водоупор, песчано-галечные горизонты, что позволит ликвидировать напорность грунтовых вод и отводить их в коллекторную сеть. Так, коллекторно-дренажная сеть на первой и второй надпойменных террасах Сырдарьи (где верхний водоупор достигает глубины 1—3 м), протяженностью 475 км (почти 10 пог. м на 1 га), способствовала резкому улучшению мелиоративного состояния земель. Уровень залегания грунтовых вод снизился на 1,5—2,0 м. Осушено и рассолено 5,5 тыс. га и освоено 11 тыс. га новых земель.

Отсутствие необходимых условий делает открытый горизонтальный дренаж недостаточно эффективным средством мелиорации земель⁸. Об этом свидетельствует систематическое ухудшение мелиоративного состояния многих массивов старой зоны орошения Голодной степи, постоянное выпадение части старопахотных земель из сельскохозяйственного оборота

⁵ Народное хозяйство Средней Азии, 1964, № 10, стр. 53.

⁶ Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, «Тезисы XXII научно-производственной конференции профессорско-преподавательского состава», Ташкент, 1963, стр. 105.

⁷ Н. И. Бронницкий, Принципиальность или консерватизм, журн. «Хлопководство», 1962, № 11; его же, Горизонтальный и вертикальный дренажи в старой зоне Голодной степи, журн. «Гидротехника и мелиорация», 1962, № 9; Х. Ходжиматов, Будущее за вертикальным дренажем, Сырдарьинская правда, 23 мая 1964 г.

⁸ Это относится и к закрытому горизонтальному дренажу, что подтверждается 30-летним опытом Золотоординской ЦОМС.

та: Только в 1963 г. в колхозах и совхозах Сырдарьинской области выпало из оборота 14,4 тыс. га старопахотных земель⁹.

Не случайно поэтому ЦК КПУз и Совет Министров УзССР предложили проектному институту «Средазгипроводхоз» в кратчайшие сроки завершить «Схему размещения вертикального дренажа в старой зоне орошения Голодной степи» и выполнить первую очередь строительства 30 скважин вертикального дренажа на Шурузьякском, Сардобинском массивах и в совхозе «Дружба» Баяутского массива.

Таким образом, перспективы мелиоративного строительства неотделимы от дальнейшего развития теории мелиорации земель и совершенствования практики строительства коллекторно-дренажной сети.

Наряду с хлопководством и другими отраслями земледелия, в Узбекистане развивается и животноводство. Это требует рационального сочетания орошения новых земель под поливное земледелие с обводнением пастбищ для дальнейшего развития животноводства.

Ныне в республике имеется около 30 млн. га пустынных пастбищ, из них колхозами и совхозами используется 19,7 млн. га, причем 16,0 млн. га пастбищ обводнено, а 3,7 млн. га не обводнено. Дальнейшее обводнение пустынных пастбищ позволит довести поголовье мелкого рогатого скота в 1970 г. до 11 млн., а в 1980 г. — до 13 млн. голов (против 8 млн. голов к началу 1964 г.).

Необходимо обеспечить коренное улучшение эксплуатации обводненных пастбищ и пастбищных сооружений. Пастбищные водопойные сооружения находятся сейчас на балансе пастбищно-мелиоративного треста, а в действительности используются колхозами и совхозами. В результате у нас фактически нет хозяйства, которое отвечало бы за состояние и степень рациональной эксплуатации пастбищ и водопойных сооружений. На обводненных пастбищах недостаточно развита водопойная сеть и низок дебит артезианских колодцев. Крайне неудовлетворительно идет механизация водоподъема, что снижает эффективность обводненных пастбищ¹⁰.

В перспективе обводнение пастбищ должно обеспечить водоподачу, улучшение уровня эксплуатации пастбищных угодий и сооружений, а также поливное кормодобывание на базе артезианского орошения.

Успешное выполнение намеченной программы ирригационного строительства в республике связано с наличием и рациональным использованием водных ресурсов, источников орошения.

В настоящее время поливное земледелие Средней Азии и Южного Казахстана базируется в основном на использовании вод Сырдарьи и Амударьи, годовой сток которых¹¹ превышает 104 млрд. м³. Амударья имеет годовой сток в размере 70 млрд. м³; из них для орошения используется 23 млрд. м³, в том числе: в Узбекистане — 11,5, Таджикистане — 5,0, Туркмении — 6,5 млрд. м³. Сыр-Дарья имеет годовой сток 34,4 млрд. м³; из них для орошения используется 19,4 млрд. м³, в том числе: в Узбекистане — 12,0, Таджикистане — 1,0, Южном Казахстане — 4,2, Киргизии — 2,2 млрд. м³.

⁹ Сырдарьинская правда, 14 марта 1964 г.

¹⁰ И. М. Модестова, Об экономической эффективности обводнения пастбищ Узбекистана, «Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по вопросам экономики, эффективности капитальных вложений и финансирования ирригации», Ташкент, 1964, стр. 145—148; И. М. Модестова и А. Б. Салова, Финансирование расходов на обводнение пастбищ Узбекистана, «Научные записки Ташкентского института народного хозяйства», вып. 16, Ташкент, 1963.

¹¹ С. А. Миркин, Водные мелиорации в СССР и пути их развития, М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 43.

В целом сток этих двух главных водных артерий Средней Азии используется более чем на 40%. Наличие свободного стока позволит в перспективе оросить еще 5—6 млн. га земель. Следовательно, эти реки должны обеспечить нужды всех республик Средней Азии и Южного Казахстана, что придает особую актуальность вопросам комплексного, рационального распределения и использования их вод и изыскания других источников орошения земель.

Общая площадь орошаемых земель в республиках Средней Азии и Южном Казахстане превышает ныне 5 млн. га, а к 1980 г. достигнет 12 млн. га.

Таким образом, свободный сток Сырдарьи и Амударьи позволит осушить лишь часть программы расширения площади орошаемого земледелия. При этом надо считать, что в перспективе уменьшения стока рек в Аральское море, что приведет к снижению его уровня, а в недалеком будущем и к полному его исчезновению. На Ташкентском научном совещании по комплексному использованию земельных и водных ресурсов республик Средней Азии и Южного Казахстана (1962) отмечалось, что при полном использовании вод Амударьи и Сырдарьи Аральское море может прекратить свое существование примерно к 2000 г.¹²

В перспективе проблема источников орошения может и должна быть решена на основе повышения коэффициентов полезного действия ирригационных систем, совершенствования техники и методов поливов и использования подземных вод.

В настоящее время коэффициент использования поливной воды в Узбекистане не превышает 50%, а по отдельным областям республики он еще меньше. Состоявшаяся в июле 1964 г. сессия Верховного Совета УзССР в постановлении «О мерах по коренному улучшению обработки посевов хлопчатника» отметила, что коэффициент использования воды в КК АССР составляет 0,25, в Кашкадарьинской области — 0,43, в Сурхандарьинской 0,50¹³. При современном коэффициенте использования воды, из 26 млрд. м³ забора воды у источников орошения на фильтрацию и сброс ежегодно теряется 13 млрд. м³.

Следовательно, повышение коэффициентов полезного действия ирригационных систем и использования воды — это неотъемлемая часть программы перспективного водохозяйственного строительства. Повышение к. п. д. ирригационных систем республики уже на 10% позволит дополнительно оросить 250 тыс. га земель¹⁴, а это даст стране 300 тыс. т хлопка, 100 тыс. т риса, 75 тыс. т зерна, 150 тыс. т молока, 40 тыс. т мяса и много другой продукции сельского хозяйства.

Коэффициент использования воды в значительной мере зависит от коэффициента полезного действия ирригационных систем, уровня техники и методов полива сельскохозяйственных культур.

Ранее магистральные и оросительные каналы строились на земляном русле без противофильтрационной защиты, и в этих условиях коэффициент полезного действия оросительных систем, естественно, был низким. За последнее время широко распространение получили бетонирование каналов, уплотнение их дна, покрытие его полиэтиленовой пленкой, строительство лотковой оросительной сети. На землях Голодной степи за короткий срок проложено свыше 850 км лотковых оросителей.

¹² См. «Научное совещание по комплексному использованию земельных и водных ресурсов республик Средней Азии и Южного Казахстана», Тезисы докладов, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 19.

¹³ Правда Востока, 2 июля 1964 г.

¹⁴ Хлопководство, 1956, № 2, стр. 52.

Лотковая оросительная сеть, бетонирование каналов резко повышают к. п. д. оросительной системы и коэффициент использования воды, однако они требуют высоких удельных капиталовложений. Исследования, проведенные Грузинским научно-исследовательским институтом гидротехники и мелиорации, показали, что в конкретных условиях отдельных районов высокую экономическую эффективность имеют такие простые, недорогие противофильтрационные мероприятия, как уплотнение и оглеение грунтов.

В самой установке, эксплуатации и ремонте лотковой оросительной сети имеется еще много нерешенных вопросов. Соединение лотков производится вручную, что не всегда обеспечивает достаточную прочность соединений. В результате лотковая сеть часто разрушается, что ведет к срыву поливов и подсушке хлопчатника¹⁵.

Таким образом, дальнейшее экономическое обоснование эффективности лотковой оросительной сети, усовершенствование установки и эксплуатации ее являются актуальными проблемами теории и практики ирригационного строительства.

До сих пор основным методом полива сельскохозяйственных культур остается надпочвенная бороздковая немеханизируемая подача воды к корням растений. При этом методе и существующей технике полива весьма высоки затраты труда на полив, незаконно используется оросительная вода, 8—10% посевных площадей отчуждается под оросительную и коллекторно-дренажную сеть. Последнее обстоятельство ведет к тому, что на каждые 100 га посевов хлопчатника хозяйства недополучают 16—20 т хлопка-сырца. Полив по бороздам приводит к большой фильтрации воды, что ухудшает мелиоративное состояние земель, вызывая подъем грунтовых вод и вторичное засоление почв.

Как показывает опыт научно-исследовательских учреждений, опытно-показательных хозяйств, передовых колхозов и совхозов республики, основными направлениями дальнейшего совершенствования методов и техники полива являются механизация полива по бороздам, полив методом дождевания и подпочвенный полив¹⁶.

Механизация полива по бороздам повышает производительность труда поливальщика в 4—5 раз. Вода равномерно распределяется по участку, что существенно влияет на рост урожайности хлопчатника. Этот метод устраняет необходимость прокладки временных оросителей и ок-арыков, что увеличивает поливную площадь на 5—6% и соответственно повышает валовой сбор сельскохозяйственных культур. Одним из вариантов механизации полива является подача воды непосредственно к бороздам не через подпочвенные трубопроводы, а через проложенные поперек борозд гибкие трубопроводы.

Полив методом дождевания повышает урожайность хлопчатника на 3 ц/га, в 2—3 раза сокращает поливные нормы воды и почти вдвое повышает производительность труда поливальщиков. Совхоз «Пахта-Арал», выступивший зачинателем и пропагандистом дождевальных поливов хлопчатника, в 1963 г. оросил этим методом более 7 тыс. га посевов хлопчатника, сэкономив за сезон около 20 тыс. человеко-дней¹⁷.

¹⁵ См., напр., «Правда Востока», 24 июня 1964 г.

¹⁶ О. Ф. Модина и Ю. С. Новиков, К вопросу об эффективности дождевания в хлопководстве, «Научные записки Ташкентского института народного хозяйства», вып. 16, Ташкент, 1963; О. Ф. Модина, Об эффективности подпочвенного орошения, П. В. Лугин, Опыт совхоза «Пахта-Арал» по механизации поливов, в кн.: «Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по вопросам экономики, эффективности капитальных вложений и финансирования ирригации», стр. 75—85.

¹⁷ Экономическая газета, 29 августа 1964 г., стр. 31.

Полив методом дождевания предотвращает подъем грунтовых вод и, следовательно, ухудшение мелиоративного состояния, вторичное засоление земель. Он облегчает борьбу с сельскохозяйственными вредителями и болезнями растений, позволяет сочетать поливы с внесением органико-минеральных удобрений, ускоряет созревание хлопчатника на 8—10 дней и увеличивает густоту стояния растений на 15—20%.

Несмотря на явную экономическую эффективность этого метода, он до последнего времени не получил широкого применения, хотя, по данным Государственного комитета по хлопководству Средней Азии, в республиках Средней Азии и Южном Казахстане методом дождевания можно поливать более 250 тыс. га земель.

Перспективным является также метод подпочвенного полива растений. Агрегат подпочвенного полива доставляет оросительную воду и удобрения определенными порциями прямо к корням растений и производит рыхление почвы между рядками. Применение этого агрегата устраняет ручной труд поливальщиков, сокращает поливные нормы в 8—10 раз, позволяет совмещать подачу оросительной воды с внесением в корневую зону растений органико-минеральных удобрений, предотвращает подъем грунтовых вод и вторичное засоление почв.

Однако у нас еще недостаточно разработаны вопросы экономической эффективности дополнительных капитальных вложений на внедрение новых методов и техники полива, по сравнению с побороздковым поливом. Между тем новые методы и техника полива требуют более высоких удельных капитальных вложений. Кроме того, они предполагают широкую замену ручного труда машинным, что несомненно, повышает производительность живого труда. Но как обстоит дело с ростом производительности всего совокупного труда — этот вопрос пока остается невыясненным.

Перспективное развитие орошаемого земледелия в республике должно базироваться на использовании не только наземных источников, но и подземных вод. По данным научно-исследовательских организаций республики¹⁸, запасы подземных вод в Узбекистане достигают 2000 млрд. м³. В зоне Голодной степи раскинулось подземное озеро площадью 4 тыс. км². Ежегодно возобновляемые запасы подземных вод достигают 650 м³/сек. Использование их позволит оросить и освоить свыше 500 тыс. га новых земель.

Использование подземных вод для орошения одновременно решило бы и проблему мелиорации земель, способствовало бы снижению уровня грунтовых вод и предотвращению вторичного засоления земель.

До недавнего времени основным способом орошения было самотечное орошение, когда поливные земли находились на уровне или ниже уровня зеркала воды у источников орошения. Ныне и особенно в перспективе многие земли, подлежащие орошению и освоению, как правило, находятся на 50—100—200 м выше уровня воды у источников орошения. Поэтому особую актуальность приобретают проблемы водоподъема, тщательного технического и экономического обоснования машинного орошения или подъема воды путем строительства водохранилищ.

Как известно, водохранилище может выполнять две задачи. Это, во-первых, подъем воды у плотины, что обеспечивает затем самотечное орошение земель, подкомандных данному водохранилищу; во-вторых, водохранилище может обеспечить регулирование стока рек, что позволяет оросить новые массивы земель. Например, строительство Чарвакского, Кампырватского, Карасуйского водохранилищ даст полезный

¹⁸ Коммунист Узбекистана, 1963, № 10, стр. 56.

объем водозабора в 15 млрд. м³, что обеспечит многолетнее регулирование стока Сырдарьи и прирост орошаемых земель в бассейне этой реки на 1—1,2 млн. га.

Амударья протекает недалеко от Каршинской степи, но уровень воды в ней на 100—150 м ниже уровня степи. К 1970 г. здесь намечено оросить и освоить 200 тыс. га, а к 1976 г. — до 1 млн. га земель¹⁹. Орошение и освоение земель Каршинской степи будут осуществляться на базе строительства водохранилищ и организации машинного орошения. Здесь должны быть построены Талимаржанское (емкостью 1,4 млрд. м³) и Шорсайское (2,5 млрд. м³) водохранилища, Каршинский машинный канал (протяженностью 280 км) и его ветка—Шорсайский канал (180 км). На Каршинском машинном канале будет построен водоподъемный каскад из 6 крупных насосных станций, которые каждую секунду будут подавать в зону орошения 240 м³ амударьинской воды. Общая высота подъема воды составит 140 м.

В связи с быстрыми темпами и крупными масштабами строительства водохранилищ особую актуальность приобретает проблема выбора места и объема водохранилища в каждом конкретном случае. Речь идет о тщательном обосновании экономической эффективности строящегося водохранилища с учетом как решения задачи регулирования стока реки, так и того ущерба, который наносится народному хозяйству затоплением земель, пригодных к сельскохозяйственному использованию.

По данным специалистов, если учесть все действующие, строящиеся и запроектированные водохранилища и ГЭС в СССР, то общая площадь затопления и подтопления превысит 5 млн. га²⁰.

В результате строительства Братского водохранилища затоплено 155 тыс. га, Рыбинского — 450, Саратовского — 70 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Обычно затопляются пойменные земли, где урожайность культуры в 4—5 раз выше, чем на суходолах.

В практике проектно-изыскательских организаций вопрос о затоплении земель решается обычно просто. Подсчитывается сумма затрат на защитные сооружения, которые преградят путь воде, и сумма расходов на переселение жителей и перебазирование строений из затопляемой зоны. Меньшая из этих сумм решает проблему. Ценность затопляемых земель, выражающаяся в объеме годовой сельскохозяйственной продукции, во внимание не принимается.

Строительство водохранилищ существенно влияет также на микроклимат и динамику движения подземных вод, что следует учитывать при осуществлении программы рационального использования земельно-водных ресурсов.

Итак, в перспективном водохозяйственном строительстве проектирование и создание водохранилищ должны производиться по принципу «сорок раз отмерь, один раз отрежь», с учетом минимума затопления плодородных земель и всесторонней оценкой роли водохранилища в дальнейшем развитии орошаемого земледелия.

В этом отношении поучительным примером может служить строительство Нурекской ГЭС и водохранилища на р. Вахш. Плотина электростанции поднимет уровень воды на высоту 300 м и обеспечит самотечное орошение 80 тыс. га земель. Вверх по течению реки, в Полисангинском ущелье, при большой глубине и сравнительно малой площади

¹⁹ Правда Востока, 24 октября 1964 г.

²⁰ Е. Шустиков, О «щедрых» проектировщиках и необитаемых морях, Комсомольская правда, 18 августа 1959 г.; И. Елагин, Землю надо беречь, Известия, 17 апреля 1963 г.

зеркала (длина 70 и ширина от 0,5 до 5 км) создается водохранилище общей емкостью 10 млрд. м³ и полезной емкостью 4,5 млрд. м³. В зоне затопления отсутствуют леса, почти нет жителей. Следовательно, отпадают обычно весьма значительные работы и расходы, связанные с очисткой ложа водохранилища и перемещением населения.

Таким образом, перспективы водохозяйственного строительства в Узбекистане характеризуются не только грандиозными масштабами, но и своеобразными особенностями, от правильного учета которых зависит своевременное и успешное выполнение поставленной XXII съездом партии задачи дальнейшего развития ирригационного строительства и подъема орошаемого земледелия в нашей стране.

М. КАДЫРОВ

ПРОФСОЮЗЫ УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Коммунистическая партия и Советское государство заботливо поддерживают все новое, передовое, что рождается в ходе коммунистического строительства, создавая необходимые условия для непрерывного роста творческой активности масс. Огромное значение придается широкому вовлечению трудящихся в повседневную борьбу за технический прогресс, могучими средствами которого служит всемерное распространение опыта новаторов и передовиков производства, развитие замечательного движения рационализаторов и изобретателей, вносящих ценный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

С каждым годом все полнее раскрываются неиссякаемые источники народного таланта, растет техническое творчество масс. Уже в 1958 г., к началу семилетки, в движении рационализаторов и изобретателей участвовало 1725 тыс. человек. Они внесли 2960 тыс. предложений, экономический эффект от внедрения которых составил 972 млн. руб. в год. А в 1963 г. ряды изобретателей и рационализаторов возросли до 2756 тыс. человек, число поступивших предложений увеличилось до 4119 тыс., а экономия от их использования превысила 1645 млн. руб.¹

Широкий размах получило движение рационализаторов и изобретателей во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана. Членами Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) являются свыше 50 тыс. трудящихся республики. Более 5500 инженеров, техников, рабочих, научных работников, специалистов сельского хозяйства УзССР, объединившихся в научно-технических обществах, участвуют в разработке новой техники, совершенствовании технологии и внедрении достижений науки в производство.

За шесть лет семилетки в народном хозяйстве республики было использовано 197 200 рационализаторских предложений и 272 изобретения. Только в 1964 г. в Узбекистане было создано 40 образцов новых машин, механизмов, приборов и оборудования².

Борясь за технический прогресс, рационализаторы и изобретатели Узбекистана внесли в фонд семилетки более 157 млн. руб. экономии, а к концу 1965 г. они обязались сберечь государству еще 35 млн. руб.

В руководстве и развитии движения рационализаторов и изобретателей активно участвуют профессиональные союзы Узбекистана. Вопросы технического прогресса, внедрения нового, передового в производ-

¹ А. Борисов, Борцы за массовое техническое творчество, М., Профиздат, 1964, стр. 3.

² Текущий архив Узбекского Совета Всесоюзного Общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Справка от 15 июня 1965 г., стр. 2.

ство неоднократно обсуждались на заседаниях президиума Узсовпрофа, пленумах отраслевых республиканских комитетов профсоюзов и в многочисленных профсоюзных организациях на местах. Все это способствует широкому размаху борьбы за технический прогресс в Узбекистане.

О росте движения рационализаторов и изобретателей в Узбекистане за годы семилетки свидетельствуют следующие данные³:

Годы	Всего членов ВОИР	Число лиц, подавших предложения	Поступило предложений	Из них внед- рено	Экономический эффект, тыс. руб.
1959	22 000	20 493	31 157	19 790	14 459,0
1964	52 640	42 194	57 194	39 734	37 354,8

Из приведенных данных видно, что за истекшие годы семилетки не только резко возросли ряды изобретателей и рационализаторов, количество внесенных и внедренных предложений, а также их общий экономический эффект, но и повысились удельный вес внедренных предложений и средняя экономическая эффективность каждого из них.

Особенно отрандно отметить развитие общественных начал в борьбе за технический прогресс. Так, если в конце 1963 г. в УзССР на общественных началах работали 330 конструкторских и технологических бюро, 132 бюро экономического анализа, 172 бюро технической информации, 35 научно-исследовательских институтов и лабораторий и 25 общественных институтов технической информации⁴, то в 1965 г. — уже 479 конструкторских и технических бюро, 399 бюро и групп экономического анализа, 355 бюро технической информации, 587 советов новаторов, 79 научно-исследовательских институтов⁵.

Участники творческих объединений в свободное от работы время безвозмездно трудятся над созданием новых машин, модернизацией действующего оборудования, улучшением организации и технологии производства, содействуют внедрению новой техники, изобретений, рационализаторских предложений и передового опыта.

Профессиональные союзы Узбекистана под руководством партийных организаций проводят огромную работу, направленную на развитие и повышение уровня технического творчества трудящихся, на быстрее внедрение в производство лучших достижений рационализаторской и изобретательской мысли.

Примером этому может служить деятельность профсоюзной организации Самаркандского суперфосфатного завода. Заводской комитет профсоюза привлек к творческой работе широкие массы рабочих и служащих предприятия, повседневно следил за внедрением в производство ценных предложений. В результате завод уже в 1962 г. отказался от дотации и дал государству только в первом квартале 1962 г. 52 тыс. руб. экономии⁶.

На заводе каждый четвертый работник стал изобретателем или рационализатором. С 1959 по 1964 г. изобретатели и рационализаторы Самаркандского суперфосфатного завода внесли в фонд семилетки свыше 1271 тыс. руб. экономии.

Партийные, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации завода при активном участии технического совета ежегодно

³ Из сводного отчета Узбекского Совета ВОИР за 1959—1965 гг.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-ва „Узбекистан“, 1964, стр. 550.

⁵ Текущий архив отдела производственной работы и зарплаты Узсовпрофа. Папка № 11, справка № 1282/02 от 27 февраля 1965 г.

⁶ Текущий архив Узсовпрофа. Стенограмма V пленума, май 1962 г.

разрабатывают тематику для рационализаторов и изобретателей, в которую включаются наиболее важные производственные темы. Для рационализаторов и изобретателей систематически проводятся различные консультации, организуются конкурсы по улучшению работы предприятий, повышению производительности труда, улучшению техники безопасности и охраны труда.

Авторы лучших предложений награждаются ценными подарками. За последние два года премии получили около 30 человек, в том числе начальник конструкторского отдела Ф. В. Хамидуллин, механик суперцеха А. Бурдин, рабочий М. Б. Шолков и др. Уже в 1961 г. заводским рационализаторам было выплачено в виде премий почти 3,5 тыс. руб.⁷

Рационализаторы завода установили тесную связь с передовыми предприятиями и научно-исследовательскими организациями, в частности с учеными Института химии АН УзССР. Благодаря творческой мысли рабочих, инженеров и техников, их содружеству с наукой, большой организаторской работе администрации, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций предприятия был освоен выпуск новой продукции — аммонизированного суперфосфата, реактивной серной кислоты и т. д. Завод стал ежегодно выполнять государственный план по выпуску минеральных удобрений и добился значительной экономии государственных средств.

Хорошо поставлена работа с изобретателями и рационализаторами на Каттакурганском масложиркомбинате. Здесь завершены реконструкция главного корпуса и переход на непрерывную экстракцию. Закончена первая очередь механизации сеянного хозяйства, облегчившая подачу семян в производство. Смонтирован и пущен в эксплуатацию цех по непрерывному охлаждению мыла под вакуумом. Это позволило облегчить труд рабочих, повысить его производительность и получить 30 тыс. руб. годовой экономии⁸. Эти успехи во многом обусловлены активной творческой деятельностью рационализаторов и изобретателей.

Коллектив комбината несколько лет подряд перевыполняет производственные планы. Ему неоднократно присуждались переходящие Красные знамена Совета Министров Узбекской ССР, Совета народного хозяйства, Узсовпрофа.

Профсоюзная организация, направляя творческую инициативу коллектива комбината на внедрение технического прогресса, систематически обсуждает на заседаниях завкома вопросы улучшения рационализаторской и изобретательской работы, заботится о создании на предприятии необходимых условий для технического творчества.

С этой целью здесь открыт технический кабинет, оборудованный новейшими видами машин и наглядными пособиями, в нем имеются также новинки технической литературы и т. д. По предложению профсоюзной организации при комбинате открыт филиал Самаркандского пищевого техникума, где обучается более 50 рабочих и служащих. Все эти мероприятия содействовали улучшению рационализаторской и изобретательской работы на комбинате, значительно подняли культурно-технический уровень рабочих и ИТР.

Если в 1959 г. рабочие и служащие комбината подали в БРИЗ 40 рационализаторских предложений, из которых было внедрено 19 с экономической эффективностью 12,4 тыс. руб., то за девять месяцев

⁷ Текущий архив Самаркандского облсовета ВОИР. Стенографический отчет областного совещания изобретателей и рационализаторов, май 1962 г.

⁸ Блокнот агитатора, 1962, № 34, стр. 32.

1962 г. было внесено 107 предложений, из которых внедрено в производство 52 с экономическим эффектом 187 тыс. руб.⁹

Механик главного корпуса М. Абдулхаиров за девять месяцев 1962 г. внедрил в производство шесть рационализаторских предложений с годовой экономией 46 тыс. руб. Рационализаторы М. Абдулхаиров, И. Королев, А. Коломейченко неоднократно выходили победителями республиканских и областных конкурсов.

По итогам социалистического соревнования за первое полугодие 1964 г. комбинату было присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени и денежной премии, а главный конструктор П. Корнейчук и зам. главного инженера комбината П. Солдаткин Указом Президиума Верховного Совета УзССР удостоены почетного звания «Заслуженный рационализатор Узбекской ССР».

Большой интерес вызывает опыт работы профсоюзной организации по внедрению новой техники и передовой технологии на заводе «Узбекхиммаш». На заводе был создан темник для изобретательства и рационализации, в котором отражены узкие места производства, перспективы внедрения новой техники, планы организационно-технических мероприятий, коллективные договоры. По каждой выполненной теме подсчитывается экономический эффект, согласно которому и определяется размер вознаграждения.

Всесторонне продуманный темник для рационализаторов и изобретателей завода «Узбекхиммаш» на 1963—1965 гг. был одобрен Республиканским советом ВОИР и рекомендован как образец для внедрения на других предприятиях Узбекистана.

Значительная работа проводится завкомом и советом ВОИР по пропаганде достижений науки и техники. В 15 уголках рационализаторов, двух технических кабинетах и на трех стендах выставлены лучшие работы заводских умельцев.

На заводе созданы три творческие комплексные бригады по разработке и внедрению изобретений и рационализаторских предложений¹⁰.

Изобретатели и рационализаторы завода «Узбекхиммаш» внесли немалый вклад в борьбу за звание предприятия коммунистического труда и улучшение производственных показателей. При их активном содействии значительно усовершенствован ряд производственных процессов. Так, переход к точному литью позволил резко сократить брак и поднять вес отливки до 100 т, причем съем продукции с 1 м³ увеличился на 30—40%¹¹.

В 1964 г. рационализаторы и изобретатели завода внесли 695 предложений. Внедрение в производство 215 предложений дало 176,5 тыс. руб. экономии в год¹².

Лучшие рационализаторы завода В. Трифонов, С. Аминов, В. Ломанов, А. Арнауков, И. Баева и другие внесли ценные предложения, внедрение которых дало большой экономический эффект.

В канун 40-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана при активном участии завкома профсоюза на предприятии была организована эстафета рационализаторов и изобретателей, давшая весьма положительные результаты. Только за первую половину 1964 г. было внедрено 22 предложения с годовой экономией 44 тыс. руб.¹³

⁹ Блокнот агитатора, 1963, № 34, стр. 33.

¹⁰ Текущий архив ВОИР завода «Узбекхиммаш». Отчет по социалистическому соревнованию за 1964 г.

¹¹ Народное хозяйство Узбекистана, 1962, № 10, стр. 6.

¹² Текущий архив ВОИР «Узбекхиммаш». Папка сводных отчетов за 1964 г.

¹³ Заводская многотиражная газета «Машиностроитель», 12 декабря 1964 г.

В результате усовершенствования производства и внедрения рационализаторских предложений и изобретений в 1964 г. завод сэкономил большое количество различных материалов¹⁴.

Постоянная помощь со стороны партийной и профсоюзной организаций завода, творческий энтузиазм новаторов, умелое использование опыта рационализаторов обусловили производственные успехи узбекхиммашевцев. Они обязались внедрить за семь лет 875 предложений с экономическим эффектом 600 тыс. руб., а фактически за шесть лет было внедрено 1103 предложения и в фонд семилетки внесено 802 тыс. руб.¹⁵

В период подготовки к празднованию 40-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана произошло дальнейшее развитие изобретательского и рационализаторского движения.

Узсовпроф, областные советы профсоюза, отраслевые республиканские комитеты совместно с министерствами и хозяйственными органами разработали положение об эстафете рационализаторов за достойную встречу юбилея республики.

В 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР почетное звание «Заслуженный изобретатель Узбекской ССР» было присвоено 22 человекам, а «Заслуженный рационализатор Узбекской ССР» — 23 передовикам. В настоящее время их количество выросло до 103 человек¹⁶.

Успехи профсоюзных организаций Узбекистана в борьбе за технический прогресс очевидны. Однако не следует закрывать глаза и на то, что в этом деле у нас имеются пока большие недостатки. Так, встречаются еще факты бюрократизма и волокиты с рассмотрением и внедрением в производство изобретений и рационализаторских предложений, выдачей авторских свидетельств и выплатой вознаграждений. Иногда заявленные предложения годами не рассматриваются, и авторы их долго обивают пороги различных организаций.

Такое отношение к техническому прогрессу и работам изобретателей и рационализаторов сдерживает массовое техническое творчество трудящихся. И профсоюзные организации республики должны решительно бороться с этим, всячески содействовать дальнейшему развитию технического прогресса и совершенствованию производства, создавая необходимые условия для всемерного развертывания творческой деятельности изобретателей и рационализаторов, вносящих огромный вклад в общее дело создания материально-технической базы коммунизма.

Қ. Қодиров

ЎЗБЕКИСТОН КАСАБА СОЮЗЛАРИНИНГ ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЯТИ УЧУН КУРАШИ

Ушбу мақолада республика саноати корхоналарида рационализатор ва ихтирочилар оммавий ҳаракатини ташкил этиш ва ривожлантиришда Ўзбекистон касаба союзларининг роли очиб берилди. Мисол тариқасида автор завод рационализаторлари ва ихтирочиларининг ижодий ташаббусини ҳартомонлама оширувчи Самарқанд суперфосфат заводидоги касаба союз ташкилоти фаолиятига батафсил тўхталиб ўтади.

¹⁴ Текущий отчет ВОИР завода «Узбекхиммаш» за 1964 г.

¹⁵ Текущий архив ВОИР завода «Узбекхиммаш» за 1964 г. Папка учета рацпредложений.

¹⁶ Текущий архив Узбекского совета ВОИР. Отчетный доклад Ташкентской областной конференции изобретателей и рационализаторов, май 1961 г., стр. 2.

К. М. ЯКУБОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ХЛОПКОВОДСТВЕ

В решениях октябрьского, ноябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС намечены конкретные мероприятия по дальнейшему подъему сельского хозяйства СССР. При этом особое внимание уделяется повышению производительности труда в колхозном и совхозном производстве.

Неуклонный рост производительности труда — одна из характерных закономерностей социалистического способа производства. Действие этого объективного экономического закона проявляется во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в хлопководстве. Об этом ярко свидетельствует, например, рост производительности труда в хлопководстве колхозов Хорезмской области Узбекской ССР (табл. 1).

С 1953—1955 по 1962—1963 гг. производительность труда в хлопководстве Хорезмской области возросла на 76,7%, а производство хлопка на одного трудоспособного работника — на 71,8%.

Рост производительности труда происходил на основе быстрого подъема урожайности хлопчатника при некотором снижении трудовых затрат на 1 га посева. Так, с 1953—1955 по 1962—1963 гг. урожайность хлопчатника повысилась на 62,9%, а затраты труда снизились почти на 7%, т. е. темпы снижения трудовых затрат в расчете на 1 га остаются еще низкими. Известно, что затраты труда на 1 га посева во многом зависят от уровня урожайности, ибо при недостаточной механизации отдельных производственных процессов (особенно сбора хлопка) рост урожайности сопровождается увеличением трудовых затрат на гектар посева. В современных условиях, при систематическом росте энерговооруженности сельского хозяйства и качественных изменениях в составе энергетических мощностей, важнейшей задачей колхозов является производство наибольшего количества продукции с единицы земли при наименьших затратах как на гектар, так и на центнер продукции.

В 1963 г. валовой сбор хлопка в колхозах Хорезмской области превзошел уровень, запланированный на конец семилетки, на 12,0%, а урожайность — на 13,1%. Была достигнута самая высокая урожайность хлопчатника в республике — 31,1 ц/га. Напомним, что в 1940 г. колхозы области резко отставали по урожайности хлопчатника, составлявшей тогда 10,6 ц/га против 14,7 ц/га по республике в целом.

Отставание Хорезмской области по урожайности хлопчатника в прошлом объяснялось оторванностью области от административных и промышленных центров республики, отсутствием железнодорожной связи, недостаточным развитием автомобильного транспорта и дорожной сети. Все это затрудняло перевозку минеральных удобрений, сельскохозяйственных машин и других грузов, необходимых для сельского хозяйства.

На развитии сельского хозяйства области отрицательно сказывалось тяжелое мелиоративное состояние земель и отсутствие действенных мер по борьбе с подъемом грунтовых вод.

За последние годы была проделана большая работа по улучшению мелиоративного состояния земель Хорезмской области. Характерно, что резкий перелом в повышении производительности труда и урожайности хлопчатника в области произошел именно в 1956—1957 гг., когда намного улучшилось ирригационно-мелиоративное состояние земель, началось широкое строительство, углубление и очистка коллекторной сети, особенно на наиболее неблагоприятных в мелиоративном отношении землях отстающих колхозов.

Таблица 1
Динамика производительности труда в хлопководстве колхозов Хорезмской области

Показатели	Средние показатели по периодам				1962—1963 гг. в % к 1953— 1955 гг.
	1953— 1955	1956— 1958	1959— 1961	1962— 1963	
Производство хлопка-сырца на 1 чел.-день, кг	10,3	13,2	16,2	18,2	176,7
Урожайность хлопчатника, ц/га	18,6	22,6	27,4	30,3	162,9
Затраты труда на 1 га, чел.-дней	179,0	171,0	169,0	166,0	92,7
Производство хлопка на 1 трудоспособного, ц	19,5	23,6	31,0	33,5	171,8

С 1953 по 1963 г. объем выполненных водохозяйственных мелиоративных работ увеличился почти вдвое. В свою очередь, расширение ирригационного и мелиоративного строительства явилось результатом роста технической вооруженности водного хозяйства, в котором количество машин с 1953 по 1963 г. возросло более чем в 5 раз.

Теперь территория Хорезмской области покрыта густой сетью оросительных и коллекторных сооружений. Так, в 1963 г. на каждый гектар пашни колхозов Хорезма приходилось 19 м коллекторно-дренажной сети, а вместе с межреспубликанской коллекторно-дренажной сетью — 24,2 м.

В результате проведения эффективных мелиоративных мероприятий горизонт грунтовых вод в области с 1958 по 1962 г. снизился на 15%.

Коренному улучшению мелиоративного состояния земель способствовало строительство Озерного и Дарьялыкского коллекторов, с помощью которых засоленные грунтовые воды были выведены за пределы культурных земель области.

В строительстве этих и других коллекторов важную роль сыграли капитальные вложения государства. Так, в 1953—1960 гг. государственные капиталовложения составили почти 55% всех капитальных вложений в мелиорацию.

Дальнейшее улучшение мелиоративного состояния земель и снижение трудовых затрат на это весьма трудоемкое дело зависит главным образом от быстрой механизации очистки внутрихозяйственной сети. Вместе с тем следует широко практиковать строительство лотковой сети, которая успешно используется сейчас в Голодной степи. Эффективность создания такой сети на засоленных землях состоит в том, что она препятствует подъему грунтовых вод за счет просачивания воды из оросительной сети и, следовательно, предотвращает дальнейшее засоление земель. Вместе с тем при данном способе отпадают затраты труда на очистку ирригационной сети.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства Хорезма, как и всей республики, связано с улучшением водообеспеченности земледелия, особенно в предпосевной период. В последние годы в каналах не хватает воды для промывных поливов.

В 1962 г. для проведения промывных поливов на Амударье было установлено в целом по области 187 насосов, поднимавших воду в каналы. Однако такое количество водоподъемников не позволяет проводить промывные поливы своевременно и в сжатые сроки. В связи со строительством крупной Аму-Бухарской насосной станции и орошением в недалеком будущем Каршинской степи из Амударьи, а также с завершением Каракумского канала и других гидротехнических мероприятий уровень воды в низовьях Амударьи снизится еще больше. Поэтому необходимо ускорить строительство Туямуянского гидроузла и на его базе перестроить все оросительные каналы, что обеспечит нормальное водопользование в районах Хорезма.

Исключительно важную роль в повышении урожайности хлопчатника и снижении затрат труда на его возделывание играет рост механизации хлопководства.

За последние годы значительно повысилась обеспеченность колхозов Хорезмской области тракторами и грузовыми автомашинами. Количество тракторов с 1940 по 1963 г. увеличилось с 1,6 тыс. до 6,4 тыс., количество автомашин с 1950 по 1963 г. возросло с 240 до 1700 единиц.

Рост механизации производства создал необходимые условия для расширения посевной площади и увеличения валового сбора хлопка при сокращении численности работников, занятых в хлопководстве. Так, в 1963 г., по сравнению с 1940 г., количество колхозников, работающих в общественном хозяйстве колхозов, уменьшилось на 18,7%, в том числе в хлопководстве — почти на 15,5%. За этот период площадь посевов хлопчатника увеличилась на 27%, валовой сбор хлопка — почти в 3,7 раза, а производство хлопка на одного трудоспособного, занятого в хлопководстве, выросло в 2,7 раза.

С ростом технической вооруженности сельского хозяйства увеличился и объем планировочных работ, сыгравших важную роль в равномерном опрессении почвы.

За последние годы почти полностью механизированы такие процессы, как пахота, сев, нарезка борозд, подкормка и продольная культивация хлопковых посевов. Своевременное и качественное проведение этих мероприятий является одним из основных условий повышения урожайности хлопчатника, а следовательно, и роста производительности труда в хлопководстве.

Систематически улучшается и использование машинно-тракторного парка. Так, годовая выработка на условный 15-сильный трактор в 1963 г. в целом по области увеличилась против 1958 г. на 68,5% — с 276 до 465 га мягкой пахоты. Это позволило колхозам Хорезма снизить себестоимость гектара мягкой пахоты на 13,8%. Экономия средств на 1 га

мягкой пахоты составила 75 коп. Одновременно повысились урожайность хлопчатника (на 25,5%) и производительность труда (на 39%).

Систематическое повышение урожайности хлопчатника связано также с увеличением норм внесения минеральных удобрений на единицу площади. Если в 1953 г. колхозы Хорезмской области внесли на 1 га хлопковых посевов 61 кг азотных и 63 кг фосфорных удобрений, то в 1963 г. — соответственно 212 и 99 кг. Следует напомнить, что в 1953 г. в колхозах Хорезмской области на гектар посевов хлопчатника вносилось азота на 27% и фосфора на 14% меньше, чем в среднем по республике.

До строительства железной дороги транспортировка минеральных удобрений осуществлялась в основном по Амударье, что препятствовало бесперебойному снабжению колхозов необходимыми материалами, ибо в зимний период прекращалась навигация по Амударье. Кроме того, некоторые колхозы не могли своевременно получать выделенные для них удобрения из-за нехватки речного транспорта. Проведение в 1955 г. железной дороги Чарджоу — Кунград, связавшей Хорезмскую область с административными и промышленными центрами республики, позволило наладить снабжение колхозов Хорезма минеральными удобрениями, машинами, горючим и другими грузами.

Сравнительно высокий урожай хлопчатника в Хорезмской области объясняется и тем, что здесь на каждый гектар посевов хлопчатника вносится гораздо больше навозных и земляных удобрений, чем в других областях УзССР. Так, в 1962—1963 гг. в колхозах Хорезмской области на каждый гектар хлопчатника в среднем было внесено 13,8 т навозных удобрений, а в Андижанской области — 7,1 т, Сурхандарьинской — 3,3, Ташкентской — 3,0 и в среднем по республике — 6,3 т.

В колхозах области широко используются навозные удобрения, получаемые от личных хозяйств колхозников. Внесение больших доз удобрений явилось одним из главных условий получения высоких устойчивых урожаев хлопка в Хорезме.

Таким образом, за последние годы благодаря улучшению мелиоративного состояния земель, росту технической вооруженности труда, улучшению использования техники, увеличению количества минеральных и местных удобрений, вносимых в почву, широкому применению передовых агротехнических приемов в хлопководстве ранее отсталой Хорезмской области достигнуты определенные успехи в повышении урожайности хлопчатника и производительности труда хлопкоробов.

Следовательно, повышение урожайности и производительности труда является результатом одновременного действия многих факторов и в первую очередь — улучшения мелиоративного состояния земли, причем наибольшее значение здесь имело увеличение государственных капиталовложений в мелиорацию и ирригацию.

И все же уровень производительности труда в колхозах Хорезмской области пока еще сравнительно невелик, что объясняется главным образом большими затратами труда на возделывание хлопчатника (табл. 2).

В течение двух лет затраты труда на 1 га посевов хлопчатника в Хорезмской области были на 21% выше, чем по республике, и на 47,7% выше, чем по Ташкентской области. Поэтому при высоком урожае хлопка колхозы области имеют относительно низкую производительность труда.

Высокие затраты труда на 1 га посевов хлопчатника в колхозах Хорезма в какой-то мере обусловлены природными особенностями, однако комплексная механизация производственных процессов привела бы к резкому снижению трудовых затрат.

Особенно значительный эффект в повышении производительности труда дает рост энерговооруженности сельскохозяйственного труда.

Показатели энерговооруженности труда в колхозах Хорезмской области гораздо ниже, чем в передовых бригадах и звеньях комплексной механизации республики, хотя в целом по степени энерговооруженности труда в колхозах данная область находится на среднереспубликанском уровне (в 1963 г. энерговооруженность труда в колхозах Хорезма составила 4,3 л. с.).

Из-за отсутствия или нехватки техники на такие трудоемкие процессы, как уборка хлопка и курака, очистка внутрихозяйственной и мелкой межхозяйственной оросительной коллекторной сети, погрузочно-разгрузочные работы, прореживание, полка сорняков в гнездах, чеканка

Таблица 2

Взаимосвязь между затратами труда на 1 га посевов и уровнем производительности труда в хлопководстве (по средним данным за 1962—1963 гг.)

Показатели	Колхозы Хорезмской области	Колхозы Ташкентской области	В среднем по УзССР	Колхозы Хорезмской области в % к	
				Ташкентской области	УзССР
Прямые затраты труда на 1 га, чел.-дней	166,0	112,4	137,3	147,7	121,0
Урожайность, ц/га	30,3	21,3	22,4	142,3	135,2
Производство хлопка на 1 чел.-день прямых затрат, кг	18,2	18,9	16,4	96,3	111,0

хлопчатника, затрачивается много ручного труда. Поэтому наша промышленность должна ускорить выпуск машин и механизмов, необходимых для комплексной механизации хлопководства.

Важнейшим условием повышения производительности труда является широкое внедрение машинного сбора и производительное использование хлопкоуборочных машин, ибо 40—50% затрат труда на производство хлопка приходится на уборку урожая. В 1963 г. на одну хлопкоуборочную машину в среднем по области было собрано 48,7 т сырца. Удельный вес машинного сбора составил 15,5% валового сбора. Многие передовые хозяйства Хорезмской области обеспечили сбор урожая в расчете на одну хлопкоуборочную машину более 80 т, а отдельные механизаторы достигли еще более высоких показателей, что свидетельствует о реальной возможности дальнейшего повышения производительности хлопкоуборочных машин.

Но если даже производительность всех хлопкоуборочных машин в области повысится до уровня, достигнутого передовыми хозяйствами (80 т на одну хлопкоуборочную машину), то и в этом случае наличными машинами можно будет убрать лишь около 25,5% всего урожая. Следовательно, наряду с улучшением использования имеющихся хлопкоуборочных машин, необходимо значительно увеличить их количество. За последние годы рост урожайности хлопчатника опережает повышение доли машинного сбора хлопка, и вследствие отставания уровня механизации уборочных работ от возросшей урожайности хлопчатника увеличивается сезонность сельскохозяйственного производства.

Чтобы добиться высокопроизводительного использования тракторов и хлопкоуборочных машин, надо прежде всего ликвидировать простои, увеличить сменную и дневную выработку и перейти на двухсменную работу. Для этого надо увеличить число трактористов и водителей хлопкоуборочных машин из расчета по два человека на физический трактор.

В интересах широкого применения и тракторов высокопроизводительного использования хлопкоуборочных машин и тракторов необходимо укрупнить поливные участки. С учетом специфических условий разветвленности ирригационной и мелиоративной сетей размеры поливных участков целесообразно довести от 5 до 10 га, что позволит эффективнее использовать технику в колхозах.

Анализ материалов свидетельствует о том, что в колхозах Хорезмской области за последние годы происходит снижение выработки человеко-дней на одного трудоспособного: с 1959 по 1963 г. она уменьшилась в среднем на 10%. Это объясняется главным образом несоблюдением правильной пропорции между ростом энерговооруженности труда и ростом нагрузки площади сельхозкультур и поголовья скота в расчете на одного трудоспособного. Рост энерговооруженности ведет к повышению уровня механизации, а в результате сокращаются затраты труда на гектар посевной площади и на центнер продукции, что позволяет при меньшем количестве людей выполнять относительно больший объем работ. Отсюда вытекает необходимость систематического роста нагрузки посевной площади и поголовья скота в расчете на одного работника.

В ряде колхозов низкая обеспеченность посевной площади на одного работника обусловила высокий уровень трудовых затрат в расчете на 1 га посева, а в результате задерживается рост производительности труда колхозников (табл. 3).

Таблица 3

Влияние обеспеченности пашней на производительность труда колхозников (1961 г.)

Группировка колхозов по обеспеченности пашней на 1 трудоспособного	Число колхозов в группе	На одного трудоспособного			Уровень использования запаса рабочей силы, %	Затраты труда на 1 га хлопчатника, чел.-дней	Производство хлопка	
		площадь пашни, га	площадь хлопчатника, га	выработано чел.-дней			на одного трудоспособного, ц	на один чел.-день, кг
I. До 1,3 га	12	1,1	0,9	238	85	195	27	16
II. 1,3—1,6 га	26	1,4	1,0	247	88	164	32	18
III. 1,6—1,9 га	32	1,7	1,2	263	94	156	36	19
IV. 1,9 га и выше	17	2,1	1,4	279	100	143	38	19
В среднем по всем колхозам		1,6	1,1	259	92,5	159	33	18,4

Как видно из табл. 3, в тех колхозах, где нагрузка площади пашни и посевов хлопчатника на трудоспособного выше, лучше используются трудовые ресурсы. Так, степень использования трудоспособных в IV группе на 15% выше, чем в I группе. В малоземельных колхозах наблюдаются весьма высокие непроизводительные затраты труда на 1 га и на 1 ц продукции: в I группе колхозов на выращивание 1 га посевов хлопчатника трудовые затраты оказались на 36% выше, чем в IV группе, а производительность труда — на 15,4% ниже. Следовательно, колхозам I группы необходимо либо расширить посевные площади и увеличить

поголовье скота, либо направить часть трудовых ресурсов в другие сферы производства.

В перспективе сельскохозяйственное производство будет развиваться на основе комплексной механизации, химизации и электрификации. Поэтому затраты труда на 1 га посевов будут систематически сокращаться, а соответственно уменьшится и потребность в рабочей силе в хлопководстве. В этой связи возникает вопрос о целесообразности направления части трудоспособных колхозников в промышленность, которая должна будет развиваться в Хорезмской области все более быстрыми темпами.

Проблема рационального использования трудовых ресурсов в районах с плотным населением возникает в масштабе многих районов республики (Ферганская долина, Хорезмская область), и в то же время испытывается большая потребность в людских ресурсах в районах нового орошения (Голодная степь, Каршинская степь, Каракалпакская АССР). Планомерное распределение и перераспределение трудовых ресурсов по отраслям и районам будет способствовать их рациональному использованию и росту производительности труда в сельском хозяйстве Хорезма и других областей Узбекистана.

К. М. Якубов

ПАХТАЧИЛИКДА МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИНИ КЕЛГУСИДА ОШИРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон ССР Хоразм области колхозларидаги конкрет материаллар асосида пахтачиликда меҳнат унумдорлигини келгусида оширишнинг баъзи масалалари баён этилади. Автор пахтачиликда меҳнат унумдорлигини оширишда қишлоқ хўжалигини ирригациялаш, мелиорациялаш, механизациялаш, электрлаштириш ва химиялаштириш, экин майдонларидан тўғри фойдалана билиш ҳамда ҳар бир меҳнатга лаёқатли киши бошига қора моллар сонини кўпайтириш, республиканинг пахта етиштириладиган районларидаги меҳнат ресурсларидан рационал фойдаланиш катта аҳамиятга эга эканлигини алоҳида уқтириб ўтади.

К. Н. ПОПАДЮК

О ТЕМПАХ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА УЗБЕКИСТАНА ЗА 1928—1963 ГОДЫ

Одной из важнейших категорий марксистской теории воспроизводства является национальный доход. Его природа определяется типом производственных отношений. Поэтому национальный доход социалистического общества коренным образом отличается от национального дохода при капитализме по своей природе, темпам роста, характеру распределения и использования.

В социалистических странах национальный доход растет гораздо более высокими темпами, чем в капиталистических странах. Например, с 1950 по 1964 г. национальный доход СССР увеличился в 3,4 раза, а в США — на 56%, в Англии — на 43% и т. д.¹

В результате более быстрых темпов развития социалистической экономики соотношение между объемом национального дохода СССР и США неуклонно изменяется в пользу СССР. В 1964 г. национальный доход СССР составил уже 62% национального дохода США², против 30% в 1950 г.³

Быстрыми темпами растет национальный доход и в каждой советской республике, в том числе в Узбекистане. С 1955 по 1963 г. национальный доход Узбекской ССР увеличился на 84,9%, а в США — на 24,6%, в Англии — на 17,6%, во Франции — на 40,5%. Это неоспоримое доказательство преимущества социалистического строя перед капиталистическим, свидетельство высоких темпов развития национальных республик СССР.

Темпы роста национального дохода Узбекистана в 1955—1963 гг. в целом находились на уровне общесоюзных и даже несколько превосходили их. Так, в целом по стране национальный доход увеличился за эти годы на 83%, а в УзССР — на 84,9%. Опережающие темпы экономического развития Узбекистана сохранятся на весь период строительства коммунизма. Объем общественного продукта в СССР с 1960 по 1980 г. увеличится примерно в 5 раз, а по Узбекистану — в 8 раз⁴.

Как известно, Узбекистан относится к тем республикам Союза, которые накануне Октябрьской революции в экономическом и культурном отношении резко отставали в своем развитии, особенно от центральных районов страны, причем это отставание происходило на фоне общей отсталости царской России. Так, по данным переписи промышленности 1908 г., в центральных промышленных районах на каждую тысячу жителей приходилось 48 промышленных рабочих, а в Туркеста-

¹ СССР в цифрах в 1964 г., М., Изд-во «Статистика», 1965, стр. 31.

² Там же, стр. 30.

³ Народное хозяйство СССР в 1962 г., М., 1963, стр. 72.

⁴ См. «Народное хозяйство Узбекистана», 1962, № 5, стр. 9.

не — 2 (в том числе по Сырдарьинской области — 1)⁵. В 1913 г. на каждую тысячу жителей страны приходилось 18,5 рабочих крупной промышленности, а на территории современного Узбекистана — 4⁶. В расчете на душу населения электроэнергии в Узбекистане производилось в 20 раз меньше, чем во всей царской России. Еще больший разрыв имелся в показателях культурного развития. Если грамотность всего населения России в возрасте 9—49 лет в 1897 г. составляла 28,4%, то в Узбекистане — 3,6%, а по сельскому населению — соответственно 23,8% и 1,1%⁷.

За годы Советской власти Узбекистан благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, огромным преимуществам социалистического строя, братской помощи великого русского и других народов СССР преодолел свою былую отсталость и превратился в высокоразвитую социалистическую индустриально-колхозную республику. Эти огромные преобразования в жизни Узбекистана были осуществлены в исторически короткие сроки благодаря высоким и подчас опережающим темпам развития экономики и культуры республики по сравнению с более развитыми районами Союза.

В этой связи определение темпов роста национального дохода (в котором находит отражение развитие всей материальной сферы производства) за длительный период и их сопоставление с общесоюзными темпами представляют большой научный и познавательный интерес.

Однако определение темпов роста национального дохода Советского Узбекистана, как и других республик Союза, связано со многими трудностями. Одна из них состоит в том, что с конца 30-х годов прекратились всякие исчисления национального дохода в республиках. В этих условиях установление динамического ряда национального дохода с 30-х годов по настоящее время имеет важное значение для более полной характеристики темпов экономического развития Узбекистана.

Первая попытка исчисления темпов роста национального дохода Узбекистана за длительный период (1928—1959 гг.) была сделана научными сотрудниками Института экономики АН УзССР. По их расчетам, национальный доход Узбекистана за отмеченный период возрос в 12 раз⁸, а по Союзу в целом — в 20,7 раза⁹. Мы считаем, что эти расчеты существенно занижены и не отражают действительного положения вещей.

Исходным при определении темпов роста национального дохода за тот или иной период является нахождение его полной и сопоставимой величины за базисный год.

По сведениям статистического сборника «Узбекистан за XV лет», объем национального дохода Узбекистана в 1928 г. в ценах 1926/27 г. составил 45,5 млн. руб. (в новом масштабе цен), в том числе чистая продукция промышленности — 5,6 млн. руб., или 12,3%¹⁰. Эти показа-

⁵ Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1877—1926 гг.), т. 1, ч. II, М.—Л., 1929, стр. 20 (цит. по: «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.», М., Госполитиздат, 1957, стр. 509—510).

⁶ Рассчитано по данным: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР», М., 1962, стр. 11; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», стр. 13; С. Струмилин, Проблемы экономики труда, М., 1957, стр. 677; «Узбекистан за XV лет», Статистический сборник, Ташкент, 1939.

⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», стр. 88—89; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР», стр. 41.

⁸ А. Абдуганиев, Факторы роста динамики общественного продукта и национального дохода Узбекистана, автореферат канд. диссертации, Ташкент, 1961, стр. 15.

⁹ См. «Народное хозяйство СССР в 1959 г.», М., 1960, стр. 62.

¹⁰ «Узбекистан за XV лет», Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 26—27.

тели воспроизводятся и в ряде других источников. Однако приведенные цифры не отражают всего объема национального дохода. Дело в том, что национальный доход Узбекистана исчислялся по методике Госплана СССР, изложенной в журнале «Плановое хозяйство» (1934, № 7; 1935, № 3). Там отмечалось, что чистая продукция промышленности СССР в 1928 г. определена не по всему кругу предприятий, а только по планируемому. В целях сопоставимости с Союзом ССР чистая продукция промышленности УзССР на 1928 г. была исчислена по тому же кругу предприятий. Эти показатели и были опубликованы в указанном сборнике. Поэтому сумма национального дохода для 1928 г. была занижена, а исчисленные темпы роста его в 1928—1937 гг. в определенной степени завышены.

Наряду с этим, в республике был определен национальный доход и по всему народному хозяйству. Итоги исчислений опубликованы в журнале «Социалистическая наука и техника»¹¹. Сумма национального дохода за 1928 г. составила 51,5 млн. руб., в том числе чистая продукция промышленности — 11,5 млн. руб. (22,4%). Указанные величины были положены в основу наших расчетов. Это оправдывается и тем, что по Союзу ССР позднее были сделаны дополнительные досчеты национального дохода за 1928 г. по полному кругу, т. е. по всем отраслям народного хозяйства.

В конце второй пятилетки в республике были проведены исчисления национального дохода по методике Госплана СССР, которая в принципе не отличается от нынешней. Национальный доход за 1928 г. исчислен с включением акцизов и бюджетных наценок, а для последующих лет — с включением налога с оборота¹².

В то же время вся продукция строительства исчислялась тогда лишь по себестоимости, что несколько занижало чистую продукцию строительства, и следовательно, всю сумму национального дохода. С другой стороны, в продукции транспорта включался тогда и пассажирский транспорт, что в известной мере завышало ее сумму. Однако в те годы удельный вес пассажирского транспорта в валовой выручке транспорта был относительно мал, что позволяет нам считать это превышение примерно равным недоучету при исчислении чистой продукции строительства.

При определении темпов роста национального дохода за 1928—1963 гг. надо учитывать, что сейчас, в отличие от 30-х годов, определяется и недоамортизированная стоимость основных фондов, которая прибавляется к материальным затратам.

Для 1928 г. национальный доход определен в ценах 1926/27 г., а для 1963 г. — в сопоставимых ценах 1958 г. Задача состоит в том, чтобы выразить национальный доход 1928 г. в ценах одного года (здесь в ценах 1958 г.). Такая переоценка осложняется полным отсутствием данных об индексах цен по важнейшим отраслям материального производства республики за 1928—1963 гг. Отсутствуют (за исключением промышленности) и динамические ряды по продукции отраслей материального производства. И тем не менее не следует отказываться от попытки нахождения более или менее обоснованного метода исчисления

¹¹ К. Бедринцев, Народный доход Узбекистана за первую и годы второй пятилетки, журн. «Социалистическая наука и техника», 1936, № 11, стр. 38.

¹² Включение акциза в сумму национального дохода СССР подтверждается расчетами самого национального дохода. См. ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 10, д. 92, л. 40. См. также В. Кац, Вопросы методологии и методики исчисления народного дохода, журн. «Плановое хозяйство», 1934, № 7.

темпов роста национального дохода республики за длительный отрезок времени.

Одним из таких методов является нахождение стоимостных величин по динамике и удельному весу их сопоставимых частей. Так, если известна доля чистой продукции крупной отрасли материального производства в национальном доходе за отдельные периоды и в разных ценах, а также показатель роста физического объема продукции этой отрасли, то можно определить, в сопоставимых ценах, всю величину национального дохода для каждого периода. В данном случае можно воспользоваться динамическими рядами ЦСУ УзССР по продукции ведущей отрасли производства—промышленности. Определив долю материальных затрат, можно исчислить и динамические ряды чистой продукции промышленности, необходимые для определения темпов роста национального дохода.

По исчислениям ЦСУ УзССР, валовая продукция всей промышленности УзССР с 1928 по 1963 г. возросла в 25 раз¹³. Принимая эти темпы за показатели роста валовой продукции промышленности в конечных ценах, определим ее объем в сопоставимых ценах 1958 г. В 1928 г. он был равен 221,5 млн. руб.¹⁴.

Известно, что темпы роста валовой продукции промышленности не могут совпадать с темпами роста чистой продукции. Здесь большое влияние оказывают характер и направление развития промышленности, особенно изменение ее отраслевой структуры. Поэтому необходимы исчисления показателей чистой продукции. Для определения ее суммы по промышленности на 1928 г., в сопоставимых ценах, надо найти ее долю в валовой продукции того года.

По опубликованным данным¹⁵, она составляла 27%. Для сопоставления этих данных с удельным весом чистой продукции в настоящее время необходимы уточнения. Прежде всего учет материальных затрат в комплексных статьях тогда был поставлен слабо, и они, как правило, отнеслись к формам чистой продукции¹⁶. В действительности в этих статьях материальные затраты зачастую составляли до 50% их суммы. Кроме того, тогда не учитывалась недоамортизированная часть средств труда. С учетом этого фактора доля чистой продукции промышленности в валовой составит для 1928 г. ориентировочно 23,5%. При таком расчете чистая продукция промышленности УзССР в 1928 г. (в ценах 1958 г.) равна $(22,5 \times 0,235)$ 52,05 млн. руб.

По удельному весу промышленности в национальном доходе за 1928 г. определяем его объем в ценах 1958 г. Он равен $\left(\frac{52,05 \times 100}{22,4}\right)$ 234,4 млн. руб. Таким образом, рост его за 1928—1963 гг. составил $(4796 : 234,4)$ 20,5 раза¹⁷, а за 1928—1959 гг. — 16 раз. В целом по СССР национальный доход за 1928—1963 гг. вырос (в 1928—1958 гг. — в 19,3 раза, а в 1958—1963 гг. — еще на 37%) в 26 раз¹⁸. Если же учесть

¹³ «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 39.

¹⁴ Объем промышленной продукции определен по данным о сумме ее в 1958 г. и темпах роста ее за 1958—1963 гг., а также показателях налога с оборота. См. С. Зиядуллаев, Народное хозяйство Узбекистана в предстоящей семилетке, журн. «Народное хозяйство Узбекистана», 1959, № 1; «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 44.

¹⁵ К. Бедринцев, указ. статья, стр. 38.

¹⁶ См В. Кац, указ. статья, стр. 136.

¹⁷ Объем национального дохода за 1963 г. определен по данным: «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 281; Народное хозяйство Узбекистана, 1961, № 4, стр. 89.

¹⁸ Определено по статистическим сборникам «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 62, и «СССР в цифрах в 1963 г.», стр. 29.

снижение показателей динамики национального дохода страны (в связи с уточнением ЦСУ СССР показателей роста валовой продукции сельского хозяйства за 1929—1940 гг.)¹⁹, то темпы роста национального дохода УзССР находятся примерно на уровне общесоюзных.

Известный интерес представляет соотношение темпов роста национального дохода, валовой и чистой продукции промышленности. При росте национального дохода Узбекской ССР за 1928—1963 гг. в 20,5 раза и валовой продукции промышленности в 25 раз чистая продукция промышленности возросла в 42 раза. Это, прежде всего, результат изменения отраслевой структуры промышленности — снижения доли одной из наиболее материалоёмких отраслей — хлопкоочистительной промышленности — и увеличения доли трудоёмких отраслей, в первую очередь тяжёлой промышленности.

Примерные темпы роста национального дохода Узбекистана можно определить и по другому методу — через изменение удельного веса республики в национальном доходе всего Союза. Такое исчисление облегчается тем, что по СССР имеются динамические ряды национального дохода как в сопоставимых ценах, так и в ценах отдельных лет, начиная с 1913 г. При таком подходе изменение удельного веса республики в национальном доходе страны даёт основание для определения темпов роста национального дохода той или другой республики.

Как видно из табл. 1, доля Узбекистана в национальном доходе СССР возросла с 2,04% в 1928 г. и 2,12% в 1937 г. до 2,77% в 1963 г. Отсюда напрашивается вывод об опережающих темпах роста национального дохода УзССР. При увеличении национального дохода СССР за 1928—1963 гг. (в сопоставимых ценах) в 26 раз в республике он вырос в 35 раз.

Однако этот последний метод, несмотря на его подкупающую простоту и логичность, менее обоснован и пригоден, чем первый. Здесь на изменение удельного веса республики в национальном доходе страны, кроме роста физического объёма самого национального дохода, большое влияние оказала неодинаковая степень изменения индекса цен продукции, входящей в натурально-вещественный состав национального дохода страны и республики, особенно цен на продукцию сельского хозяйства. (Так, средняя реализационная цена за 1 т хлопка-сырца только за 1928—1952 гг. возросла в 11,2 раза, тогда как цены на зерно увеличились менее чем в 1,5 раза).

Таковыми же недостатками страдает и метод переоценки национального дохода республики из цен 1926/27 г. в сопоставимые цены 1958 г. (или наоборот) по общесоюзному индексу цен продукции, входящей в национальный доход. Пересчет же по натуральным показателям практически невозможен.

Это даёт основание считать первый метод определения темпов роста национального дохода республики более правильным, хотя и он нуждается в уточнении.

На первый взгляд кажется, что полученный показатель темпов роста национального дохода за длительный период можно подкрепить анали-

¹⁹ В связи с переходом при определении темпов валовой продукции сельского хозяйства от видовой оценки урожайности к фактической оценке собранного урожая ЦСУ СССР уточнило опубликованные ранее данные о темпах роста валовой продукции сельского хозяйства. За 1929—1940 гг. темпы роста составили 114%, вместо ранее опубликованных 153%. Однако соответствующие уточнения в темпы роста национального дохода не были внесены. См. Б. Плышевский, Ю. Яременко, Закономерности движения общественного продукта и национального дохода, М., Экономиздат, 1963, стр. 113—114.

зом факторов его увеличения, исходя из того, что индекс роста национального дохода равен произведению индексов повышения производительности общественного труда и увеличения отработанного времени. Однако нельзя определить показатель роста производительности общественного труда по республике, не зная темпов роста национального дохода и затрат живого труда. Известно, что в первые пятилетки наша статистика не учитывала затраты живого труда по республикам (если не считать промышленность, да и то только крупную). Кроме того, сам метод определения таких затрат за длительный период без учета повышения качества труда, роста его интенсивности, не говоря уже об изменении продолжительности рабочего дня, будет весьма условным.

Таблица 1*

**Изменение удельного веса национального дохода УзССР
в национальном доходе Союза ССР**

Показатели	В ценах 1926/27 г.		В текущих ценах 1963 г.	
	1928 г.	1937 г.	с налогом с оборота	без налога с оборота
Всего по СССР, млн. руб.	2500	9630	169 100	134 585
в том числе УзССР, млн. руб.	51,5	204,6	4 679**	3 707
в % к общесоюзному показателю	2,04	2,12	2,77	2,75

* Показатели национального дохода СССР см.: „Народное хозяйство СССР в 1963 году“, стр. 501, 637; „Социалистическое строительство СССР“, М., ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. XXII; Народный доход СССР. Его образование и учет (под ред. проф. Д. Черномордика), М., Госпланиздат, 1939, стр. 15.

** Для сопоставимости с предыдущими годами национальный доход за 1963 г. взят без части, учитываемой в централизованном порядке.

Имеющиеся материалы позволяют лишь ориентировочно, в самом первом приближении определить темпы роста производительности общественного труда за длительный период. Для таких расчетов, кроме показателя национального дохода, нужны сопоставимые данные и по численности среднегодовых работников материального производства (включая личные хозяйства населения). Наиболее полным источником этих данных для 1928 г. могут быть показатели Всесоюзной переписи населения 1926 г. По этим данным численность работников материальной сферы производства составила 2065 тыс. человек²⁰. Переводя их в среднегодовое число по исчисленным нами коэффициентам, получаем для 1928 г. 1670 тыс. среднегодовых работников. В 1963 г. их численность по УзССР достигла 2928 тыс. человек, т. е. увеличилась на 75%. Следовательно, производительность общественного труда (выработка национального дохода в расчете на одного работника производства) в республике с

²⁰ Численность работавших в республике в начале первой пятилетки определена по кн.: «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки», вып. X, М., 1929.

1928 по 1963 г. возросла в 11,7 раза (20,5 : 1,75), а в расчете на душу населения — в 9,7 раза.

Можно спорить о точности исчисленных нами темпов роста национального дохода и производительности общественного труда в Узбекистане, но бесспорно, что эти показатели в республике росли высокими темпами, находившимися примерно на уровне общесоюзных.

Национальный доход служит обобщающим показателем не только темпов, но и направленности и характера экономического развития. Это особенно видно в изменении структуры национального дохода. В ней нашел отражение не только процесс коренных социально-экономических преобразований в Узбекистане, но и более высокие темпы их по сравнению с Союзом в целом. Так, если в 1928 г. в УзССР доля социалистического сектора в национальном доходе составляла 33%, а по СССР — 52,7%²¹, то к 1937 г. она достигла, как и по стране, 99,2%²².

Одновременно в самом социалистическом секторе растет доля государственных предприятий, удельный вес которых в национальном доходе УзССР увеличился с 23,2% в 1928 г. и 53,1% в 1936 г.²³ до 70,9% в 1963 г.

Большие изменения произошли и в отраслевой структуре национального дохода УзССР (табл. 2).

Таблица 2

Изменение отраслевой структуры национального дохода УзССР за 1928—1963 гг. (в % к итогу, в конечных ценах)

Показатели	В ценах 1926/27 г.		В сопоставимых ценах 1958 г.	
	1928 г.	1936 г.	1958 г.	1963 г.
Народное хозяйство в целом	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
промышленность	22,4	30,1	40,5	45,6
строительство	7,3	13,6	9,1	9,1
сельское хозяйство	48,2	34,8	34,0	30,9
транспорт и связь	4,8	4,7	2,5	3,5
остальные отрасли	17,3	16,8	13,9	10,9

Как видно из табл. 2, за истекший период в результате социалистической индустриализации резко увеличилась доля промышленности и соответственно снизилась доля сельского хозяйства (при сравнительно высоких темпах роста его чистой продукции). Необходимо отметить, что доля сельского хозяйства в национальном доходе УзССР относительно выше, чем по Союзу в целом, что обусловлено прежде всего ролью республики как основной хлопковой базы СССР.

Крупные изменения произошли и в структуре каждой из отраслей материального производства, что является отражением тенденции обо-

²¹ См. ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 10, д. 92, л. 28.

²² «Узбекистан за XV лет», стр. 27—28.

²³ Показатели удельного веса социальных секторов в национальном доходе за 1928 и 1936 гг., как и показатели отраслевой структуры, приведены по цитированной выше статье К. Н. Бедрицева.

гашения общественного продукта и национального дохода республики новыми потребительскими стоимостями.

Наряду с показателями темпов роста национального дохода республики, большое значение имеет показатель национального дохода в расчете на душу населения. Это особенно важно для среднеазиатских республик, занимающих по темпам роста населения первое место в СССР и одно из первых мест в мире. Так, в Узбекской ССР естественный прирост населения в среднем за год составляет 30 человек на 1000 жителей²⁴, или в 1,8 раза больше, чем по Союзу в целом, в 2 раза больше, чем в США, в 6 раз больше, чем в Бельгии, и т. д.²⁵

Для Узбекистана характерны и высокие темпы роста всего населения. Например, при росте населения нашей страны с 1913 по 1962 г. на 38% население Узбекистана увеличилось в 2,1 раза, в 1959—1963 гг. эти показатели выразились соответственно в 8,5 и 18,8%²⁶.

Следовательно, для поддержания производства национального дохода на душу населения в темпах и на уровне общесоюзных показателей необходимо, чтобы объем национального дохода в УзССР рос гораздо быстрее, чем по Союзу в целом. Нынешние же темпы роста его в расчете на душу населения республики ниже общесоюзных. За 1955—1963 гг. производство национального дохода в расчете на душу населения СССР возросло на 62%, а в Узбекской ССР — на 37,7%. Таким образом, если общие темпы роста объема национального дохода УзССР в эти годы были выше общесоюзных, то в расчете на душу населения они оказались гораздо ниже. В результате показатель производства национального дохода на душу населения УзССР в процентах к общесоюзному снизился с 87% в 1955 г. до 62% в 1963 г. Отсюда следует, что при планировании развития народного хозяйства Узбекистана на 1966—1970 гг. необходимо принять все меры к увеличению темпов роста национального дохода в УзССР.

Задачи коммунистического строительства в нашей стране требуют мобилизации всех резервов для увеличения национального дохода по СССР в целом и в территориальном разрезе, по каждой республике, области и району. Это будет способствовать умножению вклада каждой союзной республики, в том числе Узбекистана, в решение главной экономической задачи партии и народа — создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

К. Н. Попадюк

1926—1963 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДА МИЛЛИЙ ДАРОМАДИНИНГ ЎСИШ СУРЪАТЛАРИ ҲАҚИДА

Мазкур мақола ҳам назарий, ҳам практик жиҳатдан катта аҳамиятга эга бўлган масала — узоқ вақт давомида республика миллий даромадиниинг ўсиш суръатларини аниқлаш ҳамда уни умумиттифоқ миллий даромадиниинг ўсиш суръатлари билан таққослашга бағишланган. Автор СССРда коммунизмнинг моддий-техника базасини вужудга келтиришдек умумий ишда республикамиз ҳиссасини ошириш мақсадида келгусида Ўзбекистон ССР миллий даромадиниинг ўсиш суръатларини янада кучайтириш зарурлигини алоҳида таъкидлайди.

²⁴ Народное хозяйство Узбекистана, 1963, № 3, стр. 17—22.

²⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР», стр. 280.

²⁶ См. «СССР в цифрах в 1963 году», М., 1964, стр. 10; «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 11.

У. ОРИПОВ

ҲИНД АДИБИ Х. А. АББОС ИЖОДИДА СОВЕТ ВОҚЕЛИГИ

Буюк Октябрь социалистик инқилобининг ғалабаси мустамлака зулми остида эзилган халқларнинг миллий озодлик ҳаракатларида янги давр очди. Мазлумлар қалбига янги руҳ, янги умид, ғалабага ишонч бахш этди. Шунинг учун ҳам заҳматкаш омма унга чин юракдан ҳайрихоҳлик билдирди.

Россия меҳнаткашларининг буюк ғалабасидан илҳомланган Ҳиндистон халқлари инглиз босқинчиларига қарши миллий мустақиллик, ижтимоий тараққиёт учун олиб бораётган курашини янги куч, янги ғайрат билан яна ҳам кучайтириб юборди. 1918—1922 йиллардаги инқилобий ҳаракатлар, 1919 йил Амритсар қонли воқеаси бунга яққол далил бўла олади.

Ингилиз маъмурлари ҳинд тупроғида ўз ҳокимиятини сақлаб қолиш учун ҳамма мавжуд воситаларни ишга солдилар. Лекин уларнинг тазйиқига қарамай марксизм-ленинизмнинг юксак ҳаётбахш ғоялари. Улуғ Октябрнинг улкан самаралари тўғрисидаги ҳақиқат йилдан-йилга Ҳиндистон халқлари ўртасида кенг тарқала борди. 20-йилларда, жаҳон пролетариатининг доҳийси ҳали ҳаёт вақтидаёқ бҳопаллик (Марказий Ҳиндистон) Ҳасан Азиз урду тилида «Ленин аур инқилоби рус» («Ленин ва рус инқилоби») номли китоб ёзиб, унда ленинизмнинг революцион ғоялари ва унинг буюк мақсадлари ҳақида ўз ватандошларига ҳикоя қилиб берган эди.¹ 1929 йил январда Бомбай, Қалькутта ва бошқа кўп шаҳарларда Ленин хотираси кунини ўтказилди².

Улуғ Октябрнинг ўн йиллигига бағишланган таитанада иштирок этиш учун ота-ўғил Мўтирал ва Жаваҳарлал Неруларнинг Совет Иттифоқига келиб кетгач ёзган «Советлар Россияси»³, Р. Тагорнинг «Россия ҳақида мактублар»⁴ каби асарлари Ҳиндистон халқларига бу эркин дийернинг ҳаёти, унда амалга оширилаётган улкан режалар билан яқиндан танишишда катта ёрдам берган эди.

Ҳиндистон халқлари ўртасида Совет Иттифоқи ҳаётига бўлган қизиқишнинг тобора ўсиб борганлигини кўрсатувчи яна бир яққол мисол Гитлер фашизмга қарши фидокорона кураш олиб борилаётган оғир йилларда Ҳиндистонда «Совет Иттифоқининг дўстлари» номли жамиятнинг ташкил этилганлигидир.

Ҳинд жамоатчилиги ўртасида илғор рус ва совет адабиётига бўлган қизиқишнинг орта бориши ҳам биринчидан совет воқелигига қизиқиш-

¹ «Известия», 21 апреля 1961 года; «Қизил Ўзбекистон», 1962 йил 22 апрель.

² «Новейшая история Индии», М., 1959, стр. 223.

³ Nehru Jawaharlal. Soviet Russia. Some random sketches and impressions, Chetana Bombay, 1929.

⁴ Р. Тагор, Письма о России, М., 1956.

нинг ўса бораётганлигининг далили бўлса, иккинчидан рус классикларининг, айниқса, инқилоб куйчиси М. Горький асарларининг Ҳиндистон тилларида қайта-қайта нашр этилиши, ҳинд халқининг революцион руҳини тарбиялашда катта таъсир кўрсатди.

Ҳиндистоннинг прогрессив ёзувчи ва шоирлари ўз асарларида шимолдаги қўшни мамлакат меҳнаткашлари қўлга киритган ютуқларни тараннум этиб, ўз ватандошларини социализм диёрининг ҳаёти билан яқинроқ таништиришда катта хизмат қилдилар. Машҳур шоир ва файласуф Муҳаммад Иқбол 1918 йилдаёқ «Сармоя ва меҳнат» номли шеърда инсониятнинг порлоқ келажагига асос солган буюк Октябрь инқилобининг ғалабасини олқишлаб, уни башарият қуёши деб атаган эди⁵.

Иккинчи жаҳон уруши даврига келиб, Ҳиндистон халқлари ўртасида совет халқларининг жўшқин ҳаёти ва улар қўлга киритган оламшумул ғалабаларга қизиқиш, улардан хабардор бўлиб боришга интилиш яна ҳам кучайиб кетди. Совет воқелигини тараннум этишда Сардор Жаъфрий, Кришан Чандар, Валлатхол, Хариндранатҳ Чаттопадҳайя, Суканта Бҳаттачария каби қатор тараққийпарвар ёзувчи ва шоирларнинг катта ҳиссаси бор. Ҳозирги замон урду адабиётининг кўзга кўринган адиби Хўжа Аҳмад Аббос⁶ ҳам шундай ёзувчиларнинг олдинги сафидан ўрин олади. У ўзининг роман ва повестлари, ҳикоя ва драмалари, мақола ва очерклариди совет воқелигини талқин этишга муносиб ўрин беради.

Фашизмга қарши олиб борилган жанглارнинг энг оғир даврида ёзган «Келажак бизники»⁷ романида Аббос асарнинг бош қаҳрамонлари Ажой Бос ва Шрикант орқали ўз халқини миллий озодлик ҳаракатига чорлаган фаол курашчилар образини ифода этган. Буларнинг ҳар иккаласи ҳам советлар элига чуқур эҳтиром билан қарайдиган ҳинд ёшлари. Шрикант Совет Иттифоқида бўлган, у ердаги ажойиб ютуқларни ўз ватанида ҳам бўлишини орзу қилган ва шу юксак мақсад учун кураш йўлига киришган врач. Маданият арбоби Ажой Бос ҳам совет халқининг ҳамма соҳада қўлга киритган улкан ютуқларига ва айниқса фашизмга қарши олиб бораётган курашдаги ажойиб қаҳрамонлигига юксак баҳо беради. У суҳбатдошининг:

«Советлар диёри биз, ҳиндлар учун нима қилиб берди?»— деган саволига: «Аввало улар бизга кураш йўлини кўрсатиб беришди. Бундан ташқари, Ҳиндистонни фашист босқинчилари асоратидан қутқариб қолишди.... шуни Сиз эсдан чиқорманг-ки, агар Қизил Армия немис қўшинларини Европа тупроғида тўхтатиб қолмаганда эди гитлерчилар аллақачон Ҳиндистонда бўлган бўлар эдилар»,— деб жавоб беради у⁸.

«Ҳиндистон фарзанди»⁹ романида Аббос ватандошлари ўртасида Совет Россиясидаги янги тузумга, совет халқи ҳаётида рўй берган ўзгаришларга зўр қизиқиш билан қарайдиган ёшлар сафи орта бораётганини аспирант Субхон (русларга бўлган ҳайрихоҳлиги туфайли ўртоқлари уни Субхановский деб аташар эди) ва унинг Мусо, Зоҳир каби дўстлари орқали ифода этади. Булар студент ёшлар ўртасида марксистик тўғарак тузиб, унда Совет Иттифоқи ҳақидаги ҳаққоний маълум

⁵ Иқбол, Бонг-и даро. Мажмуа-и калом урлу, мураттиба-и мусанниф, таъбе понздаҳум Лоҳур, 1953 (урду тилида), 297—299-бетлар.

⁶ Таниқли ҳинд ёзувчиси, кино ходими ва жамоат арбоби 1914 йилда туғилган. Алигарҳ университетини тамомлаб, 1935 йилдан адабий ва жамоатчилик фаолиятини бошлайди. Унинг роман, ҳикоялари СССР халқлари тилларида кўп марта нашр этилган. «Дайди», «Жаноб 420», «Мунна», «Тўрт йўл» номли фильмларини совет кишилари севиб томоша қилдилар.

⁷ Х. А. Аббос, Завтра принадлежит нам, М., 1955, стр. 152.

⁸ Уша асар, 118-бет.

⁹ Х. А. Аббос, Ҳиндистон фарзанди, Тошкент, 1962.

мотларни чуқурроқ ўрганишга, ўзларининг мустамлакачиларга қарши олиб бораётган курашида марксистик таълимотга, рус биродарларининг тажрибасига амал қилишга интиладилар.

«Бу — Бомбай» пьесасида ҳам¹⁰ Ҳиндистон меҳнат аҳллари ўз ҳаётини яхшилаш учун бириктирилган ҳолда кураш олиб бориши, бу курашда Совет Иттифоқидан ва бошқа социалистик мамлакатлардан ўрнак олиши кераклиги уқтирилади. Пьесанинг Совет Иттифоқи ва Ҳиндистон меҳнаткашларининг бирдамлиги намойиши бўлган тантана билан тугалланиши, СССР дан келган Касаба союз делегациясининг «Яшасин Совет Иттифоқи!» «Биз ҳаммисизлар билан!» деган шиорлар ташлаб сўзлашганини ҳинд халқининг совет мамлакатига, унинг халқига, социализм тузумига бўлган хайрихоҳлигини ифода этувчи яққол мисол бўла олади¹¹.

Совет кино арбоблари билан ҳамкорликда яратган «Уч денгиз оша саёҳат» номли биринчи совет-ҳинд фильмида Аббос икки буюк рус ва ҳинд халқларининг қадимий дўстлигини тараннум этган бўлса, кейинги йилларда ёзган «Пьёр ки пукар»¹² номли повестида бу қадимий дўстликнинг ҳозирги кунда қанчалик ривож топиб, мустақамланаётганлиги ҳақида ҳикоя қилади.

Тўртга алоҳида, лекин бир-бири билан узвий боғланган ҳикоялардан ташкил топган бу композицион повестнинг бир қисмида Аббос совет воқелиги, колхоз тузуми, қишлоқ меҳнаткашларининг жўшқин ҳаёти, халқ хўжалигининг турли соҳаларида совет халқи қўлга киритган ютуқлар ҳақида ёзади. Шу билан бирга колхоз тузумида халқимизнинг бой тажрибасини ўрганиш учун Ҳиндистондан келган агроном Гопалнинг илғор тракторчи совет қизига бўлган севгисини куйлайди. Бу икки ёш қалб севгиси бундан қарийб беш аср муқаддам асос солинган ҳинд-рус дўстлигининг тимсоли бўлган Афанасий ва Чампа ўртасидаги соф муҳаббатнинг акс садоси сифатида янграйди.

«Яшил автомобиль» ҳикоясини автор Совет Иттифоқида жаҳонда биринчи сунъий ер йўлдоши учирилганлигига бағишлайди. Совет фанининг бу буюк ютуғи кишилар қалбига қанчалик умид бахш этганлигини ҳикоя қаҳрамони Гопал орқали яққол баён қилиб беради¹³.

Айниқса, Аббоснинг Ҳиндистон ва совет матбуотида босилган кўплаб публицистик мақолалари ўртасида Совет Иттифоқи ҳаётига бағишланган мақолалари салмоқли ўрин олади. «Бомбай хроникал» газетасининг 1942 йил 9 август сониде босилган «Қизиллар келди»¹⁴ номли мақоласида Совет дипломатик ходимларнинг Бомбай портига келиб тушгани, улар билан суҳбатлашгани ҳақида ёзади ва уларни юксак маданиятли, хушмуомала ва самимий кишилар деб таърифлайди. Инглиз маъмурларининг «Қизил Россиянинг халқи қўпол, маданиятсиз одамлар» деб тарқатиб келган иғволари қуруқ сафсата эканлигини ўз халқига тушунтиради.

1942 йилда инглиз маъмурияти Ҳиндистон Компартиясига жорий қилган таъқибни бекор қилишга мажбур бўлади. Аббос ўша йилнинг

¹⁰ Х. А. Аббос, Это — Бомбей, Драма в четырех действиях. М., «Искусство», 1956.

¹¹ Уша асар, 198-бет.

¹² Х. А. Аббос, Пьёр ки пукар, Деҳли ҳинд покет букс прайвит лимитед (ҳиндий тилида), 106-бет.

¹³ Бу ҳикоя совет халқлари тилларида бир неча бор босилган. «Тошкент ҳақиқати», 1962 йил, 11 февраль.

¹⁴ The Reds Arrive. К. А. Аббос. I write as I Feel, Bombay, 1948, pp. 34—36.

кузида ёзган «Ленин кулиб боқмоқда» мақоласида Ҳиндистон Компартиясининг ана шу ғалабаси ҳақида ёзган эди¹⁵.

«Совет Иттифоқининг дўстлари» жамияти ташкил этилгани ҳақида ёзган мақоласида (1943 йил 14 ноябрь) Совет Иттифоқидаги янгича тузумнинг афзалликлари ҳақида ҳикоя қилади¹⁶. Бу мақолада автор совет халқининг фашист Германиясига қарши олиб бораётган фидоко-рона курашига, унда кўрсатаётган буюк қаҳрамонлиги ва матонатига юксак баҳо беради. Айни бир вақтда Аббос Ҳиндистонда Совет тузумининг хайрихоҳлари сафи орта боришига сабаб фақат шугина эмас. Чунки «АҚШ ва Англия ҳам бу курашда иштирок этмоқдалар, лекин «АҚШ-нинг дўстлари» ёки «Британия империясининг дўстлари» номли жамият тузиш Ҳиндистонда ҳеч кимнинг хаёлига ҳам келгани йўқ деган далилни келтиради¹⁷. Россияда инсониятнинг эзгу ниятлари рўёбга чиққанлиги, эксплуатация занжирининг парчаланганлиги, ер ва бошқа ишлаб чиқариш воситаларининг халқ мулкига айлантирилганлиги, миллати, irqи ва ижтимоий келиб чиқишидан қатъий назар ҳамма халқларга тенг ҳуқуқ, хотин-қизларга озодлик берилганлиги ҳинд халқининг қалбида бу озод дийрга нисбатан чуқур муҳаббат уйғотганлигини таъкидлайди¹⁸.

«Бомбай кроникал»нинг 1945 йил 25 февраль сониде «Қизил Армияга салом» сарлавҳали мақоласида Аббос ўз ватандошлари номидан Қизил Армияни йигирма етти йиллиги билан табриклаган¹⁹ ва бу армиянинг ҳимоячилик ва халоскорлик хусусиятига юқори баҳо бериб, инсоният бошига офат бўлган фашизм устидан ғалаба қилишда Қизил Армия ҳал қилувчи роль ўйнаётганлигини ўз ватандошларига сўзлаб берган эди²⁰.

Аббоснинг узоқ йилги орзуси рўёбга чиқиб, 1954 йилда Совет Иттифоқида келишга ва бу мамлакат ҳаёти билан яқиндан танишиш имкониятига эга бўлди. Шундан кейин у Совет Иттифоқида тез-тез келиб турадиган бўлиб қолди. Бир неча бор қилган сафари вақтида Россия халқларига Октябрь инқилоби нималар берганлигини ўз кўзи билан кўрган Аббосда коммунистик идеологияга бўлган ҳурмат яна ҳам ошди. Сўнги йиллардаги қатор публицистик мақолаларида Октябрь инқилоби ва совет воқелиги ҳақида ёзган фикрлари бунга яққол далил бўла олади.

Октябрнинг қирқ йиллигига атаб ёзган мақоласида²¹ Россия меҳнаткашлари қўлга киритган буюк тарихий ғалабанинг халқаро моҳиятига юксак баҳо беради ва Октябрь революциясининг дунё халқларини озодлик ва демократия учун курашга илҳомлантирганини алоҳида таъкидлайди. Ҳиндистон халқларининг мустамлака зулмидан холос бўлиши ана шу рус инқилобининг самараларидан бири эканлигини айтади. Улуғ Октябрь инқилобининг ғалабаси Ҳиндистон халқларига нималар берганлигини Аббос «Ҳиндистон ва Октябрь»²² мақоласида яхши ёритиб берди.

«Ҳиндистондан уч салом»²³ номли мақоласида автор ўз халқининг Совет Иттифоқида бўлган хайрихоҳлик туйғулари ва биродарлик са-

¹⁵ Lenin smiles! K. A. Abbas, I write..., pp. 45—49.

¹⁶ Friends of Soviet. K. A. Abbas, I write..., pp. 103—105.

¹⁷ Ibid., p. 104.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Salute to Red Army! K. A. Abbas, I write..., pp. 158—160.

²⁰ Ibid., p. 160.

²¹ X. A. Abbas, Чем мир обязан Октябрю. «Советские профсоюзы», 1957, № 10, стр. 93—94.

²² X. A. Abbas, Индия и Октябрь, «Новое время», 1959, № 45, стр. 27.

²³ X. A. Abbas, Три привета из Индии, «Огонек», 1957, № 45, стр. 4—5.

ломини олиб келганлигини ёзади. Бир қанча мақолаларида²⁴ Аббос совет халқларининг жўшқин ҳаёти ва уларнинг мамлакат иқтисодий қувватини янада ошириш, турмушни фаровон қилиш, урушнинг олдини олиши ва халқаро тинчликни мустаҳкамлаш учун олиб бораётган курашлари ҳақида ҳикоя қилади. Совет ҳукуматининг оқилона ташқи сиёсати туфайли унинг дўстлари кун сайин ортаётгани, Ҳиндистон ва СССР халқлари ўртасидаги дўстлик ривож топаётгани сингари актуал масалаларга тўхталиб ўтади.

Аббос совет воқелиги ҳақидаги қалб сўзларини ва бу яшнаётган ўлкага қилган бир неча сафарларидан олган таассуротларини юқоридаги каби мақолаларда баён қилиш билан чегараланмайди. Советлар дёри билан яқиндан танишган сари унинг жўшқин ҳаёти Аббос учун илҳом манбалари қаторидан мустаҳкам ўрин ола боради. У социалистик тараққиёт йўлидан комил ишонч билан илгари бораётган бу ажойиб диёр ҳақида, совет халқининг Ленин партияси раҳбарлигида қўлга киритаётган улкан ютуқлари ҳақида катта-катта очерклар ҳам яратади. Шундай очерклардан бири унинг Ю. Гагарин ҳақидаги асаридир.

Х. А. Аббос совет космонавтининг ажойиб жасоратига бағишланган бу катта очеркни ёзишда совет халқининг бу ажойиб ютуқни қўлга киритишига имкон берган омиллар ҳақида дунё халқларига ҳикоя қилиб беришни ўз олдига мақсад қилиб қўяди. Ўз ижодий режасини амалга оширишдан олдин Аббос 1961 йил ёзида Москвада Ю. Гагарин билан учрашиб, узоқ суҳбатлашади, унинг космик сафари билан боғлиқ бўлган материалларни атрофлича ўрганиб чиқади ва шу ернинг ўзидаёқ очерк ёзишга киришади. Бомбайга қайтгач, очеркни тугаллаб, ҳинд халқи Ҳиндистонда космонавтни олқишлаётган кунларда²⁵ уни китоблонларга тақдим этди²⁶. Бу очерк коинотни ўрганиш тарихи Улуғбек, Коперник ва космонавтиканинг отаси Циолковский тадқиқотларининг қисқача баёни билан бошланади. Сўнгра СССР да учирилган дастлабки сунъий Ер йўлдошларига тўхталиб, Ю. Гагариннинг шахсий ҳаёти, унинг машғулотлари ва жаҳонни қойил қолдирган космик парвози, космонавтнинг Москвада тантанали суратда кутиб олиниши ҳақида батафсил ҳикоя қилади. Бу буюк парвоз муносабати билан жаҳон матбуотида баён қилинган ҳаяжонли фикрлардан намуналар келтирилади.

«Юрий Гагариннинг зафарли парвози,— деб ёзади Аббос,— Совет Иттифоқи ва социалистик тузумга хос тараққиётнинг буюк тантанаси бўлди, албатта. Айни бир вақтда бу улуғ жасорат инсондаги дадиллик, жасурлик каби энг юксак фазилатларнинг шу билан бирга, поэзия ва романтиканинг социалистик идеологияга тўла мос келишининг мислсиз намоишига айланди»²⁷.

Аббоснинг бу очеркидан парча совет матбуотида ҳам бир неча мартаба босилди²⁸.

Совет Иттифоқининг яқин дўсти Х. А. Аббос юқорида биз эслаб

²⁴ Окно в Москве, «Огонек», 1955, № 48, стр. 5; Круг друзей стал шире, «Правда», 4 января 1960 г., Четыреста миллионов друзей, «Новое время», 1955, № 51, стр. 4—7; Дели — недалеко от Москвы! «Новое время», 1955, № 42, стр. 6—10; Весь мир сходится в Москве, «Московская правда», 18 августа 1957 г., Мир — самое популярное слово в Советском Союзе, «Советский Союз», 1954, № 12, стр. 30.

²⁵ Ю. Гагарин 1961 йил 29 ноябрдан 7 декабргача ҳинд халқининг меҳмони бўлган эди.

²⁶ K. A. Abbas, Till we reach the stars. The Story of Yuri Gagarin. Asia publishing House Bombay..., 1961, p. 145.

²⁷ Ibid., p. 139.

²⁸ «Авиация и космонавтика», 1962, № 4, стр. 78—85; «Сельская жизнь», 12 апреля 1962 г., Молодежь Молдавии, 11 апреля 1962 г., Еш ленинчи, 1962 йил, 12 апрель; Комсомоли Точикстон, 1962 йил, 13 апрель; Тинеримя Молдовой, 11 апреля 1962 г.

Ўтганимиз каби қатор бадий асарлари, публицистик мақола ва очерклариди тараққиёт йўлидан дадил бораётган совет халқларининг жўшқин ҳаёти, саноат, қишлоқ хўжалик, фан ва маданиятнинг турли соҳаларида эришган ва эришаётган ажойиб ютуқлари, халқаро тинчлик, дўстлик, ҳамкорлик учун олиб бораётган курашлари, Совет ҳукумати-нинг оқилона ташқи сиёсати, марксистик ғояларнинг ҳаётбахшлиги, социалистик тузумнинг афзалликларини тараннум этади. Адиб советлар днёри ҳақидаги асарлари билан ватандошлари қалбида марксизм ғояларига, совет халқи ҳаётига ва социалистик тузумга хайрихоҳ ҳис-туйғуларни оширишда, империалистларнинг Совет Иттифоқи ҳақида тарқатиб келаётган бўҳтонларига зарба беришда тақдирлашга сазовор хизмат қилмоқда.

У. Арипов

**СОВЕТСКАЯ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ
ИНДИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ Х. А. АББАСА**

В статье говорится об отражении советской действительности в творчестве прогрессивного писателя современной Индии Ходжи Ахмада Аббаса. В своих произведениях Х. А. Аббас выражает глубокое восхищение теми огромными преобразованиями, которые произошли в жизни нашей страны за годы Советской власти, замечательными достижениями советского народа в развитии экономики и культуры, освоении космоса, а главное — в воспитании нового человека, духовный облик которого изумляет весь мир. Рисуя в своих произведениях яркую и правдивую картину советской действительности, писатель активно содействует сближению, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами наших стран.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УЧЕТ И ПЛАНИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Намеченный Программой партии неуклонный рост жизненного уровня советских людей неразрывно связан с развитием материального производства и форм распределения материальных и культурных благ.

Главной формой распределения при социализме является, как известно, оплата по труду, которая в течение предстоящего двадцатилетия останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся¹.

Наряду с этим известная часть национального дохода в виде общественных фондов потребления распределяется между членами нашего общества независимо от затрачиваемого ими труда. Так, в 1963 г. из общественных фондов потребления население СССР получило в виде выплат и льгот 34,3 млрд. руб.² К 1980 г. выплаты и льготы из общественных фондов потребления составят 255—265 млрд. руб. Источниками общественных фондов потребления являются средства государственного бюджета, государственных предприятий, организаций, колхозов и профсоюзов.

Экономическая необходимость распределения части материальных и духовных благ вне зависимости от конкретного трудового вклада членов общества вытекает прежде всего из самой сущности социалистического способа производства. С помощью общественных фондов потребления Советское государство решает такие важные задачи, как достижение высокого общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, подготовка квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, развитие народного здравоохранения, социального обеспечения и т. д.

Общественные фонды потребления, как экономическая категория, представляют большой интерес не только с точки зрения развития всего социалистического общества,

но и с точки зрения развития отдельных союзных республик и экономических районов страны.

На современном этапе коммунистического строительства значительно возрастает роль учета и экономического обоснования перспективного планирования как в масштабе всей страны, так и в рамках каждой союзной республики, каждого экономического района. От того, насколько правильно определены основные тенденции экономического развития, найдены экономически эффективные пути дальнейшего подъема народного хозяйства каждой республики, во многом зависят темпы продвижения нашей страны к коммунизму.

Расширение прав союзных республик, усиление их роли в создании материально-технической базы коммунизма обусловили необходимость учета и планирования общественного продукта, национального дохода и его составных частей в территориальном разрезе. Исчисление этих показателей по республикам позволяет судить об уровне организации и технической оснащенности труда в той или иной республике, использования естественных богатств и внутренних ресурсов, о темпах, объеме и направлении капитальных вложений и, в конечном итоге, дает возможность выявить уровень производства того или иного экономического района, его место и роль в общем объеме социалистического расширенного воспроизводства.

Разработка статистических и плановых показателей общественных фондов потребления в разрезе республик позволяет решать ряд важных вопросов.

Во-первых, на основе экономического анализа статистических расчетов объема, источников и основных направлений использования общественных фондов потребления представляется возможным определить уровень и структуру потребления и социально-культурного обслуживания населения республики.

Во-вторых, исчисление общественных фондов потребления по отдельным республикам даст возможность изучить сложившиеся территориальные различия в уровне жизни трудящихся и обеспеченности населения

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 91.

² Народное хозяйство СССР в 1963 году. Статистический ежегодник, М., Изд-во «Статистика», 1965, стр. 505.

выплатами и льготами из общественных фондов потребления и обосновать систему мероприятий, направленную на преодоление неравномерности в социально-культурном обслуживании населения различных районов страны.

В-третьих, организованные в территориальном разрезе систематический учет и анализ данных о распределении и потреблении общественных фондов потребления позволяют установить контроль за расходованием средств, отпущенных на эти цели, а также разработать нормативы затрат на содержание различных видов социально-культурных учреждений в республиках с учетом местных условий.

В-четвертых, разработка статистического учета, текущего и перспективного планирования общественных фондов потребления расширяет возможности экономического анализа воспроизводственного процесса республики; в частности, она позволяет определить действительные пропорции, в которых фонд потребления распадается на индивидуальный фонд оплаты по труду и общественные фонды потребления, и тем самым выяснить взаимосвязь распределительных отношений на современном этапе и наметить пути их дальнейшего развития в перспективе.

В-пятых, общественные фонды, как экономическая категория воспроизводственного процесса, выражающая отношения производства, распределения и потребления, тесно связаны с другими показателями жизненного уровня (фонд потребления, реальные доходы населения, потребительский бюджет, общий объем потребления материальных благ и услуг). Учет и планирование общественных фондов потребления в территориальном разрезе позволяет не только точнее рассчитать эти показатели, выявить их структуру и обеспечить полное единство в расчетах, но и осуществлять обоснованное планирование этих показателей на перспективу.

В-шестых, данные об общественных фондах потребления позволяют улучшить разработку баланса денежных доходов и расходов населения, плана, розничного товарооборота, баланса продовольственных и промышленных товаров, исчисления объема покупок в торговой сети учреждениями социально-культурного обслуживания.

Надо сказать, что многие вопросы, связанные с учетом и планированием общественных фондов потребления, еще нуждаются в дальнейшей детальной разработке.

Прежде всего, недостаточно четко определен круг показателей, включаемых в общественные фонды потребления, и недостаточно разработана методика их исчисления. Отчетная база, на основе которой рассчитываются общественные фонды потребления, в отдельных случаях не всегда точно позволяет определять объем общественных фондов потребления за счет тех или иных источников; имеются несоответствия в методике определения общественных фондов

потребления в перспективном и текущем планировании и в статистическом учете.

Одно время большинство экономистов придерживались той точки зрения, что объем общественных фондов потребления определяется расходами государственного бюджета на социально-культурные мероприятия. С теоретических позиций это вполне логично, поскольку социально-культурные расходы государственного бюджета поступают населению сверх заработной платы, но с позиций практического определения реального объема выплат и льгот, поступающих населению из общественных фондов потребления, такая точка зрения недостаточно обоснована и нуждается в уточнении.

В состав общественных фондов потребления включаются расходы государственного бюджета на просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение и социальное страхование. Однако расходы на социально-культурные мероприятия нельзя полностью относить к общественным фондам потребления. Например, в их состав включены расходы на науку, которые проходят по другим статьям непроизводственного потребления и не входят в общественные фонды потребления. Кроме того, сюда включены расходы на печать, относящиеся к сфере материального производства, а также расходы на искусство, которые в основном возмещаются населением и не относятся к общественным фондам.

В расходы на социально-культурные мероприятия включаются также средства, направляемые на капитальный ремонт и капитальные вложения, на приобретение оборудования для учреждений и организаций непроизводственной сферы. Эти расходы финансируются за счет фонда накопления, т. е. за счет прибавочного продукта, создаваемого в отраслях материального производства. Следовательно, общественные фонды, представленные в социально-культурных расходах государственного бюджета, могут быть получены только за вычетом указанных статей.

Но и в данном случае нельзя получить полный объем общественных фондов потребления. Поэтому статистические органы стали рассчитывать новый показатель — выплаты и льготы из общественных фондов потребления, — в который, помимо средств государственного бюджета на социально-культурные мероприятия, включены средства государственных предприятий, направляемые в общественные фонды потребления; средства профсоюзов; выплаты и льготы, получаемые колхозниками за счет средств колхозов; износ обобщественного жилого фонда и дотации на текущее его содержание, не возмещаемые квартирной платой; износ зданий учреждений непроизводственной сферы; оплата отпусков; единовременные премии, не входящие в фонд заработной платы.

Одним из важнейших направлений дальнейшего развития нашей статистики в изу-

чении общественных фондов потребления является широкое применение выборочных бюджетных обследований рабочих, служащих, колхозников. Бюджетные обследования — практически единственный источник дифференцированных данных о структуре доходов и расходов населения в социальном разрезе. Значение их тем более возрастает, что если раньше бюджетные обследования составлялись как отчетные, то теперь выдвигается задача планирования бюджетов рабочих, служащих, колхозников.

Показатели выплат и льгот, получаемых населением из общественных фондов потребления, говорят об объеме средств, направляемых в общественные фонды потребления, основных каналах их использования и источниках образования. На основе этих данных можно рассчитать количество выплат и льгот, приходящееся на душу населения или на одного работающего.

Изучение сложившегося жизненного уровня населения в территориальном разрезе, выявление имеющихся диспропорций в потреблении различных слоев населения, определение основных направлений в повышении благосостояния трудящихся вызывают необходимость более глубокого и всестороннего анализа распределения материальных и духовных благ из общественных фондов потребления.

На основе бюджетных обследований можно выяснить ряд вопросов, характеризующих действительное состояние потребления сверх заработной платы, — роль общественных фондов потребления в доходах семей рабочих, служащих и колхозников; зависимость объема поступлений из общественных фондов потребления от размера семьи и количества детей, от общего дохода

семьи; влияние поступлений из общественных фондов на выравнивание доходов малообеспеченных и высокообеспеченных семей; структура общественных фондов потребления по формам и источникам поступлений (соотношение денежных и натуральных поступлений из общественных фондов; соотношение в бюджетах колхозников между выплатами и льготами, поступающими из централизованных источников и из средств колхозов, а в бюджетах рабочих — между централизованными средствами и средствами предприятий, направляемыми в общественные фонды потребления).

Таким образом, материалы бюджетных обследований служат по существу единственной базой для статистического изучения общественных фондов потребления в социальном разрезе; они позволяют точнее определять плановые показатели и выбирать более обоснованные направления дальнейшего развития распределения материальных и культурных благ из общественных фондов потребления.

Между тем, если исчисление отчетных показателей выплат и льгот из общественных фондов потребления в республике началось с 1958 г., то к планированию этих показателей Госплан УзССР приступил лишь в 1965 г. В настоящее время методология учета и планирования общественных фондов потребления, применяемая Госпланом и ЦСУ УзССР, несколько различна, что затрудняет использование их данных в качестве расчетной базы и отражается на планировании выплат и льгот населению. Различия в методологии приводят к несовпадению в расчетах объема общественных фондов потребления, что видно из следующих данных об объеме выплат и льгот, получаемых населением УзССР из общественных фондов потребления (млн. руб.):

	1960 г.	1963 г.	1965 г.
По методологии Госплана	642,3	853,5	1155,2
По методологии ЦСУ	706,8	941,4	1281,6

Из приведенных данных видно, что круг показателей, включаемых в общественные фонды потребления по методологии Госплана, несколько уже, чем по методологии ЦСУ. Конкретный анализ расчетов показывает, что по методологии Госплана в состав общественных фондов потребления не включаются единовременные премии, не входящие в фонд заработной платы, и оплата очередных отпусков.

Главным критерием при отнесении материальных и культурных благ, получаемых населением, к общественным фондам потребления, служит отсутствие или наличие непосредственной связи между получением тех или иных благ и количеством и качеством труда, затраченного данным работником.

Это позволяет относить все виды материальных и культурных благ, получаемых трудящимися непосредственно за выполненную работу, к фонду оплаты по труду, а

потребительские блага, не связанные прямо с выполнением трудовых обязанностей, — к общественным фондам потребления.

Однако при социализме, когда основным принципом распределения материальных и культурных благ является распределение по количеству и качеству затраченного труда, многие выплаты и льготы из общественных фондов потребления испытывают влияние именно этой формы распределения, что затрудняет отнесение тех или иных материальных и культурных благ к общественным фондам потребления или к фонду оплаты по труду. Отсюда становятся понятными расхождения в методологии Госплана и ЦСУ УзССР.

Мы считаем, что средства, выделяемые на оплату очередных отпусков, и единовременные премии, не входящие в фонд заработной платы, относятся к общественным фондам потребления, поскольку они непо-

средственно не связаны с результатами труда.

При планировании общественных фондов потребления на перспективу следует учитывать также, что с каждым годом повышается процент льготности и расширяется круг населения, получающего материальные блага и услуги на льготных условиях или бесплатно; сокращается неравенство в удовлетворении потребностей из общественных

фондов потребления между населением города и деревни, различных районов и республик страны.

Все эти факторы надо иметь в виду при разработке научно обоснованной методики учета и планирования общественных фондов потребления и их распределения в территориальном разрезе и в масштабе всей страны.

В. Л. Лаховская

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

История развития и современное состояние потребительской кооперации республик Средней Азии имеют свои характерные особенности, которые объясняются исторически сложившимися условиями социально-экономического развития среднеазиатских республик СССР.

До Октябрьской революции кооперативное движение в Туркестане находилось в зачаточном состоянии в связи с общей отсталостью края, колониальной политикой царизма, малочисленностью местного рабочего класса и т. д. Накануне Великого Октября в Туркестанском крае насчитывалось (вместе с кредитными) 585 кооперативов.

Известную роль в их развитии сыграла Среднеазиатская контора (позднее отделение) Центросоюза, открытая в 1916 г.

Подлинная история развития потребкооперации в Средней Азии начинается после победы Октябрьской революции, когда кооперативное движение приняло поистине массовый характер и стало одним из важных факторов социалистического преобразования экономики страны. Уже в первые годы существования Туркестанской АССР здесь действовали довольно крупные рабочие кооперативы, проделавшие большую работу по снабжению рабочих и их семей. В 1919 г. они объединились в Туркестанский центральный рабочий кооператив (ЦРК), имевший свои отделения в крупных городах ТАССР.

В июле 1920 г. состоялся первый Туркестанский съезд объединенной кооперации, на котором произошло слияние всех кооперативов в Турксоюз. Турксоюз сыграл большую роль в развитии кооперативного движения в Средней Азии и Казахстане, создав основу для образования потребительских союзов Узбекской, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской ССР.

Уже через год после создания Турксоюза, объединившего все виды кооперативов, в его составе имелось 5 областных союзов потребительских обществ с 29 районными отделениями, 32 городскими и 334 сельскими ЕПО (единые потребительские общества).

В 1925 г. в связи с национальным разме-

жением и образованием союзных республик в Средней Азии были созданы республиканские потребительские союзы. Например, потребительские кооперативы на территории Узбекистана (куда до 1929 г. входила и Таджикская АССР) были объединены в Узбекбрюшу — республиканский союз, учрежденный 25 января 1925 г. представителями 26 кооперативных организаций УзССР.

Молодым кооперативным объединениям республик Средней Азии приходилось вести трудную борьбу против частного капитала в торговле, особенно на селе. Сказывалась также малочисленность кооперативов, слабость их материальной базы, отсутствие необходимого опыта, подготовленных кадров и т. д.

К 1932 г. частная торговля была ликвидирована, и товарооборот в стране полностью перешел в руки советской торговли, в которой потребительская кооперация занимала тогда доминирующее положение.

Потребкооперация в Средней Азии, не ограничиваясь развитием торговой и заготовительной деятельности, вела большую культурно-массовую работу, направленную на фактическое раскрепощение женщин, активно содействовала организации колхозов, ликвидации неграмотности, изживанию частнособственнической психологии крестьянства.

За годы Советской власти потребительская кооперация превратилась в крупную хозяйственную систему, планомерно организующую торговлю, заготовки, общественное питание, переработку продуктов на селе. Сейчас она имеет современную материально-техническую базу, гибкий оперативный аппарат и подготовленные кадры.

К основным особенностям потребкооперации Средней Азии относятся: **более высокая доля кооперативной торговли в общем объеме товарооборота, своеобразие в структуре товарооборота, крупные размеры потребительских обществ, сравнительно низкий уровень издержек обращения.**

Это видно из сравнения основных показателей кооперативной торговли в СССР и республиках Средней Азии за 1963 г. (%):

	СССР	Средняя Азия
Доля в общем объеме товарооборота	29,9	47,1
Удельный вес потребностей с товарооборотом свыше 2,5 млн. руб.	7,4	{ УзССР — 71,4 ТуркмССР — 60,7 ТаджССР — 56,7 КиргССР — 21,6 6,02 (по УзССР)
Уровень издержек обращения в торговле	7,27	
Доля продовольственных товаров в общем объеме товарооборота в сельских местностях	45,6	52,9
Доля муки, шелковых и хлопчатобумажных тканей в общем объеме товарооборота	8,4	Свыше 27 (по УзССР)

Более высокая доля потребкооперации в общем объеме товарооборота объясняется высокой товарностью сельского хозяйства республик Средней Азии, большим удельным весом сельского населения. Эта особенность влияет и на структуру товарооборота: доля продовольственных товаров в нем выше, чем в кооперативной торговле по СССР в целом, ибо основу сельского хозяйства здесь составляют технические культуры, а в животноводстве значительное место занимают каракулеводство и шелководство. В товарной структуре большое место занимают зерно, мука, растительное масло, хлопчатобумажные и шелковые ткани.

Кооперативы в республиках Средней Азии являются более крупными, на единицу розничных предприятий здесь приходится больший товароборот, равно как и в расчете на каждого торгового работника приходится больше проданных товаров. Это объясняется особенностью сельскохозяйственного производства республик Средней Азии

и сосредоточением значительной массы населения в густонаселенных оазисах.

Уровень издержек обращения в торговле зависит в основном от объема транспортных расходов и оплаты труда. Большое влияние на уровень издержек обращения оказывают особенность структуры товарооборота и значительные размеры торговли непосредственно с колхозами.

Вместе с тем имеются и факторы, отрицательно действующие на развитие кооперативной торговли в Средней Азии. Это, главным образом, относительно низкий уровень оснащенности кооперативных предприятий техникой и оборудованием и недостаток квалифицированных кадров. Однако в настоящее время принимаются действенные меры к устранению этих и иных недостатков, улучшению всей деятельности потребительской кооперации и активизации ее роли в развитии сельского хозяйства и повышении общего благосостояния трудящихся масс.

М. Расулев

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТОВ В КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР В ПЕРИОД ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

(1933—1937)

На современном этапе коммунистического строительства в СССР, когда Советское социалистическое государство вступило в новый период своего развития — период «перерастания государства во всенародную организацию тружеников социалистического общества»¹, все более возрастает роль Советов депутатов трудящихся, как подлинно всенародных органов власти, сочетающих в себе черты государственной и общественной организации.

Коммунистическая партия придает огромное значение дальнейшему развитию демократических принципов государственного управления, вопросам советского строительства, расширению прав местных Советов, активизации их деятельности, вовлечению в нее новых миллионов тружеников города и села.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 102.

В этих условиях весьма актуальным является изучение богатейшего опыта советского строительства, особенно в национальных республиках Союза. Большой интерес вызывает, в частности, опыт советского строительства в Каракалпакской АССР.

Как известно, каракалпакский народ пришел к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Дореволюционный Каракалпакстан представлял собой крайне отсталую, аграрную колонию царизма, территория которой была к тому же разорвана между Туркестанским генерал-губернаторством Российской империи и ее протекторатом — Хивинским ханством. Все это обусловило огромные трудности и специфические особенности советского строительства и социалистических преобразований в Каракалпакстане. Только благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, всесторонней братской помощи великого русского и других народов СССР каракалпакский народ в историче-

ски короткий срок совершил гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму, от глубокой отсталости к прогрессу, а ныне он вместе со всеми народами СССР активно участвует в строительстве коммунизма в нашей стране.

В грандиозных преобразованиях, осуществленных на древней каракалпакской земле, огромную роль сыграли Советы депутатов трудящихся, опирающиеся в своей повседневной деятельности на растущую трудовую и общественно-политическую активность масс.

За годы социалистического строительства Советы депутатов трудящихся Каракалпакской АССР прошли в своем развитии большой и сложный путь. Одним из наиболее важных этапов в истории советского строительства в КК АССР явился период победы социализма в СССР (1933—1937 гг.). В эти годы была проделана большая работа по укреплению органов Советской власти в Каракалпакистане и улучшению их деятельности на всех участках социалистического строительства.

Как известно, в 1932 г. Каракалпакская автономная область, входившая ранее в состав Казахской АССР, была преобразована в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Российской Федерации. Это важное историческое событие в жизни каракалпакского народа, в развитии его национальной советской государственности явилось результатом тех крупных преобразований, которые произошли в Советском Каракалпакистане за первые 15 лет после победы Октября.

В конце 1934 г. Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б), характеризуя успехи среднеазиатских республик в области советского строительства, отметил, что «трудящиеся массы народов Средней Азии впервые в истории с помощью победившего русского пролетариата, под руководством партии сумели организовать свою собственную государственность и с первых дней развили огромную инициативу в укреплении советско-государственных образований. Достигнуты большие успехи в национализации и коренизации аппарата. Советы стали национальными по своему составу, а Советская государственность — понятной, близкой и родной трудящимся массам»².

Важнейшее место в системе Советов Каракалпакистана занимали высшие органы государственной власти — съезд Советов Каракалпакской АССР, Центральный Исполнительный Комитет Советов и его Президиум. Будучи представительными органами каракалпакского народа, они выражали его суверенную волю и осуществляли верховное государственное руководство в республике, располагая всей полнотой государственной власти. Законодательные акты,

принимаемые высшими органами государственной власти Каракалпакской АССР, становились основой деятельности всех остальных органов власти и управления республики.

В рассматриваемый период законодательная власть в пределах КК АССР осуществлялась съездом Советов, Центральным Исполнительным Комитетом, его Президиумом и Советом Народных Комиссаров Каракалпакской АССР.

Съезд Советов КК АССР был верховным органом государственной власти в республике. На его рассмотрение вносились все важнейшие акты, определяющие основы общественной и государственной жизни Каракалпакской АССР.

Съезд Советов республики избирал Центральный Исполнительный Комитет, который в период между съездами Советов осуществлял всю полноту власти, издавал декреты, постановления и распоряжения, формировал правительство республики — Совет Народных Комиссаров, изменял, в случае необходимости, его состав, направлял и контролировал деятельность местных органов государственной власти и управления Каракалпакской АССР.

Деятельность ЦИК Советов КК АССР, согласно Конституции Каракалпакской АССР 1932 г., осуществлялась в сессионном порядке. Сессия ЦИК Советов Каракалпакской АССР разрешала все вопросы, относящиеся к ведению республики.

В период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Каракалпакской АССР высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом государственной власти в КК АССР был Президиум ЦИК Советов республики. Он наблюдал за проведением всех постановлений съездов Советов и Центрального Исполнительного Комитета республики, проверял работу местных Советов, выявляя ее положительные и отрицательные стороны и принимая меры к улучшению их деятельности.

Заседания Президиума ЦИК Советов республики созывались два раза в месяц.

25 ноября 1934 г. Президиум ЦИК Советов КК АССР утвердил и ввел в действие на территории республики «Положение о депутатских группах аульных Советов» и «Положение о депутатских группах городских Советов и районных Советов КК АССР»³. Эти документы определили основные задачи депутатских групп Советов республики как массовых организаций, через которые и с помощью которых аульные, районные и городские Советы осуществляли повседневную связь с избирателями и привлекали тружеников республики к активному участию в различных сферах социалистического строительства.

Высшим органом государственного управления в Каракалпакской АССР был Совет

² Постановление Пленумов Средазбюро ЦК ВКП(б), 1934 г., Ташкент, САОГИЗ, 1934, стр. 52.

³ ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 15, л. 12—13.

Народных Комиссаров республики, к компетенции которого относилось руководство всеми отраслями народного хозяйства и культуры республики.

Власть на местах принадлежала съездам Советов и их исполнительным комитетам в городах и районах. В состав городских и районных Советов КК АССР входили президиум, организационный отдел, общий отдел, бюро ЗАГС, военная инспекция, отделы народного образования, здравоохранения, снабжения, финансовый, коммунального хозяйства, земельно-водный, социального обеспечения, управление рабоче-крестьянской милиции и инспекторы народнохозяйственного учета.

ЦК ВКП(б), ЦИК Советов и СНК СССР неоднократно подчеркивали, что Советы должны стать массовыми органами осуществления решений партии и правительства. Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание всемерному укреплению местных Советов, совершенствованию их организационной структуры, улучшению всей деятельности Советов и вовлечению в нее широких трудящихся масс.

В упрочении органов диктатуры пролетариата, очищении их от классово чуждых элементов большое значение имела чистка партии, проведенная в 1933 г. на основе решений Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 12 января 1933 г.⁴ Чистка способствовала укреплению кадров советского аппарата и улучшению его работы.

В соответствии с новыми задачами социалистического строительства была осуществлена перестройка всей организационной работы Советов. В сельских Советах были созданы секции по важнейшим отраслям хозяйства, управления и социально-культурного строительства (полеводческая, животноводческая, торгово-заготовительная, дорог и связи, финансовая, культурная, благоустройства, революционной законности и обороны).

Если на территории сельсовета имелось несколько колхозов, то создавались депутатские группы при колхозах и в крупных полеводческих бригадах. В состав секций и депутатских групп, наряду с членами и кандидатами Советов, привлекались основные работники соответствующей отрасли хозяйства или социально-культурного строительства, специалисты промышленности и сельского хозяйства, ударники производства, общественники, особенно женщины и молодежь. Секции сельских Советов занимались вовлечением трудящихся в практическую работу по отдельным отраслям социалистического строительства, организацией массового контроля за выполнением решений партии и правительства и местных органов власти.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 741.

Депутатские группы горсоветов на промышленных предприятиях заботились об улучшении жилищного и коммунального хозяйства. Депутатские группы сельскохозяйственных предприятий (колхозы, совхозы) занимались организацией труда в колхозах и совхозах, вопросами подъема социалистического земледелия и животноводства.

В интересах укрепления связи с сельсоветами, депутатскими группами и секциями и оказания им практической помощи был расширен и укреплен организационно-инструкторский аппарат Совнаркома и райисполкомов. Оргинструкторский отдел СНК КК АССР был увеличен на три человека. В Турткульском, Ходжейлинском и Чимбайском районах были дополнительно введены по два инструктора, а в остальных районах — по одному⁵.

Каракалпакская областная партийная организация придавала большое значение перестройке работы Советов в целях расширения их связи с массами, повышения их руководящей роли в хозяйственном и культурном строительстве. После выборов 1934 г. состав Советов значительно обновился и окреп, вокруг них сплотился широкий актив из лучших людей колхозов, совхозов, промышленных предприятий, в первую очередь — коммунистов и комсомольцев.

Проведенные в 1933—1935 гг. Всесоюзные конкурсы-соревнования Советов за лучшую организацию их работы способствовали активизации организационно-массовой работы Советов. В 1933 г. в этом соревновании участвовали 25, а в 1935 г. — 104 (98%) сельских Советов КК АССР⁶.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном конкурсе 1933 г. на звание лучшего сельсовета, 15 сельсоветов были занесены в республиканскую Красную книгу. Кроме того, за образцовую постановку советской работы 4 сельсовета Турткульского и Чимбайского районов были награждены Грамотами Президиума ВЦИК и ЦИК СССР⁷. В 1935 г. лучшие сельсоветы, секции, депутатские группы и отдельные активисты Советов были также удостоены Грамот ВЦИК и ЦИК СССР, а также премированы ценными подарками и деньгами от имени ЦИК КК АССР⁸.

Всесоюзные конкурсы-соревнования Советов способствовали упрочению государственного аппарата и укреплению его связи с массами, резкому улучшению деятельности местных Советов, повышению их роли в социалистическом строительстве.

Местные Советы стали лучше и чаще проводить общие собрания, сходы трудящихся, заседания депутатских секций и групп, усилили руководство колхозным строитель-

⁵ ЦГА КК АССР. ф. 322, оп. 1, л. 217, л. 25—26.

⁶ Там же, л. 272, л. 2.

⁷ Там же, ф. 229, оп. 1, л. 106, л. 92.

⁸ Там же, оп. 2, л. 27, л. 3.

ством, социалистическим соревнованием и ударничеством и т. д.

В 1933—1934 г. партийные организации стали практиковать новую форму вовлечения трудящихся в советское строительство — были созданы уличные (квартирные) комитеты, которые провели большую работу по сохранению жилфонда и благоустройству городов.

В соответствии с решением XVII съезда партии ЦИК и СНК СССР постановлением от 15 марта 1934 г. определили права и обязанности местных, областных, краевых и республиканских органов в области развития местной промышленности с передачей в ведение их части предприятий, ранее подчиненных центральному наркоматом СССР. Это повысило роль Советов в решении важных хозяйственных вопросов. Успешное завершение промышленных новостроек во многом зависело теперь от работы местных Советов.

В рассматриваемый период была проделана большая работа по подготовке и переподготовке кадров советских работников, их подбору, расстановке и воспитанию. В 1933 г. 53 председателя сельсоветов прошли переподготовку через месячные курсы; из 129 заместителей председателей сельсоветов 87 человек были подготовлены на районных и 22 — на республиканских месячных курсах. В 1934 г. 178 руководителей секций и депутатских групп прошли подготовку и переподготовку на районных двухнедельных курсах-конференциях. В 1935 г. 44 председателя сельсоветов и 248 заместителей председателей сельсоветов (исключительно из женщин) прошли переподготовку на республиканских и районных месячных курсах. В 1936 г. 25 председателей сельсоветов были переподготовлены на месячных курсах, 55 секретарей сельсоветов — на пятимесячных и 36 счетоводов — на трехмесячных курсах⁹.

Укрепление советского аппарата осуществлялось и путем выдвижения наиболее способных работников из коммунистов, комсомольцев, беспартийных, особенно женщин местных национальностей. Так, в 1934 г. Каракалпакский обком партии выдвинул около 350 человек, направив их на укрепление районных и сельских Советов¹⁰.

Все это способствовало улучшению состава Советов и их секций, повышению качества их работы, активизации деятельности членов исполкомов сельских и районных Советов.

В то же время следует отметить, что в работе местных Советов КК АССР имелось еще немало недостатков. Во многих районах наблюдалась сильная текучесть кадров сельсоветов. Так, в 1935—1936 гг. было освобождено от работы 68 председателей сельсоветов, или 52,4% от их общего чис-

ла¹¹. Это объяснялось тем, что подбор кадров не всегда проводился достаточно продуманно, с учетом их деловых и политических качеств.

Из 130 председателей сельсоветов, избранных в 1934 г., к концу 1936 г. осталось лишь 45 человек, причем в 52 сельсоветах за это время сменилось по два председателя, в 27 Советах — по три, а в 12 Советах — по четыре председателя.

В практике работы местных Советов имелись факты грубого нарушения советской демократии, выражавшиеся, в частности, в несоблюдении установленных сроков созыва пленумов и президиумов райисполкомов и сельсоветов, в кооптации выборных лиц или отстранении их от работы в Советах без санкции сессии исполкома. Во многих Советах слабо велась работа по выполнению наказов избирателей. Заседания пленумов кое-где носили парадную форму, секции при отдельных Советах бездействовали, депутаты не отчитывались перед избирателями и т. д. На пленуме областной парторганизации отмечалось, например, что в 1936 г. по четырем районам в сельсоветы было кооптировано 19 человек, а по трем райисполкомам — 21 человек. Некоторые президиумы райгорисполкомов решали опросным порядком до 50% вопросов, подлежащих коллегиальному обсуждению¹².

Руководящие партийные и советские органы республики с помощью центральных партийных и советских организаций настойчиво добивались устранения этих и иных недостатков в работе местных Советов, укрепляли их опытными, преданными делу партии и народа кадрами, учили их живой, повседневной работе с людьми, требуя создания вокруг каждого Совета прочного актива, укрепления связей местных Советов с избирателями, с массами трудящихся.

Руководствуясь указаниями вышестоящих партийных и советских органов, многие местные Советы КК АССР добивались хороших результатов в своей повседневной работе. Например, Азиатский аулсовет добился телефонизации села, установки радиоузла. Члены аулсовета, учителя, медицинские и другие работники под руководством партийной организации вели большую работу по улучшению быта колхозников. Члены культурной секции обходили дома колхозников, разъясняли им, как лучше, красивее строить новые дома, подбирать для них обстановку, соблюдать правила санитарии и гигиены дома, на улицах, в общественных местах. Все это способствовало изменению облика колхозного аула, внедрению новых, прогрессивных начал в быту сельского населения, жизнь которого становилась все более полнокрвной, зажиточной и культурной.

⁹ ЦГА КК АССР, ф. 322, оп. 1, д. 321, л. 41, 42.

¹⁰ Там же, ф. 27, оп. 1, д. 386, л. 109.

¹¹ ЦГА КК АССР, ф. 176, оп. 1, д. 40, л. 138.

¹² Там же, оп. 2, д. 41, л. 18.

Хорошо работали также члены аулсовета им. М. И. Калинина (Тахыркол), проводившего всю свою работу через депутатские группы и секции с привлечением широкого аульского актива. Большинство членов аулсовета были передовиками сельского хозяйства. Показывая образцы самоотверженного труда, они увлекали своим примером односельчан, способствовали росту социалистического соревнования в колхозе.

С каждым годом в республике становилось все больше передовых сельсоветов, успешно решавших задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским государством перед местными органами власти.

Дальнейшему оживлению и улучшению деятельности местных Советов способствовало всенародное обсуждение и принятие новых Конституций СССР, УзССР и КК АССР. Принятие новой Конституции потребовало от всех Советов коренной перестройки их работы. Мероприятия по перестройке работы Советов КК АССР в соответствии с новой Конституцией были определены постановлением ЦИК Советов и СНК КК АССР от 20 сентября 1937 г.¹³ Это постановление потребовало окончательно ликвидировать практику кооптации в состав Со-

ветов и исполкомов, расширить их связи с трудящимися, улучшить работу Советов в массах, в частности среди женщин, для активного вовлечения их во все отрасли социалистического строительства и т. д.

После принятия новой Конституции и вхождения КК АССР в состав Узбекской ССР местные Советы Каракалпакистана значительно улучшили свою работу: оживилась деятельность депутатских секций и групп, регулярно заслушивались отчеты руководящих работников, проводились отчеты депутатов перед избирателями, усилилось внимание Советов к конкретным вопросам хозяйственного и культурного строительства, повысилась роль их в воспитании всех трудящихся в духе активных строителей и членов социалистического общества.

Таким образом, осуществленная в 1933—1937 гг. большая работа по укреплению и улучшению деятельности Советов депутатов трудящихся Каракалпакской АССР способствовала дальнейшему повышению роли местных Советов в борьбе за победу социализма и коммунизма в нашей стране.

А. Абдужалиев

О КООРДИНАЦИИ И УНИФИКАЦИИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ТЮРКОЛОГИИ

Во всех национальных республиках СССР ведется сейчас работа по созданию национальных толковых словарей. В Казахстане уже издан двухтомный «Толковый словарь казахского языка»¹, в Туркмении вышел из печати «Толковый словарь туркменского языка»², в Узбекистане, Азербайджане, Киргизии, Татарии и Башкирии на разных стадиях находится составление толковых словарей родного языка. В связи с этим разработка общих проблем составления однотипных словарей тюркских языков приобретает большое значение.

Теоретические работы в области конкретной тюркской лексикографии, выполняемые на местах, принесут наибольший эффект, если они будут надлежащим образом скоординированы. Совещания, проведенные с этой целью в Баку (1956) и Фрунзе (1960), показали, что принципы составления разрабатываемых в республиках словарей в основном совпадают. Вместе с тем в решении некоторых частных вопросов в различных словарях выявились существенные расхож-

дения. В одних случаях они обусловлены специфическими особенностями данного языка, в других они не оправданы ни практически, ни теоретически. Так, в азербайджанском языке форма прилагательных на -роқ встречается редко, в узбекском же языке эта форма является регулярной. Поэтому в словаре азербайджанского языка прилагательные на -роқ регистрируются с возможной полнотой, а в словаре узбекского языка они не даются вовсе.

В качестве примера расхождения можно отметить различный подход к решению вопроса о заглавной форме глагола в разных словарях тюркских языков. Так, в «Каракалпакско-русском словаре» (М., 1960), в «Толковом словаре киргизского языка» (макет, Фрунзе, 1960) и других в качестве заглавной формы глаголов принята основа глагола; в двухтомном «Толковом словаре казахского языка» (Алма-Ата, 1959—1961) — имя действия на -у; в словарях узбекского, туркменского и азербайджанского языков — имя действия на -мақ, моқ и т. д. В силу этого в словаре киргизского языка, в отличие от других словарей, глагольные статьи — основы глаголов оказываются омонимичными именам.

Например: АҚ I, АҚ II, АҚ III, — имена, АҚ IV (течь) — глагол³;

¹³ ЦГА КК АССР, ф. 322, оп. 1, д. 295, л. 77.

¹ «Казак тілінін тусундірме сөздігі», жалпы редакциясын басқарған филология ғылымның докторы, проф. И. К. Кенесбаев, т. I (А—К), Алма-Ата, 1959; т. II (К—Я), Алма-Ата, 1961.

² Туркмен дилинин созлуги, Ашхабад, 1962.

³ См. Дж. Мураталнева, О выделении омонимов и сложных слов в толковом

БАҚ I, БАҚ II, БАҚ III, БАҚ V—имена, БАҚ IV (воспитывать)⁴ — глагол и т. д.

Выбор той или иной формы глагола в качестве заглавной в словарях конкретных тюркских языков всегда может быть оправдан теми или иными соображениями, связанными со спецификой данного языка. Тем не менее сравнение принципов построения словарных статей глаголов и отглагольных имен действий в словарях узбекского, казахского и киргизского языков убеждает нас в необходимости понсков путей унификации глагольных статей в этих словарях.

Так, в подготавливаемом «Словаре» узбекского языка глаголы и отглагольные имена представляются самостоятельными словарными статьями, причем заглавным словом в глагольных статьях служат имена действия на -моқ, рассматриваемые как инфинитив, а в статьях отглагольных имен — имена действия на -у(в),-(и)ш.

Например:

ЭЗМОҚ I. Қоғоз ёки бошқа нарса бетига ҳарф, рақам ва ш. к. тасвирини туширмоқ, шу йўл билан текст, ҳужжат ва б. тузмоқ. *А* ҳарфини ёзмоқ. Хат ёзмоқ. Ариза ёзмоқ. Нота ёзмоқ.*

2. Ёзма равнида ифодаламоқ, хат орқали ёки матбуотда фикр баён қилмоқ, билдирмоқ. *Бу ҳақда мен аввалги хатимда ёзган эдим.*

ЁЗУВ I Ёзмоқ I фл. *иш оти.*

2. Бирор нарсага ёзилган хат, текст. *Китоб четидаги ёзувлар. Сурат остидаги ёзувлар.*

3. Ёзиш учун қўлланиладиган график белгилар системаси. *Араб ёзуви. Латин ёзуви.*

4. Қадимда -ёзиш учун қўлланган ҳарфлар, белгилар. *Миср ёзувлари.*⁵

В словаре киргизского языка (макет) глаголы и отглагольные имена действия разрабатываются, как и в словаре узбекского языка, самостоятельными словарными статьями. Но в толкованиях в этом словаре используются в обеих статьях одни и те же действия на -оо, -өө, -уу:

БЫЛБЫРА *этиш*. Эти қачып, териси қалуу, шалбыроо, жумшаруу, былпылдоо...

БЫЛБЫРОО *к. ат*. Эти қачып, териси қалуу, шалбыроо, жумшаруу, былпылдоо⁶.

При таком толковании разделение статей глагола и имени действия едва ли достигает своей цели.

В «Словаре» узбекского языка, в отличие

словаре киргизского языка, «Тезисы докладов на координационном совещании по вопросам составления национальных толковых словарей», Фрунзе, 1960, стр. 13 (в дальнейшем «Тезисы»).

⁴ Кыргыздын адабий тилинин тушундирмолуу создугу» (макет), Фрунзе, 1960.

⁵ Словарные статьи Ёзмоқ и Ёзиш для «Словаря» узбекского языка еще не разработаны. Здесь мы дали лишь наброски этих статей для сравнения.

⁶ «Кыргыздын адабий тилинин тушундирмолуу создугу».

от киргизского словаря, даются лишь те имена действия, которые имеют лексикализованные значения. При этом для значений, выражающих действие, применяются не тавтологические, а отсылочные толкования (например, в статье ЁЗИШ I. Ёзмоқ I фл. *иш оти...*). Следуя этому правилу, из словаря киргизского языка можно было бы исключить некоторые статьи имен действия и избежать тавтологии. Например, три статьи када I, кадоо I, кадоо II⁷ можно было представить в двух статьях по типу статей Ёзмоқ и Ёзув.

В словаре казахского языка глаголы и имена действия представлены в одной статье на -у (егістіктің түйік рай формасы) или в двух статьях на ту же форму -у, но как омонимы. Например:

ЖАЗУ *ет* I. Бір нарсеге белгілі бір графикалық таңба тусіру...

2. Белгілі бір графикалық таңбалардың жуесі...

3. *Ауық* Тағдыр, жазмыш, алданің буіірығы...³

ОҚУ I *ет* I. Жазылған нәрсені әріпке, қарап отырып шығару, жазуды тану...

2. Тіністі оқу орнында білім алу өнер уйрену.

ОҚУ II *зат* I. Тіністі оқу орнында берілген білім...

2. Белгілі оқу орнында кунделікті отетін сбақ, пән⁸.

Следует отметить, что если в словарях узбекского и киргизского языков, где глаголы и имена действия представлены самостоятельными словарными статьями, есть больше возможностей для более полной разработки словарных статей рассматриваемых здесь категорий слов, то в словаре казахского языка эти возможности сужены. Кроме того, совмещение статей глаголов и имен действий в казахском словаре, естественно, привели к непоследовательности в осуществлении этого принципа, в чем убеждает сравнение статей жазу и оқу.

Словом, вопрос о статьях глаголов и отглагольных имен в словарях тюркских языков требует дальнейшего изучения с целью унификации их, насколько это возможно, во всех тюркских словарях.

Еще один пример. В словарях тюркских языков по-разному решается вопрос о размещении в словаре и словарных статьях сложных, составных и парных слов, фразеологических сочетаний и приравненных к ним единиц. В словаре узбекского языка, например, сложные слова, которые по существующей орфографии пишутся отдельно (жұра боши, бир оз, оч қизил, ион лампа, тош пахта, сув илон), а также фразеологические единицы даются внутри тех значений заглавного слова, с которыми они связаны семантически. За знак ромб выносятся только немотивированные слово-

⁷ Там же, стр. 10.

⁸ Указ. словарь казахского языка, т. I, стр. 202.

⁹ Там же, т. II, стр. 174.

сочетания. В словаре они даются, как правило, в словарной статье первого компонента.

В словаре татарского языка предлагается располагать фразеологию и составные термины в алфавитном порядке в конце словарной статьи за особым знаком (ромб или звездочка)¹⁰.

В упомянутом выше докладе Дж. Муратлиевой, О выделении омонимов и сложных слов в толковом словаре киргизского языка* сложные слова делятся на свободные („ақ мыя—горчак“, „қызыл мия—солodka“) и устойчивые („ат қулақ—шавель конский“, „коз айнок—очки“), причем последнее предлагается помещать за ромбиком¹¹.

В двухтомном „Толковом словаре казахского языка“ сложные слова, словосочетания и фразеологические единицы помещены, как правило, в конце словарной статьи. Лишь изредка они даются внутри соответствующих значении или заглавного слова. Например, в такой большой статье, как **бас**, из сорока таких единиц только одна (**бiдай басы**) отнесена к соответствующему значению. Среди остальных есть, например, **бас алды**, относящееся к 1-му значению слова **бас**, **бас жарды**—ко 2-му, **бас мақала**—к 12-му и т. д.¹²

Нет единого принципа в размещении сложных слов, словосочетаний и фразеологических единиц и в самом словаре казахского языка. Например, последнее сочетание **бас мақала** из статьи **бас** отсутствует в статье **мақала**, в то время как в статье **қағаз** дано **қағаз ақша** с толкованием: „қағаздан жасалған ақша“, а в статье **ақша** нет этого сочетания. В статье **қағу** даны: **ым қақты**, **дiрiл қақты**, **тандай қақты**, **аң қақты**, **тис қаққан**, **журегi қақты** и т. д., причем **ым қақты**, **тандай қақты**, **тис қаққан** помещены также в статьих первых компонентов с несколько иными толкованиями, а **дiрiл қақты**, **аң қақты**, **журегi қақты**—в статьях первых компонентов отсутствуют¹³.

Интересно сравнить правила отбора и размещения парных слов в толковых словарях киргизского, казахского и узбекского языков.

В словаре казахского языка „парные слова... вводятся в словарь, наравне с корневыми, как реестровые слова, например, **бала-шаға**, **бетпе-бет**, **азды-көптi**“¹⁴.

В словаре киргизского языка: „**ата-ана**—родители“, „**бала-чақа**—дети, детвора“, „**аниң-тулiқ**—продукты питания“, „**май-сай**—всякие жиры“ и т. д.—даются в гнезде первых компонентов, а второй компонент помещается на своем месте с отсылкой на первый компонент¹⁵.

Особо выделяются в этом словаре парные слова типа „**ыпыр-сыпыр**—всякая мелочь“, „**тып-тып**—звукоподражание мелкому капанию“, „**опур-топур**—суматоха“, „**бак-бак**—звукоподражание громкому разговору“ и т. д., а именно: „Реестровыми словами дается первый компонент с дуеточием, затем повторяются парные слова, например, **ыпыр: ыпыр-сыпыр**“¹⁶.

Несколько иной подход к подаче парных слов предлагается в словаре узбекского языка. В нем как заглавные будут даны парные слова, оба компонента которых (адипади, ажи-бужи) или один из них (бозор-ўчар, гап-гаштак) не имеют самостоятельного значения или употребления (**биринкетин**, **очин-тўқин**). Из парных слов типа **ноз-неъмат**, **назар-писанд**, **бирма-бир**, **рангба-ранг**, **борди-келди**, **келди-кетди**, **бағир-буғир**, **дағ-дағ**, **лип-лип** и т. д. в словарь вводятся только те, которые представляют самостоятельную лексическую единицу и имеют широкое употребление. Самостоятельными словарными статьями будут даны также широко употребительные в общественно-политической литературе, учебниках и прессе парные слова типа **оммавий-сиёсий**, **партиявий-ташкилий**, **ғоявий-сиёсий**, **ғоявий-тарбиявий**, **киловатт-соат**, **социал-демократ**, **вице-президент** и т. д. Парные слова, образованные редупликацией (**кўп-кўп**, **яхши-яхши**), фонетическим изменением первой фонемы второго компонента-повтора (**ош-пош**, **чай-пой**), будут даны, при необходимости, внутри значений слова, к которому они относятся¹⁷.

Все это свидетельствует о необходимости координирования лексикографических работ, направления усилий национальных лексикографов на выявление и решение общих для всех тюркских словарей проблем в интересах устранения параллелизма в лексикографической работе и максимальной унификации словарей.

С. Ф. Акабиров

¹⁰ Ф. С. Фасеев, Вопросы татарской лексикографии, Тезисы докладов, Баку, 1956, стр. 14.

¹¹ Тезисы..., стр. 14.

¹² См. указ. словарь казахского языка, т. I, стр. 93.

¹³ См. там же, т. II, стр. 13, 331, 403, 515; т. I, стр. 27, 40, 180, 249.

¹⁴ Қазiргi қазақ тiлiнiң бiр томдық тусiндiрме сoздiгiнiң инструкциясы, Алма-Ата, 1953, стр. 15.

¹⁵ Тезисы..., стр. 15.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подробнее см. „Руководство для составления толкового словаря узбекского языка“, Ташкент, 1964, § 60—67, гл. 1.

ИЗУЧЕНИЕ ГОВОРОВ СИБИРИ УЧЕНЫМИ УЗБЕКИСТАНА

Проблема развития общенародного разговорного языка является одной из актуальнейших проблем советского языкознания. Для успешного разрешения ее необходимо не только всестороннее исследование современных литературных языков, но и серьезное изучение диалектов.

В последние годы в нашей стране довольно интенсивно изучаются русские говоры. Вузы Узбекистана не остаются в стороне от этого важного для языковедческой науки дела. В частности, Самаркандский госуниверситет им. А. Навои с 1961 г. принимает участие в исследовании говоров Восточной Сибири. Так, в Иркутскую область систематически выезжают диалектологические экспедиции, в состав которых входят студенты и преподаватели факультета русской филологии. Участие в экспедиции способствует вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу.

По рекомендации кафедры русского языка Иркутского государственного университета филологи из Самарканда изучают говоры правобережья Верхней Лены. Основ-

ное внимание уделяется исследованию грамматического строя и словарного состава (включая фразеологию) говоров, не описанных до настоящего времени.

Работа проводится методом непосредственного наблюдения с применением технических средств (магнитофона и др.).

Материалы диалектологических экспедиций обобщаются в курсовых и дипломных работах, а также в статьях и диссертациях. О результатах наблюдений неоднократно докладывалось на научных конференциях как в СамГУ, так и в вузах Сибири. Составленная диалектологами большая лексическая картотека передана в словарную комиссию Иркутского государственного педагогического института для включения в составляемый сейчас Словарь русских говоров Иркутской области.

Изучение собранного материала позволяет сделать определенные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение для создания всеобъемлющей монографии о структуре диалектов русского языка.

Морфологические и словообразовательные особенности говора правобережья Верхней Лены

1. Диалектные особенности в области грамматического строя представляют собой либо остатки старых форм, бывших некогда общерусскими, либо новообразования, возникшие на диалектной почве.

Изучаемый говор сохранил некоторые древнерусские морфологические формы, но встречаются они в большинстве случаев лишь в речи представителей старшего поколения, да и то редко. Такими, например, старая форма род. падежа на -и от существительных *день* и *рубль* (ср. два дни, три рубли); описательные формы будущего и прошедшего времени глагола (ср. будем купить; были отекли); суффикс -ица в именах существительных — наименованиях ягод (ср. земляница, голубница) и др.

2. Диалектные новообразования в говоре Верхней Лены являются результатом изменения общерусских грамматических форм, обусловленного двумя основными факторами: взаимодействием различных элементов языковой структуры говора и влиянием литературного языка. Какое-либо существенное влияние на развитие говора со стороны других диалектов исключено в силу географического положения и стабильности населения обследуемых сел. То же самое можно сказать и об иноязычном влиянии, поскольку население этих сел преимущественно русское.

А. В говоре можно выделить ряд морфологических особенностей, обусловленных фонетическими изменениями в отдельных морфемах.

а. Стяжение гласных в окончаниях имен

прилагательных и глаголов обусловлено фонетическими процессами: утратой интервокального *йота* и ассимиляцией гласных, после чего два одинаковых звука стягиваются в один (ср. *знаём* — *знаём* — *знаам* — *знам*; *красная* — *краснаа* — *красна*).

б. Смешение форм твор. и предл. падежей ед. ч. имен прилагательных возникло в говоре в результате одинакового изменения в заударном слоге гласных *о*, *ы* в звук *э* (ср. в закрыт^ьм — предл. пад, с открыт^ьм — твор. пад.).

в. Форма *меня* возникла из *меня* в результате редукции гласного первого предударного слога в быстрой речи при условии слабой ударяемости местоимения в сочетании с предлогом (ср. у м'н'я-у, м'н'я-у, мн'я).

Б. В говоре широко прослеживается процесс обобщения грамматических форм, процесс уподобления, который в известной степени способствует перестройке грамматической системы. Приведем наиболее характерные примеры грамматической аналогии, отмеченной в говоре.

а. Ряд существительных женского рода третьего склонения получает окончание -а в именит. падеже по аналогии с существительными второго склонения (ср. церква, постеля и др.), а отсюда и аналогичное изменение их по падежам.

б. Существительные мужского рода на -ишк-а, ушк-а уподобляются в своих формах всем другим существительным мужского рода, и в первую очередь, соответствующим словам без этих суффиксов. Так, *сыншишка* склоняется как *сын*, *дедушшка* как *дед* и т. д.

в. Существительные среднего рода на -ья склоняются по общему типу изменения существительных среднего рода на е. Ср. имя — поля (род. падеж), имя — полю (дат. падеж).

г. По аналогии с качественными и относительными прилагательными в говоре образуется форма на -ова и от притяжательных прилагательных (ср. бабинова платка).

д. По аналогии с формами указательного местоимения *те, тем, тех* появились в говоре такие, как *оне, одне, однем, одних*.

е. Явление аналогии, приводящее к выравниванию основ, наблюдается и в системе глагола. При спряжении глаголов с основой на переднеязычные согласные происходит уподобление формы I л. ед. ч. всем остальным (ср. сидю — сидишь, сидим; пусто — пустишь, пустим).

В глаголах же с основой на заднеязычные наблюдается выравнивание основы за счет уподобления всех форм первому лицу ед. ч. (ср. пеку, пекёшь, пекём).

ж. Форма *сял* объясняется аналогией с

формой будущего простого времени *сяду* (от того же глагола *сесть*).

В. Наблюдения над словообразованием имен и глаголов показали, что и в говоре, и в литературном языке бытуют в основном одни и те же словообразовательные типы. Большинство образований в изучаемом говоре, даже от диалектных основ, соотносительны с подобными в общенародном языке (ср. большак, трудняк — чужак, бедняк, самиха — зайчиха и др.).

Нередко словообразование осуществляется в говоре путем замены того или иного суффикса или префикса другим. Это приводит к возникновению не новых слов, а морфологических вариантов лексем, бытующих в литературном языке. Чаще всего непродуктивный в говоре словообразовательный аффикс заменяется другим, хорошо известным носителям говора (ср. сортовали — вместо сортировали; анатомили — вместо анатомировали). Иногда такая замена делается с целью более точной передачи значения производящей основы (ср. устареть — вместо постареть; пристать — вместо устать и др.).

Из наблюдений над лексикой и фразеологией говора правобережья Верхней Лены

1. В диалектной лексике изучаемого говора большое место занимают слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению. Это так называемые семантические диалектизмы. Наблюдения показали, что большая часть их возникает в результате переосмысления общенародных слов путем переноса наименования с одного предмета на другой на основании сходства тех или иных черт. Таковы: *крест* — 'кладка снопов в виде креста'; *копоть* — 'пыль'; *западня* — 'крышка подполья' и др.

Семантические расхождения между словами, общим говору и литературному языку, могут быть вызваны и другими обстоятельствами: сохранением диалектным словом старого значения, утраченного в литературном языке (например, *стайка*, от стая — 'сарай для скота'), случайным звуковым совпадением разных по значению и происхождению слов (*свинка* — 'кладка снопов' и свинка — 'уменьшительное от 'свинья').

Нередки случаи, когда слова этимологически связаны между собой, образованы из одних и тех же элементов, но возникли и живут в литературном языке и в говоре независимо одно от другого (*татарка* — 'мужская шапка' и *татарка* — 'женщина'; *самец* — 'бревно, венчающее стропила' и *самец* — 'особь мужского пола').

2. Наблюдения над собственно диалектной лексикой в говоре показали, что здесь широко еще представлена детализация наименований предметов, связанных непосредственно с той или иной стороной жизни

и быта местного населения, — деревянной посуды (сороковица, квасница, щелочница, бук и др.), берестяных и плетеных изделий (туес, чуман, турсук, биток, муллинга, ситевое, пестерь), изгородей (тын, обзол, заплот, жердянка).

Характерно, что при наличии множества слов, выражающих видовые понятия, здесь, как правило, не употребляются слова, имеющие обобщенное значение (типа *кадка, корзина, изгородь*), хотя, разумеется, они известны носителям говора.

Детализация наименований в диалектах свидетельствует о большом стремлении к конкретизации тех или иных понятий.

3. Большой пласт в словарном фонде изучаемого говора составляет общедиалектная лексика, причем в условиях конкретного сибирского говора она претерпела некоторые изменения. Они сводятся в основном к расширению значения отдельных слов (например, в говоре *цело* — не только 'отверстие русской печи', но и 'вход в берлогу'), а также к замене одного аффикса другим (например, чистка — чисть, сиговка — сиговик, запятник — запяток).

4. В советское время коренным образом изменилась лексика говора правобережья Верхней Лены, выделились «старые» и «новые» слова, слова активного и пассивного запаса, причем соотношение этих категорий постоянно изменяется. Большое количество слов, ранее широко употреблявшихся в изучаемом говоре, известны теперь лишь представителям старшего поколения и подчас совершенно непонятны молодежи. Таковы, например, различные наименования сохи (рогалюха, копарулька) и ее частей

(рассоха, шибало, рогаль, одинарка), названия частей бороны (баран, носок, пятка-побегалка) и цепа — молотила (бадок, катка, путце) и т. д.

Вытеснение тех или иных диалектных слов в пассивный словарь говора обусловлено прежде всего исчезновением соответствующей реалии, появлением взамен ее ряда других предметов. Так, в изучаемом говоре широко бытуют такие слова, как сапоги, босоножки, боты, плащ, шляпа и т. п. В то же время слова типа чирки, олочи, духтун, курма и другие имеют сравнительно узкую сферу употребления.

5. Фразеология говора правобережья Верхней Лены складывается в общем из собственно диалектных образований и вариантов общенародных устойчивых сочетаний. Среди первых различаются фразеологизмы, в состав которых входят диалектные слова (*поймать дроздани* — 'замерзнуть', *с потьмов до потьмов* — 'с утра до вечера') и устойчивые единицы, целиком состоящие из общенародных слов, но с фразеологически связанными значениями (*прыгать на головку* — 'нырять').

При возникновении диалектного варианта общенародного фразеологизма сохраняется структурная модель, происходит лишь замена одного или ряда компонентов (*класть заклад* — 'биться об заклад', *ревет лихим матом* — 'кричать благим матом').

Очень продуктивны в говоре варианты литературных устойчивых сочетаний. Ср. лит. — 'делать, сделать успех'; в говоре — 'сделать прохладку' (остудить), 'сделать высылку' (выслать).

Но в говоре правобережья Верхней Лены немало фразеологизмов, возникших по собственным фразеосхемам (ср. ходить по нянькам, ходить по прислугам; или жить в нужде, жить в печали). Эта группа диалектных устойчивых сочетаний заслуживает, на наш взгляд, наибольшего внимания исследователей, поскольку анализ их поможет понять многие явления литературного фразеологизирования.

Перед исследователями сибирских говоров неизбежно встает и такая важная проблема советского языкознания, как взаимовлияние языков и диалектов. Трехсотлетнее общение русских с народами Сибири, разумеется, отразилось как на говорах русского старожилого населения, так и на языках аборигенов края (бурятов, эвенков и др.).

В заключение отметим, что изучение любого старожильческого говора Сибири будет способствовать установлению общих закономерностей развития диалектов и, в частности, тех из них, которые длительное время находятся в иноязычном окружении.

Л. Г. Ботина

О КАРАКУЛЬСКОМ ОАЗИСЕ И КАРАКУЛЬЦАХ

В древние времена население, обитавшее на территории нынешнего Каракульского района Бухарской области Узбекской ССР (с 1962 г. объединенного с Алатским районом), занималось рыболовством и охотой.

По данным археологов, около 5000 лет назад река Зарафшан была полноводной и во время паводков образовывала множество озер. И сейчас еще в этой местности сохранились такие гидронимы, как Моход кул (Рыбье озеро), Чукур кул (Глубокое озеро), Кунжли кул (Кривое озеро), Лухли кул (Рогозовое озеро), Яланг кул (Широкое или Большое озеро), Эчки кирон кул (Озеро, где гибнут козы)¹.

На берегах оз. Каракуль находилось два древних поселений — Заманбаба и Пайкенд. Как отмечает проф. Я. Г. Гулямов, около 3500 лет назад, в эпоху бронзы, воды в Зарафшане несколько убавилось, и озера стали пересыхать. Наступление песков Кызылкум заставило людей постепенно передвигаться в район Каракуля, где они осваивали новые земли. По сообщениям старожилов из Казанского сельсовета, их предки некогда жили в Заманбаба.

Второй крупный город Каракульского оазиса Пайкенд (Шахри Хайбар — великий город) — известен по китайским источни-

кам, как Пат-ти-ян. В IV—V вв. он был столицей государства эфталитов². Этот город, более древний, чем Бухара, уже в те времена считался крупным торговым центром³. Впоследствии он подвергся нападению арабов и был полностью разрушен монголами в XIII в.⁴

Этнический состав населения Каракульского оазиса представляет большой интерес для исследователей⁵. Оно ведет свое происхождение от огузских родов и племен саят, баёт, жанпар, олот, эски, козон, кораун и др.

На территории района оседали и другие тюркоязычные племена. Так, среди местных этнонимов встречаются названия туркменского происхождения — Солир, Хидирейли, Коровул, Чандыр. В XI—XII вв. туркменские племена продвигались на запад по правому берегу Амударьи, через пустыню

² История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 125; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, I, М., Госполитиздат, 1949, стр. 108.

³ М. Наршахи, История Бухары (перевод Лыкова), СПб., 1900, стр. 58.

⁴ В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 169—170.

⁵ Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, Ташкент, 1926.

¹ Я. Ф. Фуломов, Қоракўлнинг узоқ ўтмишидан, Бухоро ҳақиқати, 28 июня 1964 г.

Кызылкум⁶, и сохранение названий этих племен в Зарафшанской долине, в том числе в Каракульском районе, убедительно подтверждает этот факт. Здесь имеются и названия монгольского происхождения — Жалоир, Дурмен. Монголы осели в этом районе в XIII в. Среди этнонимов в Каракуле встречаются также персидские и арабские элементы — названия родов и племен. Они относятся к периоду нашествия арабов в Среднюю Азию.

Как видно, население Каракульского района сложилось из самых различных этнических элементов, среди которых преобладали узбеки огузского происхождения. По переписи 1959 г., в районе проживало 69 тыс. человек, из них 67 тыс. считали родным языком узбекский. Хотя Каракуль территориально относится к Бухарской области, языковые особенности говора населения этого района напоминают огузско-хорезмский диалект узбекского языка. В то же время в нем встречаются признаки бухарского диалекта карлукского типа. Своеобразие диалектальных особенностей говора населения Каракульского района свидетельствует о том, что он является смешанным, переходным от огузского к карлукским типам. Говор такого типа еще не зафиксирован в классификации узбекских народных говоров. Для него характерны следующие языковые особенности:

- 1) сохранение сингармонизма (с некоторыми исключениями);
- 2) наличие контрастных гласных звуков: [э—а], [ø—о], [ү—у], [и—ы];
- 3) наличие 10 гласных фонем;
- 4) озвончение согласных [к] и [т] в начале слова: гел — приходи, гор — смотри, дур — вставай, дири — живой;
- 5) наличие вариантов аффиксов родительного (-инг//ынг), винительного (-и//ы) и дательного (-а//а) падежей;
- 6) наращение согласной [н] после притяжательного аффикса 3-го лица перед аффиксами местного и исходного падежей:

Йэнинда — возле него, оининён — из его дома;

7) наличие аффикса джөк будущего времени глагола (в хорезмско-огузском-жак//жак).

Эти особенности очень характерны и для хорезмско-огузских говоров узбекского языка.

Отличия каракульского говора от хорезмско-огузских заключаются в следующем:

- 1) наличие самостоятельной лабиализованной согласной фонемы [ʒ];
- 2) отсутствие первичной долготы;
- 3) употребление дательного падежа вместо местного;
- 4) употребление (в некоторых селах) аффикса -йэи, -эп настояще-конкретного времени глагола. Такие особенности каракульского говора сближают его с бухарско-самаркандским типом говоров;
- 5) озвончение в многосложных словах конечных звуков [к], [к] при прибавлении притяжательных аффиксов. Такая особенность присуща узбекскому литературному языку;

6) наличие аффикса -вэт настояще-конкретного времени глагола.

Длительное сохранение этих узкодиалектальных особенностей каракульского говора объясняется тем, что население данного района в прошлом жило замкнуто, мало общаясь с населением других районов.

После Октябрьской революции в жизни этого ранее отсталого аграрного района произошли огромные изменения. Ныне он поддерживает тесные и всесторонние культурно-экономические связи с другими районами Узбекистана и братских союзных республик. Неизмеримо вырос культурный уровень местного населения, усилилась его подвижность. Все это, естественно, привело к укреплению повседневно влияния узбекского литературного языка на говор местного населения, который постепенно утрачивает свои локальные узкодиалектальные особенности.

И. И. Шамсидинов

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В НИЗОВЬХ КАШКАДАРЬИ

В 1964 г. Махандарянский археологический отряд под руководством члена-корр. АН УзССР, проф. Я. Г. Гулямова провел специальное изучение гидрографии низовьев Кашкадарьи и орошения районов Пайкенда и Кумсултана, расположенных на юге Бухарского оазиса.

Русло Кашкадарьи близ Ташкудука, в 10 км к югу от ж.-д. ст. Караул-базар, делится на два рукава. По одному из них большой поток воды идет в направлении на

северо-запад. По другому руслу сравнительно небольшой поток воды направляется на запад, к колодцу Кокча, и отчетливо прослеживается далее в западном направлении. Затем сухое русло проходит в 2,5 км к югу от бугра Кумсултан, огибает припайкендскую впадину и образует здесь Пайкендское озеро; в юго-западном направлении этот рукав достигает р. Зарафшан в пределах селения Дюрман, в 3—4 км выше Каракуля¹.

⁶ В. Г. Мошкова, Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков каракалпаков и туркмен, Труды Института истории и археологии АН УзССР, II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1950, стр. 140—142.

¹ Я. Г. Гулямов, Исследование исторической гидрографии низовьев Кашкадарьи и Зарафшана, История материальной культуры Узбекистана, вып. 6, Ташкент, Изд-во «Наука», 1965, стр. 17—21.

В результате обследований на берегу Кашкадарьи и Пайкендского озера мы обнаружили первобытные памятники. Весной 1963 г. членом Махандарьинского археологического отряда А. Аскарковым на берегу оз. Пайкенд были найдены пять неолитических стоянок. Культурный слой их сильно разрушен и материальные остатки очень скудны².

Осенью 1964 г. отряд обнаружил еще шесть неолитических стоянок.

Стоянка Пайкенд 1 (П-1) расположена на левом берегу сухого русла Кашкадарьи, примерно в 4 км к югу от оз. Пайкенд. Культурный слой здесь не сохранился. На площади приблизительно 2 га собрано 73 экз. кремневых орудий и фрагментов глиняных сосудов. Среди кремневых орудий имеются наконечник стрелы листовидной формы, 5 скобелей, сверло, вкладыш ножа, 3 концевых скребка.

Стоянка Пайкенд 2 (П-2) находится в 500—600 м к востоку от стоянки Пайкенд 1 и также расположена на левом берегу русла. Площадь распространения россыпи кремневых орудий составляет около 1,5 га. Культурный слой стоянки развееян; здесь найдено всего 88 кремневых предметов, среди них миниатюрный наконечник стрелы миндалевидной формы, 4 скобеля, 5 концевых скребков, 2 сверла, 3 вкладыша ножей и т. д.

Стоянка Пайкенд 3 (П-3) расположена в 4—5 км к западу от средневекового городища Кумсултан, по левому берегу сухого русла Кашкадарьи. Площадь, на которой были собраны культурные остатки, составляет примерно 1,5 га. Здесь найдено 338 кремневых предметов, среди них наконечник стрелы кельтеминарского типа с длинным основанием, 6 концевых скребков, 7 скобелей, 6 сверл, 3 проколки, 10 вкладышей ножей, 5 подвесок, 4 нуклеуса и отбросы производства.

Стоянка Пайкенд 4 (П-4) обнаружена в 1—1,5 км к западу от стоянки Пайкенд 3, тоже на левом берегу русла. Культурные остатки здесь зафиксированы на площади примерно 1 га. На стоянке найдено 155 кремневых предметов, в том числе 12 концевых скребков, 2 вкладыша ножей, 15 пластинок с ретушью и отбросы производства.

Стоянка Пайкенд 5 (П-5) находится в 2 км к юго-западу от городища Кумсултан. Площадь распространения кремневых орудий на ней составляет примерно 1,5 га. Здесь собрано 134 кремневых предмета. Среди них 15 концевых скребков, 2 проколки, подвеска, 2 нуклеуса, 6 пластинок с ретушью и отбросы производства.

Стоянка Пайкенд 6 (П-6) расположена в 1—1,5 км к югу от городища Кумсултан,

по левому берегу русла Кашкадарьи. Площадь распространения кремневых орудий — около 2 га. Здесь собрано 159 кремневых предметов, а именно: миниатюрный наконечник стрелы миндалевидной формы, 9 концевых скребков, 3 сверла, 2 скобеля и отбросы производства.

Обнаруженные нами остатки поселений неолитического человека дали, таким образом, довольно большой однородный материал. В основном это изделия из кремня, различающегося по качеству и цвету. Преобладает кремень коричневатого-красного цвета, встречаются также кремни молочно-белого и желтовато-белого цвета.

По своему функциональному назначению орудия производства делятся на следующие группы: 1) орудия охоты; 2) орудия для обработки шкур, кожи и мелких деревянных частей; 3) орудия для сверления.

Орудия охоты представлены наконечниками стрел, которые можно разделить на три группы:

1. Листовидный наконечник стрелы с двухсторонней сплошной обработкой (найден на стоянке П-1).

2. Наконечник стрелы из пластинки с подтреугольным коротким пером, асимметричной боковой выемкой и скошенным основанием (найден на стоянке П-3). Наконечник очень тщательно обработан по краям, а кончик пластинки — со стороны бруска. Особенно тщательной притупляющей ретушью выделена выемка (рис. 1, 14).

3. Миниатюрные наконечники стрел миндалевидной формы (2 экз. найдены на стоянках П-2 и П-6). Наконечники обработаны по краям приостряющей ретушью; поверхность их не обработана. У основания имеется маленькая выемка (рис. 1, 1—2).

Орудия для обработки шкур, кожи и мелких деревянных частей представлены скребками, скобелями и ножами.

Концевые скребки можно разделить на две группы:

1. Концевые скребки, изготовленные из небольших тонких пластинок. Они представляют собой правильную призматическую пластинку с выпуклым овальным рабочим краем (26 экз., из них со стоянки П-1 — 3 экз., П-2 — 5 экз., П-3 — 5 экз., П-4 — 2 экз., П-5 — 4 экз., П-6 — 7 экз.). Рабочий край их обработан мельчайшей ретушью, которая заходит на продольные края пластинки (рис. 1, 3, 11).

2. Скребки, изготовленные из отщепы неправильной формы (рис. 1, 7, 15), у которых ретушью выработан полукруглый или слегка выпуклый рабочий край (19 экз., из них со стоянки П-3 — 1 экз., П-4 — 5 экз., П-5 — 11 экз., П-6 — 2 экз.).

Скобеля изготовлены из удлиненных призматических пластинок с вогнутыми краями (16 экз., из них со стоянки П-1 — 5 экз., П-2 — 4 экз., П-3 — 7 экз.). Выемки образованы тщательной крутой ретушью, в основном со стороны спинки; они имеют характерные для раннего кельтеминара пропор-

² А. Аскар о в, Археологическая поездка в северо-западную часть Каршинской степи, История материальной культуры Узбекистана, вып. 5, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 28—36.

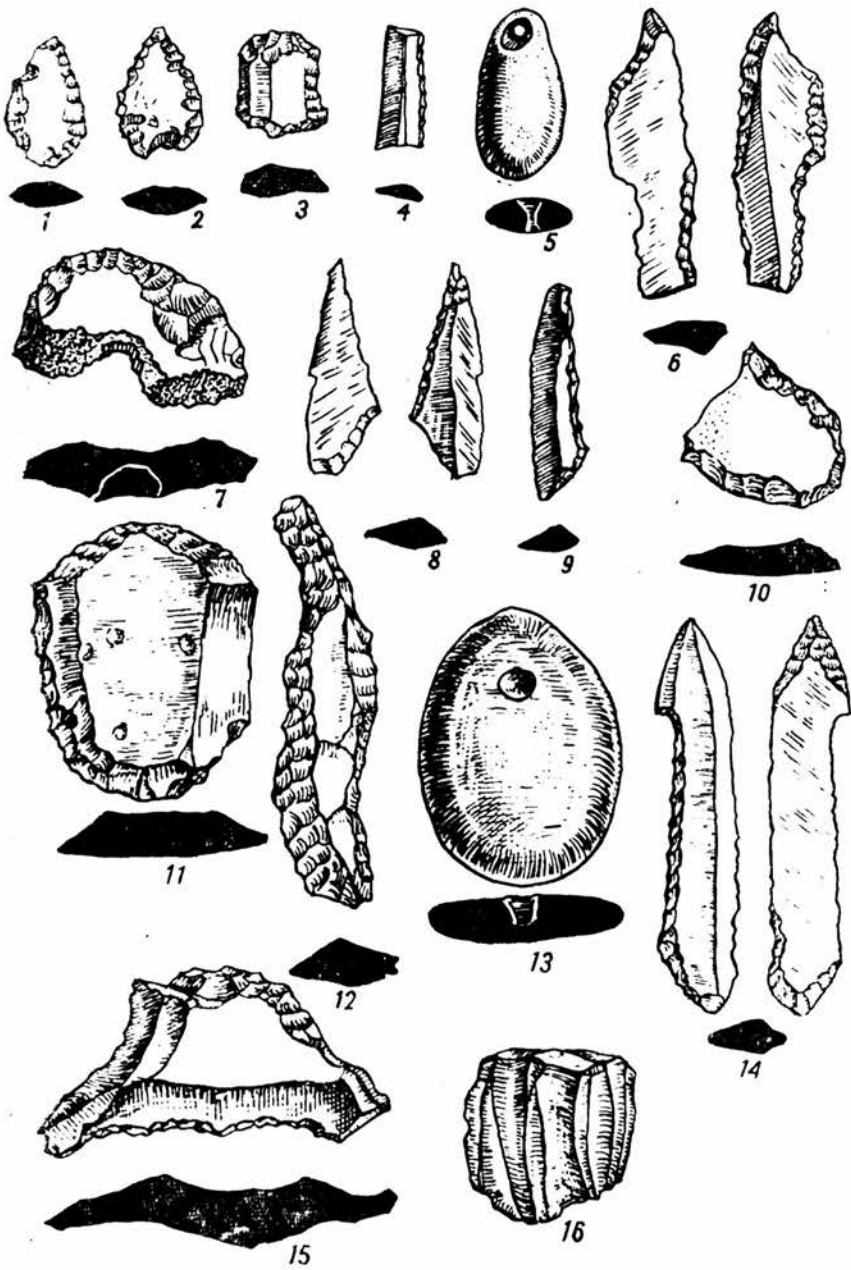

Рис. 1. Кремневый инвентарь с неолитических стоянок близ оз. Пайкенд.

ции — очень широкие, но не глубокие и расположены асимметрично по обеим сторонам пластинки (рис. 1,12).

В коллекции из стоянки П-6 имеется также 2 отщепы с выемкой на боковых частях. По характеру ретуши можно предположить, что эти отщепы использовались в качестве скобелей.

Вкладыши ножей изготовлены из призматических пластинок (15 экз., из них со стоянки П-2—3 экз., П-3—10 экз., П-4—2 экз.). Правый или левый край и основание пластинки ретушированы притупляющей крутой ретушью, а другой край оставлен острым. Судя по характеру ретуши, такие пластинки, видимо, служили вкладышами ножа (рис. 1,4).

Орудия для сверления представлены сверлами и проколками.

Сверла изготовлены чаще всего из узких и тонких пластинок (12 экз., из них со стоянки П-1—1 экз., П-2—2 экз., П-3—6 экз., П-6—3 экз.). Кончик пластины заострен и представлен в виде хорошо отретушированного стерженька. Острие и ребро стерженька затуплены (рис. 1,6).

Проколки можно разделить на две группы:

1. Проколка, изготовленная из пластинки со скошенным краем (со стоянки П-5; рис. 1,9).

2. Проколки, изготовленные из узких и тонких призматических пластинок (3 экз. со стоянки П-3). Эти правильные призматические пластинки с острым кончиком ретушированы со стороны брюшка (рис. 1,8).

В коллекции имеется также отщеп, у которого выделен ретушью острый кончик, служивший, по-видимому, проколкой (рис. 1,10).

Нуклеусы встречаются из разноцветного кремня и обычно предельно использованные. По форме они призматические, на одной стороне имеются следы последовательных сколов правильных узких ножевидных пластинок; с другой стороны сколы не производились и в ряде случаев нуклеус сохраняет желвачную корку (всего 10 экз., из них со стоянки П-2—3 экз., П-3—4 экз., П-5—2 экз., П-6—1 экз.; рис. 1, 16).

Среди пластинок имеются микропластинки и пластинки обычной величины. На тщательно отретушированных с обеих сторон пластинках (41 экз.) следов работы не обнаружено. Их мы отнесли к группе пластинок с ретушью. Пластинки без ретуши (97 экз.), по всей видимости, служили для заготовки различных орудий.

Отщепы с ретушью (45 экз.) имеют различную неправильную форму; края их ретушированы.

Остальная часть кремневого инвентаря — это отбросы производства: отщепы, чешуйки, кусочки кремня (639 экз.).

На стоянках найдена также небольшая коллекция подвесок (6 экз., из них со стоянки П-3—5 экз., П-5—1 экз.).

Подвески, изготовленные из белого мрамора, имеют овално-удлиненную форму с

двухсторонним сверлением, в одном случае недосверленным (рис. 1,5, 13).

Кремневый инвентарь из стоянок, расположенных в низовьях Кашкадарьи, вполне типичен для неолитической культуры охотников и рыболовов и связан со многими традициями эпохи мезолита. Его полное сходство с кельтеминарским комплексом стоянок соседних районов совершенно очевидно и выражается в идентичности форм и пропорций орудий.

Однако в кремневом инвентаре из стоянок низовьев Кашкадарьи и Тузкана имеются некоторые различия. Например, если в районе Тузкана преобладают орудия из пластинок белого кремня, то в Кашкадарье преобладает кремль коричневатого-желтого цвета, а орудия представлены в виде отщепов.

Кремневый инвентарь стоянки подтверждает принадлежность ее к раннему этапу кельтеминарской культуры. Набор кремневых изделий, как уже отмечалось, имеет многочисленные аналогии с материалами раннего этапа этой культуры³; по отдельным типам изделий и как комплекс он также имеет аналогии с материалами четвертого слоя пещеры Джебел⁴.

В инвентаре стоянок отсутствуют предметы, характерные для позднего этапа кельтеминарской культуры: наконечники копий и дротиков, массивные охотничьи ножи на отщепе или крупных ножевидных пластинках. Правда, на стоянке Пайкенд I имеются наконечники стрел с двухсторонней обработкой. Но общий облик кремневого инвентаря типичен для развитого этапа кельтеминарской культуры.

Все это позволяет без особых сомнений отнести стоянки низовьев Кашкадарьи к развитому этапу кельтеминарской культуры (первая половина III тыс. до н. э.).

Итак, материалы, полученные Махандарьинским археологическим отрядом в низовьях Кашкадарьи, показывают, что эта область Узбекистана, ныне представляющая собой пустыню с редким населением, в эпоху неолита была достаточно густо заселена охотниками и рыболовами, основавшими свои стоянки на берегах Кашкадарьи и других водных источников.

У. Исламов

³ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 59—66; А. В. Виноградов, К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, Советская этнография, 1957, № 1, стр. 25—45; У. Исламов, Многослойная стоянка кельтеминарской культуры в низовьях Зеравшана, История материальной культуры Узбекистана, вып. 4, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

⁴ А. П. Окладников, Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении, Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, рис. 49—57.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ОРЕНБУРГСКОГО АРХИВА О ВВОЗЕ
СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ХЛОПКА В РОССИЮ

(конец XVIII — начало XIX века)

Как известно, переход России на путь промышленного развития в рамках мануфактуры начался, как и в странах Западной Европы, с развития текстильной мануфактуры, в том числе хлопчатобумажного производства. Поэтому для русских торгово-промышленных кругов того времени особо актуальное значение приобрел вопрос о бесперебойном снабжении текстильных мануфактур хлопковым сырьем и приобретении надежного, бесконкурентного рынка для реализации их изделий, которые обходились тогда слишком дорого и не находили полного сбыта на внутреннем рынке России.

Поскольку Средняя Азия давно уже стала рынком сбыта для многих русских товаров, то, по мнению царского правительства, среднеазиатские ханства, и в частности Бухара, могли стать для России источником дешевого текстильного сырья.

Надо сказать, что в прошлом в нашей исторической литературе возникновение в России интереса к ввозу среднеазиатского хлопка-сырца относилось обычно к середине XIX в. Однако новые данные значительно отодвинули эту дату, отнеся ее к концу XVIII в. Это убедительно подтверждается материалами из Государственного архива Оренбургской области, хранящимися главным образом в фондах: № 1 (Оренбургская экспедиция), № 5 (Оренбургская экспедиция пограничных дел), № 153 (Оренбургская таможня), № 166 (частный фонд председателя Оренбургской таможни Г. Ф. Генса) и др. Интересные материалы о значении среднеазиатского хлопка для России содержит фонд № 6 (Канцелярия оренбургского военного губернатора), в котором хранится переписка правления известной Александровской мануфактуры с Правительствующим сенатом и Оренбургом о поставках для мануфактуры бухарского хлопка.

В рассматриваемый период Россия выписывала хлопок через иностранные конторы из Северной Америки, Голландии и Ост-Индии. Однако доставлялся он с большими переборами и по очень дорогой цене. Поэтому еще в конце XVIII — начале XIX в. Россия в поисках источников дешевого текстильного сырья обращает свое внимание на

Бухарское ханство. Стремление русского правительства к превращению Бухары в источник текстильного сырья особенно ярко проявляется после основания Александровской мануфактуры (1798 г.), где наряду с проведением опытов по определению пригодности хлопка для русской текстильной промышленности, изготовлялись машины для мануфактурных предприятий. Кроме того, на мануфактуре имелись ткацкий и прядильный цеха, которые не только выпускали соответствующую продукцию, но и готовили работников для других текстильных мануфактур страны¹.

В целях определения качества бухарского хлопка и пригодности его для использования на текстильных предприятиях России Александровская мануфактура решила поставить ряд опытов на бухарском хлопке с тем, чтобы в случае удачи отказаться затем от дорогостоящих и нерегулярных поставок хлопка через иностранные конторы.

Очевидно, опыты эти оказались довольно успешными, и управляющий «фабрикантскую часть» Александровской мануфактуры, коллежский ассessor Вильсон высказался за использование бухарского хлопка, признав вполне «полезным выписывать лучших сортов» хлопка-сырца, поступающего из Бухары в Оренбург². Тогда управляющий Александровской мануфактурой Д. М. Волконский обратился в Правительствующий сенат с просьбой дать указание оренбургскому военному губернатору о закупке в Оренбурге всего поступающего из Бухары хлопка и доставке его на мануфактуру.

Императрица Мария Федоровна, в ведении которой находилось управление Александровской мануфактурой, в апреле 1807 г. «всемилоштивейше повелеть соизволила» оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому закупать в Оренбурге весь бухарский хлопок и доставлять его

¹ См. К. А. Пажи т н о в, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России, М., 1958, стр. 14.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 2—3.

на мануфактуру³. При этом ставилась задача «найти средство приохотить промышленников к привозу лучшей сырой бумаги, хорошо очищенной и к прядению средних номеров способной», с тем чтобы в дальнейшем можно было «от выписки через иностранные конторы бумаги избавиться почти совершенно»⁴.

Получив указание правительства, Г. С. Волконский поручил советнику коммерции, челябинскому купцу первой гильдии Ивану Ахматову доставить из Бухары 300, а если удастся — 500 пудов хлопка. В свою очередь, И. Ахматов обещал подобрать соответствующего агента и отправить его в Бухару для закупки там хлопка высших сортов⁵.

Однако закупка хлопка в Бухаре была связана с большими трудностями, поскольку этому препятствовали бухарские купцы, сами заинтересованные в продаже хлопка непосредственно в Оренбурге. Поставки хлопка задерживались. Поэтому управляющий Александровской мануфактурой Д. М. Волконский вновь обратился в Сенат по поводу затруднений, которые испытывала мануфактура в связи с нехваткой хлопко-сырца. Сенат дал Г. С. Волконскому повторное указание форсировать поставку бухарского хлопка на Александровскую мануфактуру. Выполняя это указание, Г. С. Волконский поручил трем комиссионерам закупить в Бухаре до 1,5 тыс. пудов хлопка⁶. Кроме того, он организовал закупку его непосредственно в Оренбурге. Из поступивших в Оренбург 580 пудов хлопка было закуплено на пробу и отправлено мануфактуре 15 пудов по цене 22 руб. за пуд (с провозом)⁷.

Опыты, проведенные на Александровской мануфактуре, показали, что поступающее из Бухары сырье состоит из разных сортов неочищенного хлопка. Было решено поручить кому-либо из российских купцов, ведущих торговлю в Бухаре, «принять на себя обязанность производить там, на месте, закупку для мануфактуры хлопчатой бумаги лучших сортов и чтобы была совершенно очищенная»⁸. Однако бухарские хлопкоотгонцы продолжали чинить русским купцам в Бухаре всякие препятствия в закупке хлопка. Поэтому Г. С. Волконский сообщил в Сенат, что «возможности иметь в Бухаре российского комиссионера для закупки хлопчатой бумаги нет» и что он считает более целесообразно иметь такого в Оренбурге из числа купцов, хорошо разбирающихся в качестве хлопка, знающих методы его очистки и обязательно состоящих на службе при Александровской мануфактуре. «Комиссионер сей. — писал Г. С. Волкон-

ский, — находясь в Оренбурге, может без потери времени и без лишних передач получить лучшую бумагу из первых рук, в выписке которой из Бухарин ему будет оказана помощь»⁹.

Организовав закупку хлопка в Оренбурге, Г. С. Волконский в то же время заключал с бухарскими купцами контракты, по которым они обязывались доставлять в Оренбург лучшие сорта хлопка, по 30 руб. за пуд. В счет будущих поставок им выдавали задатки в сумме до 5 тыс. руб.¹⁰ В 1808 г. такой контракт был заключен с казахским старшиной Байсакалом Тлякинним, обязавшимся доставить из Бухары 500 пудов очищенного хлопка лучших сортов. Летом 1809 г. подобные же контракты подписали с оренбургским военным губернатором бухарские купцы Мирабдурасул Али и Алладин, обязавшиеся доставить в Оренбург 500 пудов бухарского хлопка по цене 30 руб. за пуд; каждый из них получил по 1000 руб. задатка¹¹.

В начале 1809 г. бухарский купец Алладин привез в Оренбург 169 пудов хлопка, а в августе того же года бухарский купец Мирабдурасул Абдулла и казахский старшина Байсакал Тлякин доставили еще 629 пудов¹². Из этой партии 565 пудов было отправлено на Александровскую мануфактуру, где было установлено, что доставленное сырье не соответствует образцам, указанным в контракте. Тем не менее мануфактура приняла этот хлопок, стремясь «приохотить азиатцев доставлять бумагу лучше обыкновенного» и не желая подать им повод жаловаться на неустойку договора¹³.

Добиваясь получения из Бухары чистосортного хлопка, Г. С. Волконский старался заключать контракты с одними и теми же лицами, как например, с мурзой Юсуфом Рязанбаевым. В начале 1809 г. он привез из Бухары 164 пуда хлопка, а в августе того же года — еще 565,5 пуда¹⁴. Всего он доставил в Оренбург в 1809 г. 1527,5 пуда хлопка, из которых Александровская мануфактура закупила примерно одну треть. Впоследствии Рязанбаев изъявил желание поехать в Москву, а оттуда в Петербург для ведения взаиморасчетов непосредственно с правлением Александровской мануфактуры. Однако его желание не было удовлетворено. В ответ на запрос Г. С. Волконского правительство сообщило, что «не усматривает существенной пользы для отчины от дозволения прибыть Рязанбаеву в Москву и Петербург», ибо, увидев производство работ на Александровской мануфактуре, он может потребовать повышения цен на хлопок¹⁵.

³ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 1.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, л. 1.

⁶ Там же, л. 24.

⁷ Там же, л. 53—54.

⁸ Там же, л. 67—68.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 73—74.

¹⁰ Там же

¹¹ Там же, л. 89, 230.

¹² Там же, л. 168, 237.

¹³ Там же, л. 237.

¹⁴ Там же, л. 270.

¹⁵ Там же, л. 279—280.

Тогда Г. С. Волконский запросил Н. П. Румянцева, «не благоугодно ли будет... сделать модель машины, употребляемой Мануфактурой при очищении бумаги, и доставить ее для показания... бухарцам в том намерении, что может быть они решатся в Бухарии завести таковые машины для очищения бумаги, а Россия будет получать с лучшею выгодой от них чистую бумагу»¹⁶. Очевидно, такого разрешения не последовало, поскольку в просмотренных нами архивных материалах оно не обнаружено.

Однако Ю. Рязанбаев продолжал настаивать на поездке в Петербург для заключения договора на поставку хлопка непосредственно с правлением Александровской мануфактуры. Тогда по просьбе Г. С. Волконского этот вопрос был поставлен Коммерц-коллегией (Н. П. Румянцевым) на рассмотрение в Сенате, после чего императрица Мария Федоровна предложила воздержаться от выдачи Ю. Рязанбаеву такого разрешения и «отозваться соизволила, что по получении из Оренбурга очищенной бухарской бумаги и по употреблению оной в дело, можно будет тогда сделать основательное заключение о выгодах, которые Мануфактура может получить в личном договоре с сим чиновником»¹⁷.

Наконец, неоднократные опыты, проведенные на Александровской мануфактуре, показали, что «хотя бухарский хлопок по своему качеству и уступает американским сортам и по цене обходится дороже, но чистотой своей уже превосходит всякую иностранную» (хлопчатую бумагу). Русское правительство объявило Г. С. Волконскому благодарность и выразило надежду, что «сей край (Оренбург. — Г. М.) будет усовершенствовать эту отрасль промышленности, а Мануфактура верным способом будет снабжаться хорошим хлопком»¹⁸.

После этого Г. С. Волконский заключил с Ю. Рязанбаевым новый контракт на поставку в Оренбург 100 пудов бухарского хлопка. Рязанбаев получил в задаток 5 тыс. руб.¹⁹ и в течение 1809—1812 гг. доставил в Оренбург свыше 900 пудов хлопка на сумму 30,6 тыс. руб.²⁰

Однако часть товара на сумму 7,6 тыс. руб. была разграблена в Казахской степи, после чего Рязанбаев отказался от поставок хлопка в Оренбург²¹. Тогда Г. С. Волконский вступил в переговоры с некоторыми русскими купцами, предлагая им вывозить хлопок из Бухары для Александровской мануфактуры. Но они в «обязательство с казною по сему предмету вступать не соглашались», ибо терпели большие убытки от нападений грабителей в степях и к тому же испытывали сильное противо-

действие со стороны бухарских торговцев, всячески мешавших русским купцам закупать хлопок в Бухаре²².

Но несмотря на все трудности, Россия не отказалась от вывоза хлопка из Бухары, а правление Александровской мануфактуры соглашалось даже переплачивать за него большие суммы. Управляющий делами «Канцелярии ее императорского величества» Марии Федоровны Г. Вилламов писал: «Если можно будет склонить бухарских купцов принять на себя поставку хорошо очищенной бумаги, которая ими поставлялась уже, то даже можно было бы выписывать хлопок..., переплачивая за него сверх существующей цены от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пуд», — и просил Г. С. Волконского выписывать из Бухары ежегодно до 1000 пудов очищенного хлопка²³.

Таким образом, Россия уже в начале XIX в. настойчиво добивалась превращения Бухары не только в удобный рынок сбыта своих товаров, но и в выгодный источник хлопкового сырья. И если в самом начале XIX в. из Средней Азии в Россию ежегодно поступало не более 1000 пудов хлопка, то в последующие годы ввоз его значительно возрос. Об этом свидетельствуют следующие данные за 1815—1819 гг.²⁴:

Годы	Ввоз хлопка из Средней Азии, пуд.	Стоимость ввезенного хлопка, руб.
1815	4 191	125 820
1816	3 309	99 270
1817	4 945	264 650
1818	10 762	430 515
1819	16 183	645 290

В 1836 г. из Средней Азии в Россию было доставлено уже 38,5 тыс. пудов хлопка на сумму почти 800 тыс. руб.²⁵

Однако удельный вес среднеазиатского хлопка в общероссийском ввозе его был еще незначительным: он составлял лишь $\frac{1}{20}$ часть того количества хлопка, которое Россия получила из Америки и Ост-Индии²⁶. Это обстоятельство, как отмечалось в «Записке Московского торгового общества», было вызвано тем, что среднеазиатский хлопок был все еще очень низкого качества и доставлялся с большими трудностями. Хлопок везли через степи и пустыни на верблюдах, и в пути он портился под воздействием атмосферных осадков. На караваны нередко нападали разбойники. К тому же «бухарцы, имея всю возможность свободно торговать в России, желали сохранить в руках своих эту монополию и не допускали русских с такою же свободой торговать в Бухаре»²⁷.

¹⁶ ГАОО, ф. 6, оп. 2, д. 2256, л. 280.

¹⁷ Там же, л. 252.

¹⁸ Там же, л. 289.

¹⁹ Там же, л. 270.

²⁰ Там же, л. 282, 304.

²¹ Там же, л. 349.

²² Там же, л. 73—74.

²³ Там же, л. 310.

²⁴ Там же, оп. 10, д. 2291, т. I, л. 233—256.

²⁵ Там же, д. 4687, л. 27—28.

²⁶ Там же, д. 7358, л. 63 об.

²⁷ Там же, д. 7736, л. 28 об.

Правящие круги России, торговцы и промышленники понимали, что положение может измениться лишь в том случае, если производство и вывоз хлопка будут сосредоточены в руках русских предпринимателей. Но для этого надо было завоевать среднеазиатские рынки, и такое требование все настоятельнее раздавалось в кругах российского купечества. Однако в то время царское правительство еще не могло предпринять завоевание Средней Азии. К

тому же Россия, как отмечал Ф. Энгельс, «всегда старалась по возможности избегать войн и допускала их только как самое крайнее средство, да и то лишь при исключительно благоприятных условиях»²⁸. Превращение Средней Азии в колонию царизма произошло лишь во второй половине XIX в., когда Россия, вступившая на путь капиталистического развития, получила реальную возможность для захвата Средней Азии вооруженным путем.

Г. А. Михалева

ИНТЕРЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ремесленных организациях в Хиве XIX века

Изучение жизни и обычаев среднеазиатских ремесленников имеет большое научное значение. И неслучайно вопрос о ремесле был предметом ряда исторических и этнографических исследований. Изучением и описанием отдельных городских и сельских ремесел Средней Азии в разное время занимались А. Д. Гребенкин¹, М. Ф. Гаврилов², А. Н. Самойлович³, И. И. Зарубин⁴, А. Ю. Якубовский⁵, А. М. Беленицкий⁶, М. Ю. Юлдашев⁷, Е. М. Пешерева⁸,

О. А. Сухарева⁹, И. Джаббаров¹⁰ и др.

Однако работ, посвященных истории ремесел в Хивинском ханстве, тем более написанных по архивным документам, мы еще не встречали.

Между тем, благодаря обнаружению архива хивинских ханов, мы располагаем сейчас интересными архивными документами о ремесленниках Хивы.

Как известно, архив хивинских ханов был конфискован генералом Кауфманом при занятии им Хивы в 1873 г. Один из участников Хивинского похода, востоковед А. Л. Кун успел тогда ознакомиться с некоторыми документами архива и сообщил о них краткие сведения в одной из заметок в газете «Туркестанские ведомости» (1873, № 32):

В 1936 г. ныне покойному проф. П. П. Иванову удалось обнаружить этот архив в рукописном фонде Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Подробное исследование и описание Хивинского архива было дано П. П. Ивановым в его известном труде «Архив Хивинских ханов XIX века» (М., 1941).

В 1948 г. проф. М. Ю. Юлдашев, работая в фондах быв. Азиатского музея (архив Института народов Азии АН СССР, Ленинград), выявил большое количество неизвестных тетрадей Хивинского архива. Путем тщательных сопоставлений их между собой и с другими материалами ему удалось

¹ А. Д. Гребенкин, Ремесленная деятельность таджиков Зеравшана, Туркестанский сборник, т. 52, стр. 511—515.

² М. Ф. Гаврилов, Рисоля сартовских ремесленников, Ташкент, 1912; его же, О ремесленных цехах Средней Азии, «Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», вып. III, Ташкент, 1928, стр. 223—241.

³ А. Н. Самойлович, Рецензия на книгу М. Ф. Гаврилова. Рисоля сартовских ремесленников, Живая старина, 1915, вып. 1—2; его же, Туркестанский устав-рисоля цеха артистов, «Этнографический отдел Государственного русского музея. Материалы по этнографии», т. 3, вып. 2, М., 1927, стр. 53—56.

⁴ И. И. Зарубин, Материалы и заметки по этнографии горных таджиков, Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук, V, Пг., 1918, вып. 1, стр. 97—148.

⁵ А. Ю. Якубовский, Самарканд при Тимуре и Тимуридах, Л., 1933.

⁶ А. М. Беленицкий, Организация ремесла в Самарканде XV—XVI вв., КСИИМК, вып. 6, 1940, стр. 43—47.

⁷ М. Ю. Юлдашев, К вопросу о ремесленном производстве в Бухарском ханстве XVI—XVII вв., Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 4, стр. 30—36.

⁸ Е. М. Пешерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959; ее же, Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX и начале XX вв., М., 1960.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 22, стр. 16.

⁹ О. А. Сухарева, Позднефеодальный город Бухара конца XIX—XX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

¹⁰ И. Джаббаров, Об ученичестве в ремесленных цехах Средней Азии в конце XIX—XX вв., «Материалы второго совещания археологов и этнографов в Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 81—87; И. Джабаров, Из истории ремесла в дореволюционном Узбекистане, «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XXXII, М., 1959, стр. 74—84.

установить, что они относятся к середине XIX в.¹¹

Среди вновь найденных документов нас заинтересовали материалы, касающиеся ремесленных организаций в Хивинском ханстве. Эти организации сохранялись в среднеазиатских ханствах вплоть до победы Октябрьской революции и, в зависимости от конкретных историко-экономических условий, находились на различных ступенях развития, от самых примитивных форм до развитых городских ремесленных организаций, имевших сходство с западноевропейскими цехами¹².

Здесь нам хотелось бы остановиться на некоторых документах, рассказывающих об обычаях ремесленников в Хиве середины XIX в.

В нашем распоряжении имеется 10 документов, освещающих: 1) обычаи медников — *طريقة رسم مسگری* (тарикаи расми мисгари); 2) кузнецов — *تیمورچی-لارنینک دستوری* (тимирчиларнинг дастури); 3) красильщиков — *کبودلارنینک دستوری* (кабутларнинг дастури); 4) продавцов чая — *چای فروش لارنینک رسم* (чайфрушларнинг расми); 5) продавцов халатов — *چفان فروش لارنینک دستوری* (чафонфрушларнинг дастури); 6) мясников — *قصابلارنینک رسم دستوری* (касобларнинг расми дастури бултурур); 7) шапочников — *تيلفك دوز-لارنینک رسم رsumی* (телфак дузларнинг расми-русуми); 8) весовщиков — *ترازودارلارنینک رسم قاعدسی* (тароздорларнинг расми коидаси); 9) сапожников — *طريقة رسم رسوم موزهوز* (тарикаи расми-русуми музадуз); 10) бакалейщиков — *بقال لارنینک رسم بول تورور* (баққолларнинг расми бултурур).

В среднеазиатских ханствах право быть мастером переходило обычно по наследству от отца к сыну или младшему брату, но существовал и институт ученичества. Родители или родственники подростка, желая обучить его какому-либо мастерству, отдавали мальчика в ученики соответствующему мастеру, заключая с ним определенное согла-

шение. Для наглядности приведем бухарский формулярник отдачи ребенка в ученики ткачу («хатти-шоғирди») ¹³.

«В такой-то год и число такой-то сын такого-то согласился о следующем:

Я своего несовершеннолетнего сына такого-то отдал такому-то мастеру в законные наймы, начиная с этого времени, на полных 5 лет на такую-то сумму.

В течение этого срока упомянутый мастер какую бы законную работу ни поручал этому мальчику, все он будет выполнять.

Еще как отец я получил от мастера сумму, которую он должен был отдать. С того времени мастер должен обучить мальчика искусству ткача и все работы, касающиеся этого ремесла. Я поручил мастеру остаток от выданной мне суммы тратить на необходимое пропитание и одежду мальчика. Этот [договор] был заключен при доверенных лицах».

В действительности же никто никаких денег не получал и не отдавал, документы, составлялись только для формальности. Как видно, ученик должен был прислуживать мастеру по хозяйству и попутно обучаться ремеслу ткача. Это означало, что отец вверял мастеру всю дальнейшую судьбу мальчика вплоть до посвящения его в мастера.

Учеников брали обычно в возрасте 13—14 лет, и в обучении они находились 6—8 лет.

Официальным покровителем ремесла (пир) везде считался святой Давид, от которого, согласно легенде, мастерство перешло к остальным людям. Обучавший ученика мастер также был для него пиром, и о самом поступлении в обучение, например, в Дарвазе и Каратегине, так и говорилось: «Дасти пир герифтан» — «Взяться за руку пира».

За время обучения ученик усваивал весь ритуал, связанный с почитанием мастерской и культом арвохи-пирон (духов предков — покровителей ремесла)¹⁴.

Хозяином ремесленной мастерской был мастер, эксплуатировавший труд подмастерьев и учеников. Ученики не получали никакой оплаты за свой труд, если не считать каких-то подачек в праздники, а иногда и в базарные дни.

Цеховой устав (рисоля) требовал от учеников (шагирт) беспрекословного повиновения мастеру, угрожая непослушным вечными муками в загробном мире.

Из литературных источников известно, что всякие собрания ремесленников проходили в пятницу. В эти же дни устраивались и посвящения в мастера. Все приглашенные члены цеха прямо из мечети, после

¹¹ М. И. Пулдошев, Хива хонлигида феодад ер эғалиги ва давлат тузилиши, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

¹² Е. М. Пешерева, Ремесленные организации Средней Азии конца XIX — начала XX вв., «Доклады делегации СССР на XXV международном конгрессе востоковедов», М., 1960, стр. 1.

¹³ Мы пользуемся здесь любезно предоставленным нам О. Д. Чехович документом, обнаруженным ею в Институте народов Азии (Ленинградское отделение), ркп. А-933, л. 106—107а.

¹⁴ Е. М. Пешерева, Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX и начале XX вв., стр. 3.

утреннего намаза, шли в дом будущего мастера, где их угощали чаем, сладостями и пловом. Сам шагирт при этом отсутствовал. Затем цеховой старшина или кто-нибудь из членов цеха совершал обряд подпоясывания («камарбасте»), что означало официальное посвящение в мастера.

У гончаров Хорезма этот обряд совершал сам мастер, который должен был благословить шагирта; у токарей подпоясывание производил пейкал данного цеха¹⁵.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы из архива хивинских ханов позволяют в какой-то мере дополнить сведения о ремесленниках в среднеазиатских ханствах XIX в.

Весьма оригинальными были обычаи хивинских медников. Здесь мы встречаем обряды пир-арвохи, посвящения в мастера («камарбасте»), а еще обычай класть под мышку молодому мастеру лепешку, которую он разламывал уже в собственной лавке (дукан)¹⁶ вместе со своими коллегами по ремеслу. Сведения об этом мы находим в документе, содержащем наставление для членов цеха медников.

Документ этот озаглавлен «Тарикаи расми мисгарин». Имеется приписка на русском языке: «ремесла медников» (очевидно, сделанная рукой А. Л. Куна). Ниже приводится текст выполненного нами перевода этого наставления: «Способ проведения обряда медников. Они имеют калантара [старосту] и у них есть [обычай] пир-арвохи, который ремесленники отмечают еженедельно по очереди. Всех людей, занимающихся ремеслом медника, собирают в одно место и режут барана и устраивают угощение. Туда приглашают двух-трех седебородых мулл, которые читают такбир (т. е. произносят формулу «Аллаху акбар») и фатику. Таким образом, в каждую неделю кто-нибудь один поочередно устраивает [угощение]. Если чей-либо ученик и посвящается в мастера, то он [ученик] режет барана, пригласив всех, кто занимается ремеслом медников, устраивает [обряд] пир-арвохи и, надев на своего мастера халат, посвящается в мастера. Это производят таким образом: сначала на шею ученика набрасывают белый кушак, а затем два человека спускают его с шеи на поясицу, и когда спускают с шеи, читают такбир и завязывают концы [кушака], продолжая читать такбир. После этого он здоровается с присутствующими, которые уже посвящены в мастера. Затем ему кладут за пазуху лепешку

¹⁵ Цеховая администрация хорезмских ремесленников состояла из двух человек — главы цеха (калантар) и его подручного (пейкал).

¹⁶ М. Ю. Юлдашев в своей книге «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв.». (Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 16) отмечает, что термин «дукан» употреблялся и в смысле лавки (магазин), и для обозначения кустарной мастерской.

и дают напутствие: «Там, где ты откроешь лавку, разломи эту лепешку». Тогда тот уходит и, открыв свою лавку, разламывает лепешку и ест ее со своими сотоварищами по ремеслу. После этого он входит в общее число и когда подходит его очередь, также устраивает пир-арвохи¹⁷.

Описанные в этом документе обычаи отличаются от обычаев кузнецов (по описанию Е. М. Пещеревой) тем, что здесь есть обряд разламывания лепешки и угощения ею всех коллег по ремеслу. Наш документ интересен и как свидетельство о том, что в Хивинском ханстве существовали уже союзы (касабы)¹⁸ ремесленников.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении документа об обрядах кузнецов показывает, что они были примерно такими же, как и у медников (обряды пир-арвохи, камарбасте, закладывание лепешки под мышку).

Некоторым своеобразием отличались обряды красильщиков, как это видно из архивного документа под названием «Кубурларнинг дастури» (наставление красильщиков). В нем говорится: «Они имеют одного старосту и у них есть [обычай] пир-арвохи. Один из них устраивает угощение и все красильщики, собравшись, едят его плов и воду. Здесь кто-либо получает фатику [говорит] через 15—20 дней я дам угощение. Затем он устраивает угощение по своим возможностям».

Далее в документе следует зачеркнутый текст: «Если кто хочет совершать обряд посвящения [в мастера], то объявляет об этом и соединяет с обрядом пир-арвохи, и тот кушак накидывают на шею, затем опускают на поясицу и перевязывают [три раза]¹⁹».

В документе об обычаях продавцов чая говорится, что «у продавцов чая имеется свой староста [калантар], и они еженедельно по средам поочередно справляют [обычай] пир-арвохи. Более состоятельные режут барана и готовят плов, а кто не может резать барана, то покупает мясо. До того как есть плов, читают молитву, посвящают ее своему пир-арвохи. Поев плов, произносят такбир и отправляются по своим лавкам. Если кто-либо хочет открыть свою лавку, то должен принести девять лепешек и виноград,

¹⁷ Институт народов Азии АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 23, оп. 1, пап. 8, тетр. 7.

¹⁸ В литературе по Средней Азии слово «касаба» принято переводить как «цех», однако не следует забывать, что организации и функции ремесленных объединений в Средней Азии лишь более или менее приближались к организациям и функциям западноевропейских цехов, представляя собой раннюю ступень их развития (Е. М. Пещерова, Гончарное производство Средней Азии, стр. 311).

¹⁹ Институт народов Азии АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 33, пап. 8 (на отдельных листах).

пригласить калантара и двух-трех старцев, получить у них фатиху, а затем открыть лавку и торговать чаем. Если он таким образом не сделает, то калантар не даст ему разрешения. Люди его будут считать грешником. И только получив от него угощение, простят ему его вину»²⁰.

Здесь, на наш взгляд, составитель допустил ошибку, назвав средо днем проведения пир-арвохи, тогда как известно, что все подобные обычаи справлялись только по пятницам.

В описании обычаев продавцов халатов

указывается, что пир-арвохи отмечается поочередно через каждые 15 дней.

Ранее мы почти не имели документальных источников о ремесленных организациях в Хивинском ханстве. Поэтому вновь выявленные материалы представляют большой интерес, и дальнейшее изучение их позволит нам получить более четкие и конкретные представления по истории ремесленного производства в дореволюционной Хиве и Средней Азии в целом.

А. Шамаксурова

²⁰ Институт народов Азии АН СССР Ленинградское отделение, Архив востоковедов, ф. 33, оп. 1, пап. 8.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЙБЕКА

20—21 сентября 1965 г. состоялась научная сессия АН УзССР, посвященная 60-летию со дня рождения и 40-летию творческой и научной деятельности выдающегося узбекского советского писателя и литературоведа, академика АН УзССР Мусы Ташмухамедовича Айбека.

В сессии приняли участие научные работники Академии наук УзССР, преподаватели ТашГУ, Ташкентского пединститута, народных университетов и др.

Сессию открыл вступительным словом президент АН УзССР У. А. Арифов. С приветствиями в адрес юбиляра выступили руководители академических институтов доктор филос. наук К. Х. Ханазаров, доктор экон. наук О. Б. Джамалов, доктор ист. наук Х. З. Зияев, канд. филос. наук М. М. Хайруллаев и др.

Затем участники сессии заслушали ряд докладов, посвященных творчеству Айбека.

О творческом пути писателя рассказал канд. филос. наук И. Х. Якубов. Доктор филос. наук Х. С. Сулейманов подробно остановился на историческом романе Айбека «Навои». Доклад акад. АН УзССР Г. Г. Гулямова был посвящен научной и

литературоведческой деятельности Айбека. Научный сотрудник Института философии и права К. Самадов сделал доклад о художественном мастерстве писателя.

Доктор филос. наук И. А. Султанов выступил с докладом «Роль Айбека в развитии социалистического реализма в узбекской литературе».

На сессии были заслушаны также доклады кандидатов филос. наук А. Сабирова — «Мотивы и образы фольклора в произведениях Айбека», Дж. Шарипова — «Айбек — мастер художественного перевода», М. Кошчанова — «От поэмы к роману», научных сотрудников М. Хусанова — «Публицистика Айбека», Р. Кадыри — «Айбек в Восточном Туркестане», Т. Бабаева — «Айбек и детская литература», Г. Гафуровой — «Место творчества Айбека в многонациональной советской литературе».

Участники сессии заслушали выступление юбиляра, встреченное присутствующими с большим вниманием и теплотой.

Ф. Юлдашева

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

22 сентября 1965 г. состоялось заседание Ученого Совета Института истории и археологии АН УзССР, посвященное памяти виднейшего советского ученого-востоковеда академика Василия Васильевича Струве (1889—1965).

Сообщение о жизни и деятельности В. В. Струве сделал канд. ист. наук Б. В. Лунин. Докладчик уделил особое внимание научным интересам покойного ученого по Средней Азии, отметив, в частности, такие его работы, как «Надпись Ксеркса о дэвах и религия персов» (1944), «Родина зороастризма» (1945), «Поход Дария на саков-масагетов» (1946), «Восстание в Маргиане при Дарие I» (1949) и др. Была освещена деятельность В. В. Струве в период его пребывания в годы войны в Ташкенте (его лекции на историко-филологическом и историческом

факультетах САГУ, его забота о восстановлении ликвидированной в 1941 г. кафедры археологии Ташкентского университета, энергичная деятельность по подготовке молодых национальных кадров историков и востоковедов, участие в подготовке к изданию I тома «Истории народов Узбекистана» и разработке перспективных планов археологических изысканий на территории Узбекистана и Южной Туркмении). В. В. Струве был избран почетным членом кафедры археологии Среднеазиатского университета им. В. И. Ленина.

Член-корр. АН УзССР, проф. Я. Г. Гулямов поделился воспоминаниями о встречах с В. В. Струве, рассказал об еженедельных «вторниках» ученых в Ташкенте в годы войны. На этих встречах в присутствии местных, в том числе молодых исследователей, нередко обсуждались сообщения по

различным вопросам истории народов Средней Азии.

Вместе с А. Ю. Якубовским, Л. А. Мацулевичем, И. П. Петрушевским и другими видными учеными В. В. Струве проявлял особую заботу о молодых ученых Узбекистана, помогал им в подготовке их кандидатских и докторских диссертаций. Своих связей с Средней Азией В. В. Струве не порывал до конца жизни. Он глубоко интересовался деятельностью местных научных учреждений, отдельных исследователей, по-отечески делился советами и рекомендациями. Успехи историков и востоковедов Средней Азии искренне радовали Василия Васильевича. Его светлый образ навсегда сохранится в наших сердцах.

Доктор ист. наук Х. Ш. Инояттов рассказал о своих встречах с В. В. Струве в годы войны. В Ташкент В. В. Струве был эвакуирован из Ленинграда вместе с группой крупных ученых. Партийные, советские и общественные организации Узбекистана проявили большую заботу о В. В. Струве и его коллегах. Еще не оправившись полностью от пережитого в блокированном фашистами Ленинграде, Василий Васильевич активно включился в научную и общественную жизнь республики. «Я работал тогда в горьком партию, вспоминает Х. Ш. Инояттов,— и помню, как

В. В. Струве, М. В. Нечкина и другие видные ученые часто приходили в горьком за получением путевок на чтение лекций для населения. В. В. Струве охотно выступал с лекциями на исторические темы в старом городе, в чайхане стариков, в клубах и махаллях, перед молодежью. Он был настоящим патриотом нашего социалистического Отечества». В. В. Струве всегда очень тепло и сердечно вспоминал о своем пребывании в Ташкенте.

Канд. ист. наук Т. К. Кадырова поделилась воспоминаниями о встречах с В. В. Струве в Ленинграде, когда он возглавлял Институт востоковедения АН СССР. «Я была тогда,— говорит Т. К. Кадырова,— аспиранткой, и все мы, аспиранты, всегда чувствовали на себе отеческую заботу В. В. Струве. Василий Васильевич особенно интересовался тематикой и ходом занятий молодых ученых из национальных республик Советского Востока, подбадривал их, следил за их научным и культурным ростом, радовался успешной защите ими диссертаций».

Участники заседания Ученого Совета почтили вставанием светлую память академика Василия Васильевича Струве.

Б. И. Кюпов

МУНДАРИЖА

Э. А. Акромов. Ўзбекистонда ирригацияни ривожлантириш перспективалари	5
М. Қодиров. Ўзбекистон қасаба союзлари техника тараққиёти учун курашда	15
К. М. Еқубов. Пахтачиликда меҳнат унумдорлигини келгусида оширишнинг баъзи масалалари	20
К. Н. Попадюк. 1928—1963 йилларда Ўзбекистонда миллий даромаднинг ўсиш суръатлари ҳақида	27
У. Орипов. Ҳинд адиби Х. А. Аббос ижодида совет воқелиги	35

Илмий ахборот

В. Л. Лаховская. Территориаль кесмадаги жамоатчилик фондларидан фойдаланишни ҳисобга олиш ва планлаштириш	41
М. Расулев. Ўрта Осиё матлубот кооперацияларини ривожлантириш хусусиятлари ҳақида	44
А. Абдужалиев. Социализм галабаси даврида (1933—1937) Қорақалпоғистон АССРда Советларнинг мустақамланиши	45
С. Ф. Акобиров. Туркология соҳасидаги лексикография ишини координация ва унификация қилиш	49
Л. Г. Ботина. Ўзбекистон олимлари томонидан Сибирь тилини ўрганиш	52
И. И. Шамсиддинов. Қорақўл воҳаси ва қорақўлчилар ҳақида	54
У. Исломов. Қашқадарё этакларидаги неолит маданияти	55

Архив саҳифаларидан

Г. А. Михалева. Оренбург архивидаги Россияга олиб келинадиган Ўрта Осиё пахтаси ҳақидаги ҳужжатлар. (XVIII аср охири ва XIX аср бошларида)	59
А. Шомансуров а. XIX асрда Хивадаги ҳунар ташкилотларига оид қизиқарли материаллар	62

Илмий ҳаёт хроникаси

Ф. Пулдошева. Ойбек туғилган куннинг 60-йиллигига бағишланган илмий сессия	66
Б. И. Кнопов. Академик В. В. Струвенинг хотирасига	66

СОДЕРЖАНИЕ

Э. А. Акромов. Перспективы развития ирригации в Узбекистане	5
М. Кадиров. Профсоюзы Узбекистана в борьбе за технический прогресс.	15
К. М. Якубов. Некоторые вопросы дальнейшего роста производительности труда в хлопководстве.	20
К. Н. Попадюк. О темпах роста национального дохода Узбекистана за 1928—1963 годы.	27
У. Арипов. Советская действительность в творчестве индийского писателя Х. А. Аббаса.	35

Научные сообщения

В. Л. Лаховская. Учет и планирование общественных фондов потребления в территориальном разрезе.	41
М. Расулев. Об особенностях развития потребительской кооперации в Сред- ней Азии.	44
А. Абдужалиев. Укрепление Советов в Каракалпакской АССР в период победы социализма (1933—1937).	45
С. Ф. Акабиров. О координации и унификации лексикографической работы в области тюркологии.	49
Л. Г. Ботина. Изучение говоров Сибири учеными Узбекистана.	52
Н. И. Шамсиддинов. О Каракульском оазисе и каракульцах.	54
У. Исламов. Неолитическая культура в низовьях Кашкадарьи.	55

По страницам архивов

Г. А. Михалева. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию (конец XVIII — начало XIX века).	59
А. Шамансурова. Интересные материалы о ремесленных организациях в Хиве XIX века.	62

Хроника научной жизни

Ф. Юлдашева. Научная сессия, посвященная 60-летию со дня рождения Айбека.	66
Б. И. Кнопов. Памяти академика В. В. Струве.	66

Технический редактор *Т. Ларионова*

Р-09812. Сдано в набор 25/VIII-1965 г. Подписано к печати 19/X-1965 г. Формат 70×108¹/₁₆—2,125 бум. л.
5,82 печ. л. Уч. изд. л. 6,0. Изд. № 1394. Тираж 1130. Цена 30 к.

Типография Изд-ва «Наука» УзССР, 2-я Высоковольтная, 21, Заказ 1052.
Адрес Изд-ва: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**